- Спешите идти за Христом
  - Печаль яже по Бозе и печаль мирская
  - На слова: «Царствие Божие внутрь вас есть»
  - Как идти за Христом
  - Благодать действует в сердце, как закваска в тесте
  - О том, что духовное прозрение обычно бывает постепенным
  - На слова: «Кто хочет быть первым, будь всем слугою»
  - Все течет и все изменяется
  - Рождество Христово
  - На слова: «Не судите, да не судимы будете»
  - На слова: «Без Меня не можете делать ничего»
  - На слова: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша»
  - О том, что Пресвятая Богородица была еврейкой
  - О рабстве и сыновстве Богу
  - На слова: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем»
  - На слова: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»
  - О требующих знамений и чудес
  - О равномерном распределении земных благ
  - О предопределении
  - На слова: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»
  - На слова: «Кто не собирает со Мною, тот расточает»
  - О силе доброго слова и о снисхождении к падшим
  - Почему Господь говорил притчами?
  - Как действует благодать в сердце человеческом
  - На слова: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом»
  - На слова: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст»
  - На слова: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской»
  - Об исцелении гадаринского бесноватого
  - О суетности славы человеческой
  - Призыв на брачный пир
  - О скупости и о милостыне духовной
  - О страхе Божием
  - Почему мы не всегда получаем просимое в молитвах?
  - О настойчивости в молитве
  - О принуждении себя к добродетелям
  - О преподобном Мартиниане
  - Об истоках современного безбожия
  - Послание апостола Иуды
  - Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы
  - Молитесь обо всем, в чем нуждаетесь
  - О рассеянности при молитве
  - О поминовении умерших
  - При всяких условиях времени возможно спастись
  - О человекообразном представлении Бога

- На слова: «Спасайтесь от рода сего развращенного»
- О настроении учеников Иоанна Крестителя и самого Предтечи
- На слова: «Бог примирил с Собою мир»
- На слова: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»
- На слова: «Никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»
- Притча о неправедном домоправителе
- На слова: «Отстаньте от людей сих и оставьте их»
- Первое гонение на христиан
- На слова: «Дух животворит; плоть не пользует нимало»
- Наука и религия
- Дух не умирает, а живет вечно
- На слова: «Положить душу свою за други своя»
- Ветхий и Новый Завет
- О недостаточности одних добрых дел
- Исцеление гадаринского бесноватого
- О 90-м псалме
- Почему враждуют люди против истины?
- На слова: «В доме Отца Моего обителей много»
- Беседа Иисуса Христа с Никодимом
- Гимн любви апостола Павла
- Притча о работавших в винограднике
- «Если не умалитесь как дети, не войдете в Царствие Божие»
- О непостоянстве на пути добра
- Есть тело душевное, есть тело и духовное
- Слово в день Успения Пресвятой Богородицы
- На слова: «Не знаете, какого вы духа»
- Тайна Царства Божия в сердце нашем
- На слова: «Царство Божие не в слове, а в силе»

Введение

Содержание

Спешите идти за Христом

Печаль яже по Бозе и печаль мирская

1946 г.

Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а мира печаль смерть соделовает» (2 Кор. 7:10). Это глубокие-глубокие слова святого апостола Павла из его Второго послания к Коринфянам. Нужно вникнуть в эти слова: что такое печаль яже по Бозе и что такое печаль мирская?

Печаль ради Бога — это то настроение, с которым жили все святые, это прежде всего тяжкая-тяжкая скорбь о своих собственных грехах. Это также непрерывная скорбь о том, что мы видим в мире: что люди нечестивые, не верующие во Христа, живут так, как научает их жить сатана; они и знать не хотят пути Христова. Печаль по Бозе — печаль о той неправде, о воровстве, убийстве, разврате, лжи — страшной лжи, всё пропитывающей лжи, среди которой жили и живут люди всех исков. Печаль по Бозе — печаль об участи наших детей, нашей молодежи, которая не знает ничего о Боге, которая живет без Бога.

Вот эта печаль, печаль о том, что и мы сами часто сходим с пути Божия, печаль, что весь мир идет по пути, далекому от Христа, — «покаяние нераскаянно во спасение соделовает». Она рождает постоянное, неизменное покаяние, рождает чувство виновности перед Богом, виновности нашей собственной и виновности тех несчастных нечестивых людей, которые нас окружают. Эта печаль, эта скорбь, эти слезы о нас самих, о близких наших приводят нас к покаянию.

И живем мы в этом святом и спасительном чувстве покаяния, живем среди молитвы о нас самих, о собственном недостоинстве, о ближних наших и о далеких, о всех несчастных, не ведающих Христа. «Покаяние нераскаянно во спасение соделовает». Созидается наш дух могуществом молитвы покаянной, молитвы слезной, молитвы о всех.

«А мира печаль смерть соделовает». Что такое печаль мирская? Это печаль тех, кто целью жизни ставит только утехи мира сего, только свое благосостояние в этой земной жизни, которые знать не хотят о пути спасения, ничего не ведают о духовной жизни, которые не молятся, ни во что не верят, а верят только в золотого тельца, в богатство, которое дает им блаженство и благополучие в этой жизни.

И таких людей часто-часто постигает печаль. Их предположения, направленные к тому, чтобы обеспечить свое земное благосостояние, рушатся, как карточные домики. Бывает и хуже; бывает и так, что в поисках благосостояния эти несчастные вступают на путь преступлений и их постигает полная катастрофа. Обнаруживаются их неправда и преступление, обнаруживается, что для своей утробы попирали они благосостояние своих ближних, попирали интересы государства, — и их постигает страшная кара: они попадают в тюрьму, в ссылки, в изгнание.

Но и это еще полбеды. Еще не страшно попасть в тюрьму, в изгнание. Страшно, что ждет их смерть вечная, погибель вечная. Нет, поэтому и сказано, что печаль мирская, печаль о благах мира, смерть соделовает. Бойтесь же этого слова, бойтесь идти по этому пути печали мирской, которая смерть соделовает. Живите среди печали по Бозе, среди святых слез о своем собственном недостоинстве, и о погибших несчастных людях, среди которых живете, — и получите спасение вечное. Аминь.

На слова: «Царствие Божие внутрь вас есть»

(Лк. **17**:21) 26 февраля 1946 г.

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «Вот, оно здесь», или: «Вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. **17**:20—21). Вот это важно вам запомнить: что Царствие Божие внутри вас.

Люди малопросвещенные, даже из православных, представляют себе Царствие Божие не так, как нужно. Их представление стоит ближе к грубому представлению мусульман. Мусульмане представляют себе вечную жизнь правоверных как радостную жизнь в прекрасном саду, где будут их окружать прекрасные молодые женщины, где они будут наслаждаться замечательными яствами. Это представление грубо-материалистическое.

Христос сказал, что Царствие Божие внутри нас. Оно не придет приметным образом, а тихо и незаметно придет в сердца человеческие, и оно уже в сердцах праведников, в сердцах святых Божиих. Царствие Божие начнется для них еще при жизни их. Жить в Царствии Божием — это значит жить там, где царствует Бог.

Наша глубокая, сокровеннейшая жизнь духовная протекает в глубинах сердца нашего, и Царствие Божие начнется для нас тогда, когда в сердце наше вселится Святой Дух. Тогда, по слову Христа, к тем, кто соблюдал заповеди Его, придет Он Сам со Отцом и обитель у него сотворят. Если сподобится праведник того, что воцарится в сердце его Святой Дух, это значит, что он уже в Царствии Божием. Царствие Божие в сердце его — там обитает и царит Святой Дух.

Такое Царствие Божие не приходит внезапно, не приходит заметным образом по громкому воззванию трубы. Царствие Божие — это тихое, мирное, незаметное вхождение Духа Святого в сердца человеческие.

Такие святые, как Серафим Саровский, Сергий Радонежский, Антоний и Феодосий Печерские уже при жизни были в Царствии Божием, в их сердцах обитал Дух Святой, для них уже здесь на земле началось светлое Царствие Божие.

Сказал Господь ученикам своим: «Придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лк. **17**:22—24). Так внезапно, так потрясающе будет Его Пришествие. Это будет внезапно, когда люди совершенно не будут ждать этого, в день, который ведает лишь Отец наш Небесный.

Но прежде, чем сверкнет эта потрясающая молния, надлежит Христу, по словам Его, «много пострадать и быть отвержену родом сим» (ст. 25). О каком страдании говорил здесь Господь Иисус Христос? Не о крестных страданиях Своих говорит Он, о других страданиях, которые во все дни — от Вознесения до Страшного Суда — будет Он испытывать от людей, которые отвергли Его. Знал Он, что Ему будет тяжело быть отверженным родом человеческим, что будут мучить Его грехи наши. Все кровопролитные войны между христианскими народами причиняют тяжкую боль Его сердцу. Эту боль причиняем мы Ему жизнью своею, своими греховными поступками, злыми мыслями, нечестивыми словами... Причиняем Ему боль эту, когда служим страстям своим.

Об этом страдании говорит тут Господь Иисус Христос: «Надлежит Мне много пострадать и быть отвержену родом сим». Отвергло Его человечество в большинстве своем... А мы, малое стадо Его, будем бояться причинить Ему хоть малейшее страдание своими злыми чувствами,

злыми мыслями, злыми поступками. От них да сохранит вас всех Господь Бог!

Как идти за Христом

3 декабря 1946 г.

Вот как мало людей в Симферополе, которым нужно слушать слово Божие. Много тысяч людей живет в этом городе, а пришла меня слушать горсточка малая.

Что же, значит ли это, что я должен перестать проповедовать? Нет, потому что святой апостол Павел проповедовал и малому числу людей, проповедовал даже одному человеку, одного человека учил. И я не знаю, что нужнее: проповедовать перед толпой народа или перед малой кучкой людей. Потому что в этой малой кучке как раз и может найтись человек, для которого то, что буду говорить, окажется особенно важным.

Наша обязанность всех спасать, иметь попечение о душах всех. Велика радость на небе о каждом грешнике кающемся. Велика радость наша, когда узнаем, что сказанное перед кучкой людей глубоко запало в души их. Потому не перестану проповедовать вам.

«Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. **9**:57—62).

У Господа не было, куда голову приклонить. Он говорит, что лисицы имеют норы, и птицы — гнезда, а у Него покуда голову приклонить. Трудно идти за Христом, потому что надо быть готовым к лишениям, к преследованиям, надо быть готовым не иметь где голову свою приклонить, не иметь чем питаться.

Но находилось много людей, не останавливавшихся перед тем, что на пути им негде будет голову приклонить, многие не задумывались, где и чем жить, как питаться. Много было людей, которые, не думая и не заботясь ни о чем, уходили в дикие глухие леса, где нет души человеческой, строили себе хижину и жили там. И Господь никого не оставлял, никто не умирал с голоду, всех Господь повел путем трудным, тернистым, но привел в Царствие Божие. Господь велел их питать: люди узнавали, что в лесу появился человек, предавший себя Богу; охотники случайно находили такого человека, — и находились добрые души, которые брали на себя заботу об этих предавших себя Богу людях.

Но были и такие, которые жили в условиях страшных, в местах диких, о чем ни одна душа человеческая не знала. Были подобные Антонию Сийскому, которые питались только травой, корнями и не умирали, жили много лет, получили дары благодати Святого Духа.

Чтобы идти за Христом, надо быть готовым на лишения, на поношения. Апостол Павел говорит: «Все; желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. **3**:12), так как ненавидящих Христа так много, бесконечно много. В наше время особенно трудно идти этим тернистым путем.

Первый, о котором повествует Евангелие, хотевший идти за Христом, хотел раньше похоронить отца своего. «Предоставь мертвым хоронить своих мертвецов, — ответил Господь. — Иди благовествуй Евангелие». Слова, казалось бы, жестокие. Как можно не похоронить отца своего? Сказаны слова эти Господом, значит, не жестоки они, а полны истины.

Понять надо духовно: конечно, Господь не был так жесток, чтобы запретить хоронить отца, но надо было понять слова эти духовно. Как? Это значило: хочешь идти за Мною, — оставь все

заботы о мертвом, о тленном, о погибающем; направь мысли к Богу, уйди от этой греховной земли, вознеси сердце горе, забудь о мертвых делах. Пойди и будешь проповедовать Евангелие.

В этом поучение нам — пастырям Церкви. Нужно уйти далеко-далеко от всех мертвых дел, вознести ум и сердце в небеса, к духовному, помышлять о горнем, а не о земном, как требует апостол Павел. Мертвые дела надо оставить, предоставив мертвым хоронить мертвецов. Мертвых духом много, бесконечно много, предоставим им заниматься мертвыми делами, а христианам надлежит уйти от мертвых дел.

Другой просил, чтобы пойти ему с Господом, но попросил разрешения проститься с семьей своей. Сердце влекло его к Господу, но забота о домашних, привязанность к семье заставляли оглянуться назад. «Никто, озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

Возложивший руку на плуг, плуг, который будет пахать ниву Божию, на которой возрастают святые семена, семена правды, не должен озираться назад. Должен всеми помыслами устремиться к Богу. Нельзя оглядываться, сожалеть об оставленном, нельзя вспоминать о том, как жил раньше, нельзя сожалеть ни о чем оставленном в мире. Ушел от мира — не вспоминай о мире.

Возлюби Господа всем сердцем, истреби остаток любви к миру, не оглядывайся, не вспоминай о прошлой жизни, когда мало думал о Боге, думал, как получше, повеселее прожить. О жизни прежней забудь и не забудь отречься от дел прежней жизни.

Никогда не говори: сегодня поживу так, как прежде, займусь тем, чем прежде, а завтра всё это оставлю. Если так думать, за Господом не пойдешь. И завтра скажешь то же. Представишь себе и завтра картины покинутой гобой жизни, и завтра отложишь жизнь новую на завтра. А совесть будет напоминать: оставь сейчас, сейчас же оставь. И будет совесть твердить свое, напоминать одно и то же. Если не слушаться голоса совести, то он замолчит совсем, и то, что откладывал на завтра, останется отложенным навсегда. Не будет забыто то, что должно быть забыто.

Правильно сказано, что оглядывающийся назад не будет надежен для Царствия Божия. Кто возложил руку свою на плуг, не должен оглядываться. Нужно смотреть только вперед; вперед, всегда вперед и, вознеся сердце свое к Богу, идти за Христом.

Спешите, спешите — спешите идти за Христом. Жизнь коротка, — и потому спешите идти за Христом.

Благодать действует в сердце, как закваска в тесте

15 декабря 1946 г.

«Он же сказал: «Чему подобно Царствие Божие? И чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его». Еще сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Лк. **13**:18—21).

Как это понимать, что Царство Божие подобно зерну горчичному, подобно тому, как большой ветвистый кустарник вырастает из малого зерна горчичного? Что это значит?

Вот что значит. Я уже говорил о словах Христовых: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. **17**:21), объяснял, что значит это слово Христа. Помните же хорошенько, что Царство Божие внутри вас. Уподобляя Царство Божие тому, как вырастает дерево из зерна горчичного, Господь изображает процесс, который происходит в душе человеческой, воспринявшей семя слова Божия.

О слове Божием святой апостол Павел в послании к Евреям сказал удивительные слова: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. **4**:12).

Много-много раз бывало, что одно слово Божие,, одна фраза Евангельская, услышанная добрым человеком, производила переворот в его душе. Приведу только один пример: так произошло с одним из величайших святых Божиих — Антонием Великим. Был он человеком знатным, могущественным, очень богатым. Однажды услышал он в церкви слова Евангельские: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф. **19**:21). Эти слова, это малое семя слова Божия произвело неожиданный переворот в душе его: он немедленно пошел и исполнил слышанное в церкви. Он продал имение свое, которое было весьма значительно, и раздал нищим, а сам ушел на всю жизнь в дикую, ужасную пустыню. На нем сбылись слова: «Слово Божие острее всякого меча обоюдоострого».

Как же происходит процесс возрастания благодати в человеке — Царствия Божия внутри его, — если воспримет он семя слова Божия? Этот процесс подобен тому, который происходит, когда зерно закапывают в землю. Господь посылает дожди Свои, свет и тепло солнца Своего. Под благодатным воздействием Божиим возрастает и возрастает Божий злак. Это творится с Божией помощью.

Так же возрастает слово Божие, воспринятое человеком; возрастает, как семя, воспринятое плодоносной и возделанной землей. Крайне важно, чтоб земля была плодоносной. Если так, то слово Божие будет расти, подобно семени горчичному, под влиянием благодати Божией, подобно тому, как под влиянием тепла и света солнечного, под влиянием дождя прорастает в земле семя горчичное. Растет и дает пышный плод в душе воспринявшего его человека. Всё обильнее растет в душе его любовь, растут милосердие, смирение и кротость.

Постепенно разрастается семя из земли, появляется малая трава, маленький стволик, потом вырастает большой ствол, покрывается растение пышной зеленой листвой и наконец дает плод. Так бывает и в сердце человеческом. Так постепенно растет, духовно совершенствуется, так очищается его сердце, так просвещается ум его и становится до некоторой степени подобен уму Христову. Христос направляет все мысли, как должно, руководит умственным, нравственным, всем духовным ростом его. Вот что значит уподобление Царствия Божия зерну горчичному.

А что значит другое уподобление? Вы кладете дрожжи в муку, оставляете в теплом месте, и

происходит удивительный процесс. Малая закваска, ничтожный комочек дрожжей производит великую перемену: пронизывается всё тесто пузырьками газа, поднимается, киснет, становится тем добрым тестом, из которого вы печете хлеб.

Вот и слово Божие подобно этой малой закваске. Проникая в души человеческие, Божие слово производит тут великий и святой процесс, подобный тому, который происходит в тесте. Всё изменяется, всё пронизывается точно пузырьками газа в тесте, благодатным влиянием Божьего Слова. Всё так глубоко изменяется в душе, как в тесте. Человек растет духовно, поднимается подобно тесту, которое вскисает.

Вы знаете, что если оставить тесто в холодном месте, дрожжи не произведут своего действия, тесто не поднимется. Его надо поставить в теплое место, лишь тогда начнется в нем этот удивительный процесс. Так и в душе человеческой: только тогда происходит этот удивительный процесс перерождения в человеке, когда слово Божие воспринято теплым, горячим сердцем, сердцем, полным любви.

Вот тогда начинается этот удивительный процесс — процесс перерождения души. Когда посеяно в землю семя, нужны труды, чтобы возросло оно. Земледелец или садовод берет на себя большие заботы: он должен унавоживать почву, в которой посеяно семя, поливать землю, окапывать ростки, когда они появятся. Много-много нужно забот, чтобы возрастить семена. Так должны мы возложить на себя многое множество трудов, чтобы возросло в нас слово Божие. Нельзя возложить все надежды на благодать Божию, надеяться, что Господь Сам возрастит, Сам позаботится о том, чтобы не зачахло растение, выросшее из семени, чтобы мороз и холод не погубили его, чтобы не возросли под влиянием жизни мирской волчцы и тернии и не заглушили его.

А как часто услышанное слово Божие проникает в сердце человеческое, но падает на почву каменистую, где тонок слой земли. И корни семени не могут глубоко укорениться, остаются слабыми и чахлыми: растение чахнет и, когда наступит зной солнечный, засыхает; если задуют ветры — губят его. Так бывает со всеми теми, кто воспринял слово Божие, но заботы века сего не позволяют ему заботиться о возрастании семени. Сколько людей оставляют заботы о слове Божием и переходят к мирским заботам, — и слово Божие чахнет, и ростки его засыхают.

Видите, как важно, как необходимо хранить ростки слова Божьего. Как должно нежно заботиться о них, холить их всеми силами, стараться, чтобы они возросли. Это составляет цель нашей жизни: мы живем ради того, чтобы стать сынами Божиими, друзьями Божиими, чтобы приблизиться к Богу. Эта цель будет исполнена и достигнута, когда все труды, всё старание, всё внимание мы направим на то, чтобы возросло в нас святое семя Божьего слова.

Да не будет оно бесплодно в сердцах ваших! Да будете вы всегда бдительны и тщательно будете охранять всеми своими силами благодать Божию, полученную от Господа Иисуса Христа. Чтобы дать эту благодать, даруемую избранным, способным приблизится к Богу, совершил Бог дивное дело: напоил нас Кровью Своей, пролитой на Голгофском Кресте. Ради того, чтобы мы возросли, как чистые святые растения перед Богом, — дал нам Сын Божий есть Плоть Свою.

Это Тело и Кровь Христовы вы воспринимаете в великом Таинстве Причащения. Никогда не подходите к чаше с легким сердцем. С трепетом подходите, с великим страхом. Принимайте Тело и Кровь Христовы и знайте, что они возрастят в сердцах ваших великие и святые семена.

О том, что духовное прозрение обычно бывает постепенным

18 декабря 1946 г.

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть всё ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении» (Мк. **8**:22—26).

Почему Господь Иисус Христос на этот раз не так, как всегда, исцелил слепого? Обыкновенно исцелял сразу, а этого постепенно: сперва частично возвратил зрение, а потом, опять возложив на него руки, исцелил его полностью.

Не знаем, почему так, не можем знать всех мыслей Господа. Можем лишь догадываться, почему. Очень может быть, что Господь Иисус Христос этим постепенным исцелением научает тому, что и духовное прозрение не может быть и не бывает процессом внезапным, а постепенным.

Так и есть. Мы же знаем, что сразу стать духовно зрячим, стать святым, стать праведником нельзя. Это процесс постепенного развития, который часто длится целую жизнь. И должен длиться целую жизнь человека и всего человечества. Смотрите: Откровение Божие, данное человечеству, не пришло сразу.

Сперва праотцам: Аврааму, Исааку, Иакову только немногое было открыто из тайн Божиих. Это Откровение, которое получили они, было небольшим, начальным. Прошли века, и народ еврейский получил гораздо большее, более глубокое Откровение через Моисея. Получены десять заповедей, был установлен закон. Дело не остановилось на том. Господь благоволил Сам прийти в мир и принести самое большое Откровение — полное великое Откровение Евангельское.

Только со времени Господа Иисуса получено полное Откровение,— такое полное, какое только возможно для всего человечества; получена возможность развиваться и совершенствоваться духовно, очищать и просвещать Свое сердце. Нового откровения больше не будет. Не может быть откровения высшего, чем великое Откровение Евангельское.

До конца мира остается Откровение Господа Иисуса Христа самым высшим, самым полным. В истории человечества, в истории мира происходит то же, что при исцелении слепого: не сразу открыл Господь глаза человечеству, не сразу исцелил, не сразу дал людям прозрение. Постепенно давалось оно в течение веков.

Так бывает и с каждым отдельным человеком, приходящим в мир, ибо Господь его просвещает, и это просвещение идет весьма постепенно. Зрение телесное дается сразу при рождении, а зрение духовное чрезвычайно медленно и ценою больших трудов.

Постепенно открывает Господь всё, что нужно открыть. Постепенно и медленно, по мере собственных усилий человека в деле прозрения. Человек должен приложить великие усилия, чтобы получить это зрение от Христа. Должен неустанно просить Его о помощи. Такой человек должен очищать себя молитвой и постом, должен исполнять заповеди Христовы. И тогда, по мере очищения сердца его, дается прозрение. Медленно, страшно медленно идет процесс духовного развития.

Многое множество людей совсем не ищут прозрения. А те лучшие, которых избрал Бог, получают прозрение по мере своих усилий. Если усилия постоянны, неуклонны, неустанны, процесс прозрения идет дальше, дальше и дальше.

Святые и праведные люди достигали великого прозрения. Не может быть никакого сравнения между степенью прозрения рядовых христиан и великих святых, например, преподобных Серафима Саровского, Сергия Радонежского, ибо их прозрение было неизмеримо больше нашего.

Они получили такой дар Святого Духа, что могли читать в сердцах и в мыслях. Преподобный Серафим Саровский знал заранее, зачем пришел, о чем будет говорить, чего ждет от него пришедший к нему человек, и нередко, не ожидая вопроса пришедшего, давал ему ответ — и несказанно этим поражал. Человек только хотел сказать что-нибудь, а св. Серафим уже отвечал. Таково было духовное прозрение святых. Неизмеримо большее прозрение, даже больше этого их духовного прозрения, должно открыться у нас тогда, когда мы увидим Бога лицом к лицу.

Смотрите, что говорит св. апостол Иоанн в первом соборном послании: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (3, 2). Видите: когда откроются полностью духовные очи наши в Царствии Небесном, мы войдем в прямое общение с Богом и всё увидим, увидим Бога лицом к лицу. Будем постепенно уподобляться Ему Самому, уподобляться усовершенствованием нашего разума, нашего сердца, нашей праведности.

Кто больше из святых Божиих обладал умом Христовым, чем апостол Павел? В 13-й главе своего первого послания к Коринфянам он говорит: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу» (ст. 12). Даже он не понимал, видел гадательно, а тогда, когда мы предстанем пред лицом Божиим, то увидим с полной ясностью, лицом к лицу.

Как идет процесс прозрения человека и человечества, идущего за Христом? Идет медленно и постепенно, как Господь медленно и постепенно исцелил слепого. Идите шаг за шагом к духовному прозрению. Надо, чтобы все хотели и искали духовного прозрения, чтобы прошли, дабы Господь отверз духовные очи.

Да отверзет же вам Господь ваши очи духовные. Аминь.

На слова: «Кто хочет быть первым, будь всем слугою»

(Мк. **9**:35) 21 декабря 1946 г.

Вникните в эти слова Христовы, навсегда их запомните: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою».

В человеческой жизни так не бывает. Чтобы быть первым, не поступают так, как говорит Господь Иисус Христос; другим не служат; ищут, чтобы им служили. Господь говорил не о первенстве среди людей, первенстве земном. Он говорил о тех, кто хочет быть первым в глазах Божиих, но не в глазах человеческих. Им говорится, что они должны быть последними, а не первыми, должны всем служить. Это рассуждение не человеческое. Как видите, ставится требование совсем особенное, неведомое миру: быть последним, быть всем слугой — того называет Господь первым в очах Божиих.

Трудно ли это исполнить? Нет, несравненно легче, чем быть первым среди людей, чем стать первым в глазах человеческих. Чтобы стать первым в глазах человеческих, нужно добиться влияния, добиться власти, добиться богатства. Здесь ничего этого не требуется: будь всем слугой, тогда будешь первым в очах Божиих. Это совсем не трудно, только будь смирен духом и прост. Невозможно это для тех, которые полны гордости и превозношения.

Кто способен быть слугою всем, исполнить эту заповедь Христову? Только добрые, тихие, очень скромные люди, ничего не желающие от людей. Такие всем служат, никогда не добиваются первенства, а желают быть последними. Таких незаметных, тихих, бедных, иногда даже презираемых людей много-много среди христиан. Бывают такими простые старушки, бедные женщины, бедные старички. Они не помышляют о первенстве, не добиваются уважения и чести в глазах людских, а только тихо и незаметно делают свое великое дело, которое требует Господь Иисус Христос.

Есть много-много самых незначительных, самых малых людей, которые исполняют эту заповедь Христову. Никому не ведомые, никем не замечаемые, они творят это святое дело — служат всем, чем могут: каждого стараются обласкать, каждому услужить, каждому что-нибудь сделать нужное; стараются утешить хорошим, добрым словом. У них есть живая, постоянная потребность всем служить, ибо всех они любят, всех жалеют.

Эта любовь, эта жалость делают их исполнителями сей великой Христовой заповеди. Они даже не осознают, не замечают того, что творят; не придают никакого значения этим малым услугам. Не думают, что это может быть велико и свято в очах Божиих, не думают, что эту заповедь Христову исполняют; желают только быть последними, желают только всех обласкать, всем доброе слово сказать. Такие неведомые для людей являются первыми в очах Божиих.

Видите, как это велико. В Деяниях Апостольских есть прекрасное место: «Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед и ходом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: «Взгляни на нас». И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». И, взяв его за правую руку, подмял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога» (Деян. **3**:1—8).

Зачем же сказал апостол Петр: «Взгляни на нас»? Ему нужно было посмотреть в его глаза. Он был, конечно, прозорлив, ведал сердца человеческие и по глазам видел сердце человека. Ему нужно было увидеть, верует ли этот человек, способен ли получить чудесное исцеление. Тот

пристально смотрит на апостола, надеясь что-либо получить. И вот Петр исцеляет его во имя Христово.

Эти слова запомните: «Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе». Не думайте, что благотворить можно только деньгами, серебром и золотом, что только богатые могут исполнять заповедь о милосердии, о подаянии. Святой апостол Петр научил нас, что, и не имея ничего ценного, можно дать чрезвычайно много. Каждый может дать людям чрезвычайно много, не имея денег, если в сердце имеет святую любовь, сострадание, жалость и милосердие. Можем пожалеть человека, чем-нибудь услужить ему, сделать одно из малых дел, о котором мы говорили. Можно добрым словом смягчить ожесточенное сердце ближнего своего, множеством са-мых простых дел помочь ему, позаботиться о нем, услужить ему.

Такого великого дара, какой получил несчастный калека от апостола Петра, нет у нас, но каждый из христиан может сказать доброе слово ближнему своему; каждый может услужить ближнему своему. Исполняйте эту святую заповедь, и будете первыми в глазах Божиих!

Все течет и все изменяется

26 декабря 1946 г.

«И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» Иисус сказал ему в ответ: «Видишь сии великие здания? Все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне» (Мк. **13**:1—2).

Исполнилось это слово Христово, как и все святые слова Его. Разрушен был храм Иерусалимский через 70 лет после Его рождения, разрушен дотла. Разрушили римляне весь Иерусалим, камня на камне не оставили.

Об этом говорил Христос непосредственно в сих словах евангельских, но, как во многих других случаях, имеют они и иной — духовный — смысл.

На этом остановимся. Всё проходит, всё уничтожается. Еще древнегреческий философ Гераклит говорил: «Всё течет». Всё течет безостановочно, ничто не стоит на месте. Жизнь наша течет, как быстрый ручей, и всё изменяется в мире со дня на день. Течет и изменяется жизнь всего мира, всего человечества, и всё приближается к концу, к тому концу, о котором говорит Господь, Все красивые здания, все прекрасные города погибнут, как погиб храм Иерусалимский. Всё, что мы считаем драгоценным, исчезнет, будет отнято. Всё то, ради чего люди живут и угрызают друг друга, всё это исчезнет, будет разрушено, как разрушен был, по слову Господа, Иерусалим, как разрушен знаменитый во всем мире храм Иерусалимский.

Мы знаем из слов святого апостола Петра: «Земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. **3**:10). Всё исчезнет, всё преходящее канет в вечность. И настанет страшный день, когда сбудутся слова Христовы, возвещенные в Откровении Иоанна Богослова: «Се, творю все новое» (21, 5). Будет новая земля и новый Иерусалим, в котором наследуют жизнь вечную праведники.

Всё течет, всё изменяется, и с каждым днем приближается к нам наш конец. У многих из нас теряется всё, что приобрели они в жизни великими трудами. Разрушается наше здоровье, уходит молодость, иссякают силы. Увядаем мы, как цвет, как трава полевая: заменяется красота наша мрачными чертами старости, теряют блеск свой очи наши и глубоко втягиваются в орбиты. Исчезает яркий румянец лица, и вместо него ложится на лицо наше густая сеть морщин. Всё, чем дорожили мы в жизни, постепенно отнимается: умирают близкие, разрушается здоровье, нередко рушится благосостояние наше.

Всё подходит к концу, как Иерусалим пришел к концу, по слову Христову. Апостол Павел говорит: «Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. **7**:29—31).

Проходит образ мира сего, проходит с каждым днем. Как понять эти слова? «Имеющие жен должны быть, как не имеющие». Это не значит, что должно брак разрушить. Состоящие в браке не должны всеми силами прилепляться к браку, не должны любить превыше всего жен своих.

«Плачущие, как не плачущие». Многие плачут, и горюют, и сокрушаются духом о том, о чем обычно плачут люди, — о преходящем. Не надо прилежать сердцем ко временному, так любить земное, чтобы проливать из-за него потоки слез. Раз должно всё это кончиться, не должны мы привязываться ко всему этому. Надо радоваться той радостью, которой радовались сердца святых, — радостью о Духе Святом. А к радостям земным, которыми так дорожат люди, не должны мы прилепляться.

Как обновленные сердца святых не радовались благам мира сего, так не будем прилепляться сердцем к торговле, к купле, к профессии нашей; будем как святые, не

покупавшие и договоров не заключавшие. Жили они в глубинах сердца своего, имея в нем Святого Духа. Сокру-шаться о бренности сего мира, тосковать, что красота проходит, что благополучие наше, на которое мы употребили все свои силы, которое приобрели, живя ради благ земных, — ни к чему. Не должны мы прилепляться ни к чему земному. Должны мы быть, как святые отшельники, которые, уходя в пустыню, отрешались от всех благ мира сего.

«Проходит образ мира сего». Всё пройдет, всё изменится, настанет конец нашей земле. Еще раз напомню вам: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. **12**:35).

Рождество Христово

1947 г.

Почти две тысячи лет тому назад вблизи малого Палестинского городка Вифлеема, в пещере, служившей загоном для скота в ненастную погоду, никому неведомая молодая Еврейка родила Сына. Могло ли быть более, незаметное, более неважное событие в очах тогдашнего мира?

Кто Он был, для кого пришел в мир? Мир этого не знал, а ангелы на небесах воспели это рождение как величайшее из всех событий мира. Отверзлось небо над полем Вифлеемским, на котором пастухи стерегли стадо свое ночью, осиял их свет небесный, и Ангелы, воспев, возвестили великую радость, ибо родился в этот час в Вифлееме Спаситель мира, Мессия, Христос Бог наш.

По сравнению со всеми теми событиями истории, которые считались важнейшими и величайшими, это событие было так огромно, так безмерно, как океан безбрежный по сравнению с ничтожной дождевой лужицей. А люди не знали того, что это рождение в пещере вифлеемской всё радикально изменило, жизнь новую дало человечеству.

Не только явлением ангелов пастухам, не только небесным пением ангелов «Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», не только этими совершенно неслыханными событиями было ознаменовано Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Ни одно из событий истории не было так возвещено: никогда небо не отверзалось, никогда не воспевали святые ангелы.

Но и задолго-задолго, за тысячи лет до этого события оно было Богом предвещено — еще тогда, когда Адам и Ева были изгоняемы Богом из рая. Господь сказал змию-диаволу, прельстившему их: «Вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим и семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. **3**:15). Этим семенем был ныне воплотившийся Бог-Слово, Господь наш Иисус Христос. Его сатана жалил в пяту. Ему причинял такие мучения и в течение всей земной жизни Его и, в особенности, на страшной Голгофе.

В глубокой древности патриарх Иаков, благословляя своих двенадцать сыновей, каждому из них предрек то, что ожидает его потомство. И что же сказал он Иуде? «Не отойдет скипетр от Иуды, и жезл от чресл его, пока не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. **49**:10). И так и было, и это пророчество сбылось: в этом пророчестве своем патриарх Иаков указал то время, когда придет Примиритель-Спаситель, Господь Иисус Христос. Это время наступило вскоре после того, как народ Израильский и колено Иудино, из которого должен был произойти Господь Иисус Христос, потеряли свою политическую независимость: как раз ко времени рождения Господа Иисуса Христа народ израильский подпал под власть римлян, отошел жезл от чресл Иуды, отнят был скипетр от него. А это было предсказано за 2000 лет до Рождества Христова.

Всё важнейшее, что относилось к земной жизни Господа Иисуса, было предсказано великими пророками. Время пришествия Его самым точным образом предсказано великим пророком Даниилом, который жил за 400 лет до Рождества Христова. Когда никому не было ведо-мо имя Христа, он точно телесными очами видел Господа, знал Его имя, ибо так написал он в своей удивительной книге: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и 62 седмины, и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены» (Дан. **9**:25).

«С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима» — это значит, когда

истекут Богом назначенные 70 лет этого плена, тогда царь Вавилонский Артаксеркс издаст повеление, чтобы разрешено было иудеям вернуться в свою землю, разрешено построить стены города и самый храм.

И вот с того времени, когда выйдет это повеление Артаксеркса, должно было пройти 69 седмин, т.е. 483 года. Это 15-й год правления Кесаря Тиверия в Риме, а в 3-й главе Евангелия от Луки читаем, что именно в 15-м году правления Тиверия явился миру Предтеча Господень, а вы знаете, что он был на полгода старше Господа Иисуса Христа,

Так чудесно, так дивно сбылось это предсказание святого пророка Даниила о времени пришествия Господа. Так совершенно точно предсказано время страшного разрушения Иерусалима полководцами римскими Титом и Веспасианом, которое было страшной карой Божией за убиение Мессии, Спасителя нашего.

Итак, время пришествия Господа нашего Иисуса Христа было точно определено пророками за многие сотни лет до Его пришествия; было предсказано, что Он родится из дома Давидова, из колена Иудина. Предтеча Господень и Его Креститель явился точно по предсказанию Святого Пророка Малахии, который предсказал, что он придет уравнять путь Господу (3, 1). А самое дивное из предсказаний о Господе Иисусе было произнесено великим пророком Исайей, сказавшим: «Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут Ему имя Эммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог» (7, 14).

Как мог он сказать, что должен Христос родиться от Девы, где, когда было слыхано, чтобы Дева без мужа родила Сына, а он знал, знал за 700 лет до исполнения пророчества, знал, точно своими глазами видел, что Дева без семени мужского восприняла во чреве от Духа Святого и родила Сына.

Это же исполнилось, но когда слышите вы это дивное пророчество, возникает у некоторых мысль, что нарекли имя Ему Эммануил, тогда как Иосифу Обручнику Ангел Господень сказал, что имя Ему Иисус. Что же здесь, неточность пророчества, неясность его? Пророчества изрекают не люди, а Дух Святой: противоречия здесь быть не может. Нет противоречия между двумя именами Господа, ибо что значит имя Эммануил? Оно значит: «С нами Бог». А что значит имя Иисус? Оно значит: «Спаситель». Что разлучает нас от Бога? Нас разлучают, как говорит пророк Исайя, грехи наши, а ангел Господень, говоривший Иосифу о рождении от Духа Святого Мессии, Спасителя, которому нарекут имя Иисус, сказал, что Он избавит людей Своих от грехов их.

Мы знаем, что цель Его пришествия, цель воплощения Сына Божия состояла в том, чтобы избавить нас всех от власти греха, от смерти вечной в нашем подчинении диаволу. А когда побежден был грех, отделявший нас от Бога, тогда мы соединились с Богом через Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа. Он был Спасителем, Он был «С нами Богом» — Эммануилом.

Видите, что оба имени как нельзя более соответствуют тому, чем был по Божественному существу Своему Господь наш Иисус Христос. Оба имени истинны, в каждом свидетельство о Его Божественном достоинстве. Итак, нет никакого противоречия между словами святого пророка Исайи и словами Ангела Иосифу Обручнику.

Мы находим у святых пророков удивительные изображения основных и важнейших черт жизни и личности Господа нашего Иисуса Христа. Вот что говорит святой пророк Исайя: «Вот Отрок Мой, Которого я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (42, 1—3). Это ли не яркое изображение нашего смиренного, кроткого Господа Иисуса, Который был презрен по низкому происхождению в глазах многих современников. Это Он, Кроткий и Тихий, который «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит»,

это Он стоял перед духовными очами святого пророка за 700 лет до Своего пришествия.

Святого пророка Исайю называют ветхозаветным евангелистом, ибо у него изображено все самое важное, что надо знать о Христе; изображены не только смирение и кротость Его, изображена Его Крестная Жертва, разъяснен смысл того дела, которое Спаситель совершил на земле. Слушайте его удивительные слова: «Господи, кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск, и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, Муж скорбей и изведавший болезни, и мы от-вращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом» (53, 1—4). Разве не так относились к Господу очень многие евреи — Его современники: первосвященники, книжники, фарисеи? Это всё видел заранее святой Исайя: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (53, 5).

Разве это не то, что мы знаем из Евангелия, разве это не изображение Его крестных страданий, Его уничижения? И это было сказано за 700 лет. «Ему назначен гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. **53**:9). Разве не должны были бросить Его в яму вместе с разбойника-ми, с которыми Он был распят, разве не уготовали Ему этот гроб со злодеями, — но Он был погребен в саду Иосифа Аримафейского. И это видел и знал святой пророк.

Может быть, еще изумительнее пророчество, которое читаем в 21-м псалме царя Давида: «Все видящие Меня, ругаются надо Мною, говорят устами, кивая головою: Он уповал на Господа, пусть избавит Его, пусть спасет, если Он угоден ему» (ст. 8—9).

А разве этих самых слов не слышите вы, когда читаются Евангелия Страстные, как книжники и фарисеи, проходя мимо Креста Его, издевались и говорили: «Уа! Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, Сын Божий» (Лк. **23**:25). Эти слова слышал святой Давид за тысячу лет: «Ибо псы окружили Меня, скопище злых обступило Меня» (Пс. **21**:17). «Пронзили руки Мои и ноги Мои» — гвоздями пронзили — «можно было бы перечесть все кости Мои. А они смотрят и делают из Меня зрелище. Делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий» (ст. 17—19). Даже это было предсказано, даже то, что о нешвенном хитоне Его бросали жребий распявшие Его.

И у святого пророка Захарии читаем мы необыкновенное пророчество о торжественном Входе Господнем в Иерусалим: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (9, 9— 10).

Вы знаете, что Иуда предал Господа за тридцать сребренников; а когда был распят Христос, он в ужасе и раскаянии пришел к первосвященникам в храм, бросил деньги на пол и сказал: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они ответили ему: «Что нам до того? Смотри сам» (Мф. **27**:4). А потом призадумались, что делать с этими деньгами, кровью запятнанными: нельзя было класть их в сокровищницу, и они порешили купить землю горшечника для погребения странников. А это было предсказано пророком Захарией: «Если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте. И они отвесят в уплату Мне 30 сребренников. И сказал Мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника» (Зах. **11**:12—13).: Ну что же сказать еще нужно вам, каких еще пророчеств, чем еще более можно засвидетельствовать всё небесное величие нынешнего праздника? Казалось бы, всякая душа человеческая должна быть потрясена этими событиями, этими пророчествами, должна проникнуться священным трепетом, должна гореть любовью к Тому, на Ком исполнились все эти пророчества.

«И мир Его не познал, пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. **1**:10—11). Свои Его распяли, свои до сих пор продолжают распинать Его. О как это страшно, как потрясает наши души! Ничего не можем сделать кроме пролития горьких слез.

Так угодно Богу, так предсказано было Господом Иисусом: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. **18**:8.) Видите, как безмерно множество людей во всех народах, которые не веруют в Него, ругаются над Ним.

Слава Богу, великая радость в том, что сохранилось еще малое Христово стадо, радость в том, что наполнен и вчера и сегодня до отказа храм наш. Но горе в том, что видим много тех, которых не видим в меньшие праздники, и во дни воскресные, когда Церковь воспевает воскресение Христа, которые приходят в храм только 2—3 раза в год, в самые великие праздники, не чтут дня воскресного, не хотят хоть капельку уподобиться тем волхвам, тем языческим мудрецам Востока, которые пришли из очень дальней стороны, неся Христу дары своего преклонения пред Ним: золото, ладан и смирну; золото, как Царю, ладан — как Первосвященнику, смирну — как мертвецу трехдневному, Который воскрес.

Уподобимся же хоть немного этим мудрым халдеям, пришедшим поклониться из далекой-далекой земли, ведомым чудесной звездой. Что принесем мы Христу? Веру, горячую, пламенную веру в Него; любовь, которая приличествует Одному Истинному Богу. И да побудит нас эта любовь, это трепетное благоговение пред Богом часто-часто приходить туда, где слышим мы проповедь о Господа Иисусе Христе, где слышим Его собственные святые слова, где присутствует Он Сам среди нас, ибо Он сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Аминь.

На слова: «Не судите, да не судимы будете»

(Мф. 7:1) 1 февраля 1947 г.

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7:1—5).

И что же: запрещает ли Господь Иисус Христос говорить, что прелюбодеец грешит, запрещает ли говорить, что убийца, вор, грабитель достойны осуждения? Нет, не запрещает Господь всего этого. Господь Иисус Христос запрещает другое. Он запрещает то же, что запрещает и святой апостол Павел: «А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов» (Рим. 14:10). Видите, и святой апостол Павел решительно запрещает суд над братом своим, но он же в посланиях к Тимофею говорит: «Обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением» (2 Тим. 4:2) и «Согрешающих обличай перед всеми» (1 Тим. 5:20).

Вся 23-я глава Евангелия от Матфея — грозная речь обличения: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры» (ст. 15). Господь Иисус Христос в довольно резких словах осуждал книжников и фарисеев. Господь осудил их, назвал лицемерами. Есть ли здесь противоречие, как кажется некоторым? Что же это значит, как примирить это? Разве может быть противоречие в Господе Иисусе Христе и в Его святом, блаженном апостоле? Противоречия нет, нужно вникнуть, что запрещает Господь.

Увидим, найдем объяснение в словах Самого Господа Иисуса Христа. Он сказал после этих слов: «Что ты смотришь на сучек в глазу брата своего, а бревна в своем глазу не чувствуешь?» Это значит, что Господь Иисус, Христос запрещает нам быть строгими судьями над братьями нашими, запрещает поступать, как обыкновенно поступаем мы: своего тяжкого греха не замечаем, а сучек, маленькую соринку в глазу брата своего — небольшое прегрешение — зорко видим и наблюдаем. Будучи сами полны греха, судим брата своего, совершившего небольшое прегрешение перед Богом. Видим монаха не довольно скудно питающегося — судим его, что он не постится.

А кто же эти осуждающие? Каждый день пьянствуют они, объедаются, а монаха, который не питается одним хлебом и водой, строго осуждают. Бревна в своем глазу не чувствуют, а сучек в глазу брата своего видят. Осуждают его, будучи сами достойны более строгого и тяжкого осуждения Божьего. Мы всегда чрезвычайно зорки в отношении грехов ближних наших, не замечая бревна в глазу своем.

Так было и в древности, во времена Господа Иисуса Христа. Книжники, ученые иудеи того времени, резко осуждали Его и апостолов за то, что не хранят они субботы, едят неумытыми руками, общаются с грешниками, а за собой не замечали тех тяжких грехов, в которых так грозно обличил их Господь.

Что же, неужели нужно молчать, когда утопает в грехах брат наш, неужели мы должны равнодушно, молча наблюдать, как грешат люди? Нет, вовсе нет. Ибо вы только что слышали слова Павловы, в которых велит он обличать и запрещать. Это говорит он любимому ученику своему — Тимофею-епископу. Значит, обличать и запрещать должно, но дело в том, что велика разница между осуждением и обличением.

Мы нехорошо относимся к грехам ближних своих: видим, что согрешают и со злорадством становимся судьями их. Вот что запрещает Господь Иисус Христос, ибо можно поступить

совсем иначе. Не должны мы молчать, но обличать должны кротко, тихо, не с осуждением, а с любовью, с желанием исправить, без злорадства и злобы.

Так поступают те, у которых нет бревна в глазу их. Так поступают люди чистые сердцем. Кротко и тихо убеждают они грешников отстать от своих прегрешений. Это и есть обличение, это не осуждение — это желание спасти их душу, это желание исправить их. Это исполнение заповеди Господней. Господь велит: когда согрешит против тебя брат твой, — не трезвонь о грехе его, не обличай перед всеми, начни с обличения его наедине. Пойди с ним в отдельную комнату, поговори с братом своим и обличи его. Если послушает он тебя, приобрел ты брата своего: не только спасешь, исправишь ты его, но и приобретешь его сердце. Если не послушает он тебя, возьми с собой двоих-троих свидетелей. Не послушает их — скажи церкви, а если и церкви не послушает — да будет тебе как язычник и мытарь. Отвергни его, как язычника и мытаря, совсем отвергни.

Видите, можно судить о грехах ближних своих различно: строгою мерою мерить, осуждать со злобою и раздражением, можно с любовью и кротостью обличать. Вот почему Господь Иисус Христос продолжил речь Свою: «Каким судом судите, таким будете судимы». Кто, где будет судить? Он Сам на Страшном Суде. Если поступать будем, как Господь указывает, то и Господь на Суде Своем этой же мерой будет мерить нам — мерою милосердия, любви и прощения; если мы с кротостью и тихостью обличаем согрешающих — то и Господь с кротостью и прощением отнесется к грехам нашим.

А если мерою недоброй и злорадной мерим мы грехи братьев наших, трезвоним о грехах их, — то получим тяжкое и строгое воздаяние от Господа Иисуса Христа, когда будет Он нас судить.

Первая и важнейшая обязанность наша — видеть и замечать бревно в собственном глазу, видеть и судить собственные грехи; а в отношении соринки в глазу брата своего должны мы быть долготерпеливы, — тогда долготерпелив будет к нам Господь Иисус Христос в день Страшного Суда.

На слова: «Без Меня не можете делать ничего»

(Ин. **15**:5) 11 февраля 1947 г.

Господь Иисус Христос сказал ученикам Своим, что уже приблизился предающий Его, что Сын Человеческий предается в руки грешников, на смерть, что отвергнутся Его апостолы. Что ответили ученики Его? «Никогда, никогда не оставим, не отвержемся от Тебя!» И всех горячее говорил святой апостол Петр. Он страстно, всем сердцем любил Господа Иисуса Христа. Смотрите, что ответил Господь: «Не пропоет дважды петух, как ты трижды отвергаешься Меня» (Мк. **14**:30). И так и было: отвергся святой апостол Петр Господа Иисуса Христа.

Отчего это случилось, отчего такое падение апостола, для чего эти слова Господа? Для того, чтобы искоренить в апостолах, а затем и во всех нас — людях, самомнение наше. Ибо апостолы полагались всецело на свою любовь ко Христу, на свою горячую веру в Него. Отверглись, все разбежались, когда пришли арестовать Господа Иисуса Христа.

Господь посрамил их самомнение, а через них научает и нас никогда не иметь самомнения. Господь говорил раньше апостолам, а через них и нам всем: «Без Меня не можете делать ничего». В эти слова вложил Он великое Свое учение. Без Господа не можем делать ничего.

Как ничего, неужели не творили великих и славных дел без Господа Иисуса? Разве мало было людей и народов, которые не исповедовали имени Господа Иисуса Христа, и тем не менее немало сотворили они дел великих и славных?

Да, они творили великие и славные дела, творили без Господа Иисуса. А какая судьба постигла дела эти? Эти дела рухнули. Было великое Ассиро-Вавилонское царство, которое властвовало над вселенной. Где это царство? Давным-давно, бесконечно давно рухнуло оно, и исчезла слава его, забылись великие дела его.

Было великое и славное государство Римское, господствовавшее над всем тогдашним миром, всю землю завоевавшее, и слава Рима была безмерна. А где теперь империя Римская? Рухнул Рим, как рухнуло ранее царство Ассиро-Вавилонское.

И вот на наших глазах совершилось крушение еще одной великой империи, которая строила великое здание государства своего без Бога, руководилась жестокостью безмерной, с презрением относилась ко всем другим людям, желая властвовать над миром. Рухнуло с громом и потонуло в потоках крови великое создание народа германского. Видите, как рушатся дела людские, которые не построены на камне краеугольном, которые строятся без веры в Господа Иисуса Христа, Его благодатной помощи. Рушатся дела эти, рушатся одни за другими.

Так было, так будет всегда и в делах отдельных людей. Много неверующих, Даже не знающих Господа Иисуса Христа, множество язычников, мусульман, евреев достигают благосостояния на время, только на время, а потом всё рушится. Без Господа Иисуса Христа, по Его Святому Слову, не можем творить ничего. Но эти слова Христовы в гораздо большей мере, чем к делам мирским, делам государственным, относятся к делам веры, к отдельному человеку, к делам добра. Нужно всегда помнить, что ни одно доброе дело не совершается нашими собственными силами, всё доброе получаем от Бога, всё доброе творится силою Господа. Его помните, Его благословите, Его благодарите. Это прежде всего надо помнить.

Не должны мы считать добрых дел своими, не должны гордиться добрыми делами, не должны даже вспоминать о них — должны забыть их. Должны забывать тотчас о сотворенных нами добрых делах, ибо должны чувствовать себя рабами, которые обязаны творить волю своего господина, а Господин наш — Господь Иисус Христос. Если что доброе сделали, исполнили волю Его, должны забыть об этом, сказав: «Я — раб; исполнил то, что должен был исполнить» (см. Лк. **17**:10). Никогда не должны мы считать и вспоминать добрых дел своих. Должны думать

о том, что не сделали того, что должны были сделать.

Вчера я читал вам слова преподобного Ефрема Сирина: «Вы слышали, что всегда должны мы приглашать к себе сотрапезниками несчастных, не имеющих хлеба, должны обедать в обществе неимущих». Мы никогда этого не делаем. Редко-редко обедает у нас кто-нибудь случайно пришедший, которого по долгу гостеприимства примем. Если одного странника напитаем и примем к себе, то уже помним об этом долгое время.

Надо помнить другое — что не исполняем мы того, о чем говорит Ефрем Сирин. Могли бы сделать бесконечно больше добра, и тогда, исполнив его, должны говорить, что мы рабы неключимые, исполнившие только то, что должны были сделать. От всякого самомнения, от того, чтобы приписывать добрые дела самим себе, да сохранит нас Господь!

Всё добро, что делаем, делаем только силою Господа Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков!

На слова: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша»

(1 Ин. 5:4) 4 марта 1947 г. Четверг недели о блудном сыне

Вы слышали сегодня слова святого апостола Иоанна Богослова: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша». Как это вера наша победила весь мир? Как будто бы действительность не похожа на это: вера не победила того, что в мире. А ведь в этих словах истина: наша вера победила мир.

Надо нам понять, как это вера победила мир, а она действительно победила мир. Она, понятно, не уничтожила того, что в мире противно Богу, что противно Христу: не уничтожила всего богохульного, всего нечестивого; но вовсе не в этом задача нашей веры, не в том, чтобы уничтожать. Вера наша в основе своей — любовь Христова, а любовь ничего не уничтожает. Не наша задача перестраивать мир, не наша задача исправлять грехи мира, исправлять недостатки общественного и политического устройства.

Не смеем мы воевать против мира! Евангелие и апостолы святые заповедали нам иное — заповедали, напротив, полное повиновение и подчинение властям мира сего, уважение и подчинение: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2:17). «Несть бо власть, аще не от Бога» (Рим. 13:1). Значит, мы ни с кем не воевали, а победили мир. А как же это вера наша победила мир? Она победила, истинно Победила: не наступая, не восставая, не враждуя; победила своей кротостью, своей тихостью, своей любовью, ибо нет силы в мире, которая могла бы сравниться с силой любви, с силой смирения. Любовь и смирение — сила великая, любовь и смирение не воевали, не враждовали и тем не менее победили.

Воссылаем мы молитвы к Богу, горячей верой полны сердца наши, исполнены любовью ко Христу, проповедуем о любви, о Божественной любви, делаем это тихо, без воинствования. И эта наша христианская любовь победила мир. Она выходит далеко-далеко за стены нашего храма, невидимой Божественной силой разливается везде, как волны радио разливаются по воздуху везде и всюду. Так и любовь Христова и вера наша всюду действуют, всё побеждают, всё пленяют.

С миром мы не воевали и не враждовали, против мира не восставали, хотя нас считают и называют врагами, а мы не враги, мы только идем своим путем, путем Христовым, и не виноваты в том, что другие не идут также этим путем и отвергли его.

Как побеждает мир каждый из нас своей верой? Когда ярко возгорится пламя веры в сердце нашем, когда всем сердцем возлюбим Христа, когда уверуем непоколебимо, тогда мы приобретаем силу изгнать из сердца нашего любовь к миру, любовь к тому, чем дорожат люди мирские, изгнать все пристрастия наши, все похоти наши, все стремления к беспечальной жизни. Тогда в сердце нашем сами по себе исчезнут постепенно, одно за другим все эти нечистые стремления: мы перестанем любить мир, потому что возлюбим то, что гораздо выше мира.

Так человек возмужавший перестает интересоваться игрушками, которые пленяли его, когда он был младенцем, когда был ребенком. Он, духовно возмужавши, теряет интерес ко всему тому, что привлекает, что пленяет мирских людей, всё это становится в его глазах ничтожным. Высокие духовные интересы захватывают его всецело, а то, чем живут люди плотские, не духовные, становится для него ничтожным и исчезает из области его высших интересов, как исчезает под лучами солнца вешний снег.

Вот в этом и состоит наша победа, победа нашей веры над миром. И те святые, те преподобные, которые достигли высот духа, ушли от интересов мира сего, из низменной среды мира и поднялись в высшую святую сферу интересов духовных, те победили свое пристрастие к

миру. Это пристрастие само собой исчезнет, как исчезает всё побежденное. Вот в этом и состоит наша личная победа над миром.

Помните же великие слова апостола Иоанна Богослова: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша». Да даст вам всем Господь эту горячую, крепкую, как скала, веру, которая победит мир! Аминь.

О том, что Пресвятая Богородица была еврейкой

3 апреля 1947 г. Суббота 3-й недели Великого поста

Моя задача — научить вас основам христианской веры — уже сама по себе трудна; она весьма затрудняется тем, что некоторые из вас, может быть, даже многие, совсем не подготовлены к восприятию слов моих, понимают их недолжным образом, нередко их искажают.

Недавно с крайним удивлением я услышал, что слова мои о Пресвятой Богородице в одной из проповедей моих, в которой я сказал, что Она была Еврейкой, весьма неприятно поразили некоторых из вас. «Как, Еврейка — наша Пресвятая Богородица!?»

Что же, вы хотите, чтобы Она была русской? Но ведь русского народа тогда еще не существовало. Если так, то и французы захотят, чтобы Она была француженкой, и немцы захотят, чтобы Она была немкой, итальянцы — чтобы была итальянкой. А ведь Она же была Еврейкой. Говорят они: «Как, и Иисус Христос был Евреем!? Что же, мы, значит, покланяемся распятому на Кресте Еврею!?»

О, Господи Мой, Господи! Как поразили меня эти безумные слова, это полное незнание священной истории, это нечестивое рассуждение. Неужели вы не знаете, что праотец наш Авраам был родоначальником народа израильского, т.е. народа еврейского! Неужели не знаете вы, что все пророки святые были евреями? Неужели никогда не читали в послании святого апостола Павла к Евреям такие слова: «Известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина»? Что такое колено Иудино? Колено Иудино — одно из 12 колен, из 12 родов, на которые делился народ израильский, народ еврейский.

Так что же, что Христос был Еврей, некоторым неприятно. Почему это может быть неприятно? Почему может быть неприятен тот народ, который был избран Богом, отмечен Богом, почему? Потому, что у нас еще держатся застарелые антипатии к евреям. Так надо вырвать с корнем эту антипатию. Если это Богом избранный народ, то мы должны относиться к нему с глубоким уважением, с любовью.

Ведь христианство началось из недр народа еврейского, первые христиане были все евреями. Не должны ли мы поэтому любить тот народ, из которого воссиял Христос, из которого приняло начало и христианство наше?

К горю нашему, к горю евреев еще больше, этот народ отверг своего Мессию, своего Спасителя, отверг Христа, не уверовал и доныне не верует в Него. Что же, будем сокрушаться сердцем, будем плакать о них, будем жалеть их всем сердцем, но будем знать и твердо помнить, что говорит о народе израильском святой апостол Павел в послании к Римлянам: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется» (Рим. **11**:25—26).

Отвергли Пришедшего от Сиона, отвергли Христа, нечестивые отвергают Его, пока исполнится число язычников, но весь остаток народа Израильского, народа Божия, избранного, уверует, уверует всем сердцем во Христа и будут они самыми близкими, самыми дорогими братьями нашими.

Да смолкнут же уста нечестивые, смеющие говорить грубые издевающиеся над Христом слова, о которых сказал я: «Неужели мы поклоняемся распятому на кресте Еврею!?» Да, будем, будем поклоняться, ибо этот Еврей был Сын Божий. Будем почитать всем сердцем Пресвятую Богородицу и не будем смущаться тем, что была Она Еврейкой. Восславим Бога за то, что из недр еврейского народа воссияла Пресвятая Дева Богородица.

О рабстве и сыновстве Богу

6 апреля 1947 г. Вторник 4-й недели Великого Поста.

«Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть» (Ин. 3:16). Дал для спасения нашего, дал для того, чтобы избавить нас от грехов наших, избавить от неправедности, от нечистоты нашей. Исполнил Сын Божий это величайшее дело, и спас всех нас, и научил нас, как должно нам жить, дал нам заповеди Свои святые.

Прославьте в сердцах ваших имя Христово! Помните, вложите это навсегда в сердца свои, что это величайшая милость Божия. Если так поступите, будете разумны, глубоко разумны, познаете правду и истину. Но недостаточно познать — надо исполнить, надо идти этим путем, а идти путем Христовым означает исполнять заповеди Христовы.

Вот когда вступите на трудный путь делания духовного, тогда все станете рабами Христовыми. Многим людям ненавистно слово «раб», не хотят быть никому рабами, стремятся к неограниченной свободе. А мы что же, неужели мы не захотим быть рабами Христовыми? Нет, нет, мы будем радоваться этому имени, радоваться, ибо вы знаете, что раб видит лицо господина своего, имеет с ним общение, раб говорит с господином, исполняет повеления его. И счастлив раб, если видит лицо господина всегда светлым и полным благоволения.

А рабы Христовы вступают в общение с Самим Христом, они тоже духовно зрят лицо Христово, они в молитве своей с Ним беседуют, с Ним говорят. Они, если достойны, если успевают в исполнении заповедей Христовых, входят в прямое общение со Христом и в этом духовном общении получают от Христа дивные и драгоценные внушения и наставления; они даже духовным ухом слышат Его, ибо умеет Христос говорить с нами.

Он говорит различным образом; Он говорит нередко словами Священного Писания, и это бывает так, что человек, полный веры во Христа, полный любви к Нему, читает смиренно, сосредоточивая весь ум свой на том, что читает; читает слова Священного Писания, и вдруг, внезапно некоторые из этих слов, точно молния, пронизывают ум его, и он со страхом и трепетом понимает, что Сам Бог говорит ему словами Святого Писания. Об этом свидетельствует внезапное душевное волнение, возникающее в душе его.

Бывает, что Бог говорит с людьми во сне. Во сне Он открывал Свои веления, Свои хотения патриархам и пророкам. Видите, рабы Христовы удостаиваются такого счастья, что входят с Ним в прямое общение, а когда достигнут такой степени духовного совершенства, что войдут в общение со Христом, то они перестают быть только рабами, они восходят на высшую ступень общения с Богом, общения со Христом, ибо когда Господь наш Иисус Христос увидел, что ученики Его, святые апостолы, уже глубоко-глубоко поняли и в сердце свое вложили Его слова, Его святое учение, увидел, что очистились они от скверны душевной и телесной, то сказал им: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его». Святые апостолы уже знали, что делал Христос и зачем делал. «Но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:15).

Видите, Христос со степени рабства возвел их на высокую-высокую степень друзей Своих. А быть другом Христовым — это величайшее счастье; быть другом Христовым — это значит иметь непосредственное, постоянное общение с Ним, это значит получать от Него помощь, великую духовную помощь, которая дается, когда надо нам пройти все мрачные стремнины, и рвы, и пропасти мира. Он проводит нас повсюду невредимыми, как было со святыми апостолами.

Так бывает и со всяким христианином: когда раб Христов исполнит всё повеленное ему, тогда будет он возведен на высокую ступень друга Христова. И этого достигнуть всем

возможно, это всецело зависит от вашей воли, от вашего усердия, от горячности вашей в стремлении к правде и добру, к достижению высокого звания друга Христова.

А когда достигнете этого, тогда и молитва ваша станет совсем не такой, как была молитва раба, молитва станет высокой, одухотворенной. И скажете вы вместе с апостолом Павлом, что: «Не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим. **8**:15). Духом, Духом Святым взываем к Богу, как дети к отцу, чувствуя себя детьми Божьими. Так можем мы достигнуть уже в этой жизни великого счастья быть сынами и друзьями Бога.

А кто не внимает словам Его, кто презирает Крест Христов, для кого Кровь Христова не величайшее сокровище мира, тот да вспомнит, что ждет его, да вспомнит слова святого Симеона Богоприимца, сказанные им в день Сретения Господня: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. **2**:34).

Было бесчисленное множество падений людей, которые вступали в пререкания, не хотели смиренно принять в сердце свое великой истины о том, что Бог-Слово спас нас крестного смертью Своей. Для них Он стал камнем преткновения, камнем, о который споткнувшись, разбились они.

А для многих-многих, возлюбивших Христа и пошедших за Ним, Он стал Истиной, Путем и Жизнью. Они восстали из бездны греховной, они омыты Кровью Его Святой, они, по слову святого апостола Павла, стали «Христовым благоуханием Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2 Кор. **2**:15—16).

Запомните же это, будьте такими, чтобы и от вас для несчастных неверующих близких ваших исходило Христово благоухание, чтобы ни от кого из вас не исходил запах смертоносный в смерть. Аминь.

На слова: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем»

(Ин. **6**:56) 5 мая 1947 г.

Что это значит: пребывает в Господе Иисусе Христе? Это значит, что Господь пребывает в тех, кто достойно причащается Тела и Крови Его. Пребывать во Христе — это значит быть в самом тесном общении с Ним.

Если говорить об отношениях человеческих, знаем, что самым тесным образом связаны люди между собою, когда соединены они союзом любви: горячо любящие друг друга супруги, дети, любящие своих родителей, пребывают друг в друге, их сердца бьются воедино, их мысли направлены в одну сторону, живут они одним духом.

Подобно этому, пребывать во Христе значит жить Его учением, проникнуться всецело Его Святой любовью, Его заповедями, проникнуться той любовью, которая побудила Его сойти с неба и нас спасти.

Общение с Истинным Богом может, конечно, быть только духовным общением, общением любви. Если Господь Иисус Христос говорит, что и Он пребывает в тех, кого достойно причащает Он Тела и Крови Его, то это значит, что любовью Христовой озарится сердце такого человека, что наполнится сердце это Духом Святым — это будет глубокое и неразрывное общение любви.

«Дух животворит, плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. **6**:63). Животворит только Дух, ибо дух царит над плотью. Духом управляются все функции органов нашего тела. Если дух могуч, свят, исполнен любви, это управление плотью будет благодатным.

Знаем удивительные примеры из жизни святых, из жизни великих постников, которые ели только один раз в неделю. Казалось бы, с точки зрения научных сведений, люди, которые питались, как Иоанн Предтеча, только акридами и диким медом, люди, которые как преподобный Антоний Сийский, как преподобный Серафим, питались годами одной травой, должны были быть чрезвычайно истощены, жизнь их должна сократиться.

Но это не так: «Физиология говорит одно. Дух — другое». Такие великие постники и подвижники, которые жили под землей, которые совершенно не дышали свежим воздухом, которые, подобно подвижникам Киево-Печерской Лавры, жили в пещерах и никогда не видели солнечного света, столь необходимого для организма, эти люди, вопреки законам физиологии, жили по 100 и более лет.

Их животворил Дух, животворили слова Господа Иисуса Христа, а Господь говорит: «Не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем изо уст Божиих» (Мф. **4**:4). Это самая глубокая, самая великая основа жизни — оживотворение Духом.

Кто оживотворяется Духом, кто становится в глубокое, тесное общение с Господом Иисусом Христом, кто живет во Христе, тот — над законами природы. Узнаёт он в сердце своем, что имеет тесное общение со Христом. Как узнаёт?»

Узнаёт это по тому, что сердце его наполняется радостью, радостью, которой не знают люди, не живущие духом, узнаёт по тому, что любовь святая возрастает и возрастает в нем, что исполняет он заповеди Христовы.

Будем же жить так, чтобы животворил нас дух, будем жить так, чтобы жил в нас Христос и мы жили во Христе!

На слова: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»

(Ин. **14**:6) 22 мая 1947 г.

«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Чрезвычайно важны эти слова Господа Иисуса Христа: они обличают всех тех, кто думает, что верует в Бога, а во Христа не верует.

Есть много людей, которые Евангелие отвергают, считают его собранием недостоверных повествований, чудесам не верят, в Божественность Господа Иисуса Христа не веруют, но говорят, что в Бога веруют.

Их, не верующих во Христа, не верующих в Божественность Его, Господь Иисус Христос обличает этими словами: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». К Отцу прийти, войти в общение с Отцом, молиться так, чтобы Господь услышал, можно только чрез Сына Его, чрез Господа Иисуса Христа.

Господь говорит дальше: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. **8**:19). Кто не знает Его, не знает и Отца. Суетна вера всех тех, кто говорит, что в Бога верует, а Евангелие отвергает, Христа не считает Сыном Божиим. ... «Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. **14**:11). Мы должны веровать, что Господь Иисус Христос в Отце, и Отец в Нем. Что же значит, что Отец в Нем?

Это значит, что пребывал всегда в Нем Сам Бог Отец, Он был Едино с Отцом, был Вторым Лицом Святой Троицы. Надо в это верить безусловно. «А если не так, то верьте Мне по самым делам».

Много-много дел сотворил Христос, свидетельствующих о Его Божественности, множество сотворил величайших чудес: мертвых воскрешал, слепорожденного исцелил, Лазаря воскресил четверодневного, по водам ходил, чудесно насытил многотысячные толпы народа — много великих дел Его. А с тех пор, как вознесся Господь Иисус Христос, прибавилось множество дел, которые были последствием Его дел, Его учения, Его пребывания на земле с нами. Были великие дела сотворены святыми апостолами.

«Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их» (Пс. **18**:5. Рим. **10**:18). Проповедь о Христе прошла всю вселенную, все народы услышали голос апостолов, и вера во Христа победила мир, ниспровергла древнее язычество, стала новой основой жизни человеческой, жизни христианской.

Разве не поразительны дела святых мучеников, которые жизни своей не пожалели ради веры в Господа Иисуса Христа? Разве не поразительно безмерное изобилие благодати Святого Духа на тех, кто возлюбил всем сердцем Господа Иисуса? Разве не сияет эта благодать в мире и до сих пор?

Дела, которые сотворил Христос, которые сотворили апостолы, которые сотворили святые мученики, великие преподобные, великие святые, разве не свидетельствуют с необычайной ясностью о Божественности Господа? Разве могли бы эти дела быть совершены, если бы начало их не было положено Самим Сыном Божиим, Который Одно с Отцом?

Итак, если не веруете словам Христовым, не веруете написанному в Евангелии, верьте делам Его. Отвергать эти дела дерзко и безумно. Все, кто против Христа, полны этого отрицания и полны дерзости.

Мы же, смиренные христиане, малое стадо Христово, будем безусловно верить каждому слову Евангелия, будем верить, что к Богу Отцу нельзя прийти иначе, как чрез Единого с Отцом Сына Божия, как с помощью веры в Него. Будем верить в Него хотя бы по делам Его, и тогда

благодать Святого Духа осенит сердца наши.

О требующих знамений и чудес

7 июня 1947 г.

«Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам: не дастся роду сему знамение» (Мк. **8**:11—12).

Почему же Господь Иисус Христос глубоко вздохнул? Когда мы с вами глубоко вздыхаем? Вздыхаем глубоко тогда, когда видим или слышим что-нибудь тяжко переносимое, когда слышим слова богохульные, слова лживые, слова недопустимые, тогда мы глубоко вздыхаем и говорим: «О Господи, Господи!»

Вот так же, по той же причине вздохнул и Господь Иисус Христос: вздохнул потому, что евреи, предводительствуемые фарисеями и книжниками, посмели дерзко спорить с Ним. Он вздохнул потому, что они предъявили Ему требование нечестивое, требование недопустимое: они требовали от Него чудес и знамений.

Зачем требовали? Разве без их требования Он не исцелял слепых, сухих, хромых, немых, не изгонял бесов, не воскрешал мертвых, не повелевал водами и ветрами, чего им еще было надо? Зачем же еще требовали они знамений и чудес? Разве не должно было это требование вселить горечь в святое сердце Иисусово, разве не понятен нам Его глубокий вздох?

Прошло без малого две тысячи лет, и до сих пор еще много, бесчисленно много таких, которые спорят со Христом, требуют новых чудес и знамений, не верят в чудеса, описанные в Святом Евангелии, им мало этого.

Собственно, не мало, просто не воспринимают этого, это чуждо их сердцу, не верят всему этому, ибо люди верят тому, чему хотят верить; верят тому, что соответствует их образу мыслей, их желаниям; верят тому, что льстит их слабостям; верят тому, что одобряет и поощряет те самовольные пути жизни, которые предначертали они себе. Всему тому, что льстит им, охотно верят даже тогда, когда это не заслуживает никакой веры, когда это вздор, глупость; всё-таки верят, потому что хотят верить. А словам Христовым, всему тому, что написано в Евангелии, чудесам Христовым не хотят верить, не хотят идти путем Христовым, противен им этот путь, идут своим путем. До сих пор непрестанно спорят со Христом, не верят в чудеса, которые сотворил Христос, снова и снова требуют чудес. Говорят: «Это всё выдумки, мифы, возникшие много столетий тому назад, теперь нам подай чудеса, чтобы мы видели их. Почему теперь чудес не бывает?»

Те, кто требует чудес, не знают, не понимают, что чудеса продолжают совершаться до наших дней. Чудес полна жизнь тех, кто сердце свое обратил к Богу, кто имеет очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать. Чудес не видят только те, которые закрыли очи свои, заткнули уши свои, чье сердце наглухо закрыто для истины. Их сердце не принимает слова Божия, их сердце противится заповеди любви святой. Их сердца открыты совсем для другого, часто только для велений греха.

Потому и сказал Господь, глубоко вздохнув: «Для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение». Знает Господь, что сколько ни показать чудес, всё равно не поверят.

Всякий знает те чудеса, которые совершались в эти недавние годы на глазах у всех, которые засвидетельствованы множеством людей, — и неверующие стараются их объяснить по-своему, объяснить научно или, вернее, хотят непостижимое и чудесное объяснить постижимым и естественным. И сколько ни показывай чудес, всё равно не поверят. Если б мертвые воскресли и явились живым, всё равно не поверили бы.

Зачем же метать бисер перед свиньями, зачем творить чудеса тем, кто никогда никакому чуду не поверит, как бы несомненно ни было это чудо, — потому что не желает верить, потому что наглухо закрыли они сердце свое. Им Господь никаких знамений не даст, никаких чудес не покажет.

Господь поступает иначе: так, как говорит святой пророк Иеремия: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: «Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Иер. **31**:33. Евр. **8**:10). Господь влагает Свой святой закон, святые слова правды в мысли тех, кто не закрывает своего сердца, кто, напротив, с жадностью ищет всего святого, всего истинного.

Тем, кто не требует чудес, кто уверовал в Него, в чье сердце вошли заповеди Его, тем Он говорит, что напишет Свой Новый Завет на сердце их. Свой святой Завет точно огненными письменами напишет Он в их сердцах и будет их Богом, и они будут Его народом святым. Нужны ли другие знамения, не достаточно ли этого?

Откройте же свои сердца для восприятия новых заповедей — откройте их: тогда Господь вложит в них заповеди Свои и напишет в сердцах ваших Свой Новый Завет, и тогда не будете вы просить никаких знамений и никаких чудес.

О равномерном распределении земных благ

12 июня 1947 г. Четверг 1-й недели по Пятидесятнице

Святой апостол Павел пишет во Втором своем послании к Коринфянам: «Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским, ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил — я свидетель» (8, 1—3).

Почему говорит св. апостол Павел такие слова коринфянам? Он повсюду, где путешествовал, собирал пожертвования для бедных иерусалимских христиан, ибо в те годы был голод, и многие бедствовали. Он отовсюду собирал пожертвования хлебом, разными продуктами, деньгами и пересылал пожертвования эти в Иерусалим. Он собрал такие пожертвования и в Македонской Церкви. Он говорит о том, что благодать Божия снизошла на церкви Македонии. Это столь важное событие — снисхождение благодати Божией, — что нужно было святому апостолу Павлу говорить об этом везде и всюду.

В чем же выразилась благодать Божия? Эти церкви имели великое множество скорбей, было у них много горя; но среди этих скорбей они не унывали, не плакали, а наоборот, преизбыточествовали радостью. Это как будто странно: люди бедствуют, страдают, у людей много скорбей, а они преизбыточествуют радостью. Были они в нищете, были совсем бедны и в этой нищете и бедности все преизбыточествовали тем добрым чувством, той радостью, с которой встретили святого апостола Павла, и с величайшей готовностью уделяли Церкви Иерусалимской что могли от нищеты своей. «Ибо они доброхотны по силам и сверх сил». Откуда это настроение душ, откуда эта радость, эта готовность отдать последнее далеким братьям во Иерусалиме? Ведь от Македонии (южнее нынешней Болгарии) до Иерусалима весьма далеко. Откуда эта радость?

Именно потому, что благодать Божия посетила македонские церкви, о чем свидетельствует сам святой апостол: «Они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» (2 Кор:**8**, 4—5). Каким святым они хотели послужить? Святыми во всех посланиях называются все христиане. Ибо подлинные христиане должны быть святыми. «Не только то, чего надеялись, но они отдали самих себя, во-первых Господу, потом и нам по воле Божией».

Видите, как были настроены их сердца, как горели христиане духом любви, как стремились всё, что могли, отдать на помощь своим ближним. Не только отдавали последнее, жертвовали от последнего, от нищеты своей; отдали сами себя Господу и нам. Как отдавали себя Господу? Они отдавали последнее достояние свое, сердцем своим стремились к Богу, во имя Божие жертвовали последнее, самих себя вручали Господу и апостолам.

Вот видите, какая великая благодать Божия дана Церкви Македонской, о чем говорил апостол Павел. Он говорил, что Дух Святой посетил их, распалил сердца их Своей благодатью, и они, терпящие нищету, живущие среди глубоких скорбей, отдавали последнее братьям своим нуждающимся. Сердца свои, самих себя отдали Богу, отдали апостолам, отдали нуждающимся братьям своим, и вот, рассказывая коринфянам об этом, апостол Павел говорил: «Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность» (2 Кор. **8**:11—13).

Он призывает и коринфян исполнить то же дело любви, привлечь к себе благодать Святого

Духа, о какой свидетельствовал в церквах македонских; говорит о том, что Бог принимает жертвы наши по усердию нашему. Дело не в количестве жертвы: важно, с каким сердцем, с каким расположением, с каким усердием она приносится нуждающимся и бедствующим братьям.

Не требуется, чтобы мы себя обрекли голодать, чтобы отдали последнее; не требуется, чтобы нам была горечь: надо только, чтобы была равномерность; надо, чтобы в христианской общине не было тяжкого, глубокого неравенства, которое существует повсюду среди людей. Ибо мы знаем, что одни государства — христианские государства — преизбыточествуют огромными богатствами, огромными запасами, тогда как другие страны терпят страшные голод и нужду. И совсем нет в наше время того равенства, о котором говорит святой апостол; никто не заботится, чтобы блага земные были равномерно распределены между людьми, совсем напротив.

Этот закон Божий, этот завет Павлов забыт в наши дни. И страны, имеющие огромные запасы хлеба, огромные запасы других продуктов, не думают уделить избыток этих богатств другим странам, в которых люди страдают и умирают от голода.

Недавно в Северной Америке уничтожены огромные количества картофеля, потому что цены на него упали, и фермеры не захотели продавать его дешево. И вот они дьявольским образом уничтожили запасы картофеля, без которого погибают люди от голода и в Индии, и в Китае, и в Германии, разоренной после войны. Повсюду люди голодают, повсюду умирают от голода, а эти, забывшие завет Христов, уничтожили громадное количество картофеля и хлеба. Вместо того, чтобы богатства свои стремиться распределить равномерно между всеми, люди тратят громадные деньги на вооружение одних христиан против других.

Овладели уже атомной энергией, и, если бы это знание было использовано в целях мирных, должны были бы создаться такие богатства, что во всем мире устроилась бы обильная жизнь, никто бы не нуждался, не умирал с голоду, не выбивался из сил в тяжкой работе. Вместо этого атомную энергию используют на приготовление дьявольских атомных бомб, разрушающих сразу целые города и уничтожающих сотни тысяч людей.

Видите, как далеки мы, как далека христианская Европа от того, что было в блаженные времена, когда проповедовал святой апостол Павел. Как далеки люди от радости любви, которую проявили македоняне и тем привлекли благодать Святого Духа. Как ждет человечество этой благодати, как ждем мы, чтобы Бог благословил труды наши.

Нельзя просто ждать: ждем и не дождемся. Не дождемся потому, что заменили закон любви погоней за богатством, закон любви изгнан из сердец многих-многих людей. Надо, чтобы этот закон хоть в чьих-нибудь сердцах сохранился, надо, чтобы хоть в малом стаде Христовом не была забыта любовь, не была забыта помощь христианская, помощь всем братьям нашим, которые нуждаются в нашей помощи.

Хоть вы — малое стадо Христово, но сохраните в сердце этот закон, и тогда посетит благодать Святого Духа сердца ваши, как посетила она сердца христиан македонских.

О предопределении

23 июня 1947 г. Понедельник 3 недели по Пятидесятнице

В сегодняшнем апостольском чтении святой апостол Павел разрешает трудный, тяжелый вопрос, который и вы, может быть, себе задавали: отчего так, что одни люди от самого своего рождения предназначены к вечной жизни и к вечному блаженству, а другие рождены и живут в неблагоприятных для спасения условиях, как будто от самого рождения отвержены Богом. Он приводит слова Божии к великому пророку Моисею: «Кого миловать — помилую, кого жалеть — пожалею» (Рим. **9**:15).

Бог знает, кого миловать и кого жалеть, кто достоин помощи, кто достоин благодати Его. Господь говорил фараону, который не хотел отпустить евреев из плена, который, несмотря на постигавшие Египет казни, упорствовал и проявил самое полное непослушание Боту: «Для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле» (Рим. **9**:17). Итак, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает.

Для того Господь Сам поставил его царем над Египтом, чтобы на нем всякому человеку, роду человеческому показать силу Свою, ибо проявил Он силу Свою, проявил власть над фараоном и всеми его людьми, когда страшной казнью принудил их отпустить народ Израильский. Это было сделано для того, чтобы проповедано было имя Божие по всей земле. До сих пор проповедуется, читается Священное Писание, в котором описана великая власть Бога над непокорным фараоном.

Итак, Бог кого хочет миловать — милует, кого хочет жалеть — жалеет. Фараон ожесточался больше и больше при повторных требованиях Моисея, ожесточался всё больше, и Господь попускал его ожесточение.

«Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне; «За что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе» (Рим. **9**:18—23). Властен горшечник делать из глины всё, что хочет: сосуды для высокого употребления и сосуды для низкого употреблениями кто сможет ему сказать: «Зачем ты сделал именно так?»

Так и люди рождаются в различных условиях, с разными направлениями мыслей, чувств, с разными сердцами. Почему же рождаются люди такими? Почему не рождаются все кроткими, смиренными, с сердцем, открытым перед Богом? Неужели полагаете, что Господь этого не хочет?

Господь всех любит и всех желает спасти. Но весьма и весьма многие не желают спастись, не любят добро, возлюбили зло и неправду. И карает их Он Сам в жизни этой, покарает и вечными муками; и не только их Сам карает, но вы слышите каждый день в 102-м псалме радостные для нас слова: «Правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (ст. 18).

Господь благоволит весь род праведников миловать, благословение Его пребывает на роде святых, а гнев Его пребывает на роде нечестивых. Сам Господь установил великий завет наследственности телесной и духовной. Все животные наследуют от родителей формы тела, которые имеют родители. Знаем, что часто сын похож на отца или мать: это закон наследственности телесной. Есть и закон наследственности духовной. Наследуем от родителей

своих не только тело свое, но и душу, духовное наследие. Поэтому дети убийц, грабителей, тяжких прелюбодеев, блудников, пьяниц наследуют вместе с телом своим и нечистоту духовную, склонности родителей. От развратников, пьяниц, обагренных кровью людей рождаются люди, подобные им, с неискоренимыми задатками зла и неправды.

Не Господь виноват, что унаследовали люди от родителей погибельные качества. Господь никого не творил грешником, пьяницей, развратником. Грехи и разврат наследуются детьми от родителей. И подобно тому, как в роде праведном всё умножается и укрепляется благодать, любовь духовная, любовь к ближним, кротость, смирение, в грешном роде преступников и прелюбодеев возрастает дурная наследственность: всё самое грешное, самое мерзкое.

Господь Всевидящий с рождения ребенка знает, по какому пути пойдет человек: по пути правды и добра, или по пути зла. И тем, кто пойдет по пути правды, посылает Он Свою благодатную помощь, Господь о нем заботится; с ним бывает то, о чем говорит Христос, называя Себя Лозой Виноградной. Все мы, христиане, ветви и листья этой Лозы.

Господь Иисус Христос говорит, что каждую ветвь, привившуюся и питающуюся от Лозы, Отец Небесный — Великий Виноградарь — Сам очищает, чтобы приносила более и более плода. Так делает Господь в роде праведных, а род грешников, исчадие тех, кто нечестив, кто ненавидит Бога — оставляет Бог. Бог не хочет их погибели, но так как они не хотят сами спасения, ищут погибели, предоставляет их собственной судьбе.

А какова судьба, если оставит Бог, если люди не имеют благодатной помощи Божией? Попадают они во власть диавола, их терзают бесы; всё доброе, что еще остается в их сердце, бесы истребляют, — и всё более и более укрепляются эти люди во зле.

Бог ли этого хочет? Бог ли предназначил их к этой участи? Никто да не обвиняет Его, что люди избрали себе сами путь. Все вы под правдой Божией, и да знают все, что Бог Всеведущий, Бог Сердцеведец знает, кого миловать, кого жалеть.

Но сосуды гнева до времени терпит Бог, тяжких грешников не поражает смертью уже теперь; знаете вы, что грешники весьма часто благоденствуют в жизни своей. Почему? Господь долго терпит, щадит эти сосуды гнева, ибо они нужны бывают для опознания великих, Ему Одному ведомых, предвечных путей спасения человечества.

Нужны и грешники, нужны и нечестивцы, ибо знаем все, что во всем мире царит закон контраста: свету противопоставляется тьма, теплу — холод. Так во всем, во всей жизни, так и в роде человеческом. Нужен контраст между грешниками и праведниками; нужно, чтобы праведники видели, как страдают и гибнут последователи лжи, чтобы видели, как погибают люди, избравшие путь зла, и, видя это, хранили бы себя от пути зла. Образ грешников их устрашает, указывает им тот путь, которого надо бояться.

Поэтому и хранит Господь до времени сосуды гнева, поэтому и не поражает немедленно. И не только поэтому, а и потому, что ведает Господь, что немалое число грешников способны к покаянию, что даже тяжкие грешники могут стать святыми, даже чудотворцами, Он терпит до самого конца.

Но помните, что есть сосуды гнева, как есть сосуды благодати Божией; бойтесь того, чтобы кто-нибудь не оказался сосудом гнева. Живите так, чтобы быть сосудом чистым, способным и готовым вместить Божию благодать.

На слова: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»

(Мф. **8**:22. Лк. **9**:60) 28 июня 1947 г. Суббота 3-й недели по Пятидесятнице

Сын Человеческий, когда пребывал на земле, не имел, где главу приклонить, и тому книжнику, который хотел идти за Ним, сказал, что и птицы имеют гнезда и лисицы — норы, а Сын Человеческий не имеет, где главу приклонить. Для чего сказал это Господь?

Для того, чтобы все мы понимали и знали, что если идти за Ним, будем в таком же положении, как Он: не будем иметь, где главу приклонить, будем переходить с места на место, терпеть лишения, скорби, будем терпеть гонения, холод и голод. Он указывает на то, о чем раньше говорил: что путь в Царство Небесное есть скорбный, тесный путь, путь страданий и лишений. Это надо знать каждому христианину, если он захочет идти за Христом: надо приготовить себя ко всяким лишениям, всяким скорбям, всяким гонениям.

Об этом говорит удивительными словами Иисус Сын Сирахов: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, люди, угодные Богу, в горниле уничижения» (Сир. **2**:1—5).

Вот эти святые слова запомните: люди, угодные Богу, испытываются в горниле уничижения. Они как сор в мире, не походят на всех мирских людей, идут не тем путем, которым идет огромное-огромное большинство людей.

Не ищут они своего, ищут славы Божией, всем сердцем служат Ему, хотят следовать Ему, и, как Он терпел в мире гонения, лишения, и они должны быть готовы всё претерпеть ради имени Его святого.

Вот почему Господь так ответил книжнику: «Лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить главу» (Мф. **8**:20. Лк. **9**:58). А другому, захотевшему тоже идти за Ним, сказал слова, которые кажутся удивительными, чрезмерно суровыми: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов».

Казалось бы, что может быть естественнее желания похоронить отца своего? Но Господь Иисус Христос ответил, как никто никогда не мог бы ответить, сказав: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов». Что же это такое? Это значит, что все мертвые дела, заботы о мертвых, которые кончили путь свой и предстали пред очами Божиими, не должны обременять сердца наши. Заботы о мертвом, о всех мертвых делах, должны быть чужды сердцу нашему. К жизни, к вечной жизни, светлой и радостной жизни должны мы стремиться. Смерть и всё, что сопряжено с нею, должно быть чуждо нам, ибо пред нами надежда жизни вечной, вечной славы.

На вечную смерть будут осуждены отвергшие путь Христов, те, кто заботится о всех мертвых делах, о всем, что относится к смерти; мы же думать должны только о вечной жизни.

О смерти мы должны помышлять: смерть неизбежная должна быть напоминанием о том, что после нее мы предстанем на Суд Божий. Смерть тела должна напоминать о том, что только тело умирает, а душа будет вечно жить. Смерть тела не должна страшить тех, кто идет неуклонно путем Христовым: смерти все святые ждали спокойно, даже радостно.

Вот потому, что таково должно быть отношение к смерти, что не должны мы заботиться о смерти и о мертвых делах, и сказал Господь желавшему быть Его учеником: «Предоставь мертвым хоронить своих мертвецов». Найдутся другие, которые похоронят твоего отца, люди, которые заняты только земными делами, а ты иди за Мною. Видите, что эти слова, которые кажутся такими суровыми, не таковы: это святые слова, напоминающие нам о жизни вечной,

ибо для этой жизни предназначены все мы. Оставим же заботы о делах мертвых и всем сердцем устремимся к заботе о том, чтобы стяжать жизнь вечную, ея же да сподобит всех вас Господь и Бог наш Иисус Христос.

На слова: «Кто не собирает со Мною, тот расточает»

(Мф. **12**:30. Лк. **11**:23) 2 июля 1947 г. Среда 4-ой недели по Пятидесятнице

«Кто не собирает со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». Надо понять эти слова Христовы, ибо велико значение их. Надо, чтобы все мы были со Христом, чтобы все собирали вместе с Ним и не расточали.

Что значит быть со Христом? Быть со Христом значит быть едино с Ним, быть другом Его, быть близким Ему, это значит стяжать ум Христов, это значит хотеть и стремиться только к тому, что велел Господь Иисус Христос.

Надо, чтобы все помышления, все желания наши направлялись к тому, чему учит Господь, надо, чтобы все наши помыслы сосредоточились не на земном, а на жизни вечной, надо, чтобы все действия наши соответствовали тому, что говорит Господь Иисус Христос в Своих святых заповедях.

Надо, чтобы всё душевное устроение наше было таким, как желает Господь. А об этом душевном устроении говорит Господь в Своих девяти заповедях блаженства. Надо, чтобы были мы смиренными, нищими духом, плачущими, чтобы были кроткими, алчущими и жаждущими правды, были милостивыми, чистыми сердцем, чтобы были миротворцами, были гонимы за имя Христово, если выпадет на долю нашу это счастье, были бы всегда готовы без всякого смущения, даже с радостью принять все поношения, все хуления, все издевательства за имя Его.

Если таково устроение ума нашего, воли нашей, всего разумения нашего, если всё это будем накапливать в сердце нашем, сможем мы тогда сказать, что мы с Ним, со Христом, тогда будем мы собирать вместе с Ним и не будем расточать.

А что значит собирать, что значит расточать? Собирать вместе с Ним — значит собирать то, что угодно Ему. Если мы будем все блага жизни, доступное нам богатство собирать для себя — чтобы тратить на себя и семью свою, чтобы жить хорошо и пышно и составить наследство детям своим; если так будем жить, — то это будет расточение.

Ибо тот, кто не в Бога богатеет, кто не с Богом собирает, тот только расточает и на Страшном Суде, в вечной жизни окажется нищим, ничего не имеющим, всё расточившим и ничего не собравшим для Христа.

Собирать для Христа значит собирать для тех, в лице которых предстоит Господь Иисус Христос, прося нашего милосердия, ибо когда оказываем милосердие одному из меньшей братии Его, из обремененных горем и нуждой, оказываем милосердие Самому Господу Иисусу Христу. Мы тогда собираем достояние не для себя, не в себя богатеем, собираем для того, чтобы эти жертвы предшествовали нам, когда уйдем из жизни, чтобы святые ангелы понесли на золотых блюдах все наши добрые деяния, добрые побуждения, добрые мысли и слова впереди нас к Престолу Божию. Эти сокровища, собранные во имя Его, для Него, откроют нам путь, светлый путь в жизнь вечную, дадут радость великую. Вот что значит собирать со Христом.

Я до сих пор говорил о благах материальных, но есть люди, которые заняты всю жизнь собиранием не этих благ, которые всю жизнь собирают знания, заняты исканием научной истины. О них что скажем, собирают ли они со Христом?

Нет, занимаются они своим делом совсем без Христа, не призывая Его святого имени на помощь в деле своем, ибо такие люди не веруют в Него, упование возлагают на собственную мудрость свою, на силы свои, на свою волю. Думают найти истину без Христа. Они много работают, чрезвычайно много собирают знаний, но собирают не со Христом, а Господь сказал: кто не с Ним собирает — расточает.

Что же расточает такой человек? Драгоценные сокровища своей души: то, что единственно

потребно, всё то, что угодно Богу. Веры он не углубляет, надежды не умножает, любви не стяжает, ибо в научных знаниях нет источника любви. Тот, кто занят собой, кто полагается на себя, тот не имеет истинной надежды в ее высшей форме, надежды на Бога. Кто занят стремлениями жизни своей без Христа, расточает всё, что мог бы иметь. Кто не со Христом — тот против Него. Страшные слова: «Быть против Христа — быть врагом Его». А что может быть гибельнее и страшнее для человека, чем попасть в число врагов Христовых?

Есть только два пути: один направо, другой — налево. Направо путь указанный Господом, путь налево — путь, отводящий от Него. А Он есть Путь, Истина и Жизнь, и если не идем направо за Ним, по пути, который Он нам указал, — следовательно, отходим от Него. Противоположен Христу Антихрист. Идя налево — идем за Антихристом. Среднего пути нет. Надо избрать один путь: надо идти направо, за Господом Иисусом Христом, быть вместе с Ним.

Надо собирать великие сокровища духовные со Христом, с Его благодатной помощью. Идущие другим путем расточают все эти сокровища, умножают самомнение свое, свою самонадеянность, гордость свою, а гордость — основное свойство диавола. Кто не идет за Христом, неизбежно, хотя люди этого не понимают, идет за диаволом.

Этого убойтесь, убойтесь того, чтобы не стать врагом Христовым, убойтесь того, чтобы не расточать духовные сокровища, собрать которые да поможет вам Господь наш Иисус Христос, Ему же Слава и Держава, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом.

О силе доброго слова и о снисхождении к падшим

5 июля 1947 г. Суббота 4-недели по Пятидесятнице

Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: «Следуй за Мною». И он встал и последовал за Ним» (Мф. **9**:9).

Кто был этот Матфей — Матфей, который стал великим апостолом и евангелистом? Был мытарем, сборщиком пошлин; а мытарей ненавидели, считали последними людьми, грешниками, ибо все они неправедно собирали пошлины, грабили народ в свою пользу. И смотрите: к такому человеку, которого весь народ считал отверженным, Господь Иисус Христос обращается со Своим призывом: «Следуй за Мною!»

Только три слова — и в душе мытаря произошел внезапный переворот. Всё изменилось: душа была потрясена, он немедленно встал, всё бросил — и деньги бросил — и пошел за Христом.

Что это значит? Это значит, что призыв Христов, призыв святых слов Его может внезапно произвести переворот в душе человеческой. И мы знаем из житий святых, что многие святые внезапно обратились ко Христу, услышавши слова Евангелия. Знаю и я и свидетельствую вам, что и те многие, которые вправе себя считать отверженными, — несчастные преступники: воры, бандиты, убийцы — могут быть потрясены словами добрыми, как был потрясен Матфей, бывший мытарь. Я знаю, что на этих несчастных, погрязших в грехе всякое доброе слово, проявление любви, сожаления, уважения к их человеческому достоинству производит сильнейшее впечатление, потрясает их.

И мы грешные, слабые, ничтожные можем потрясать сердца грешников так, как потрясал их Господь Иисус Христос — словами любви, словами уважения. Это запомните и к грешным людям никогда не относитесь с осуждением, не клеймите их злыми словами и по отношению к ним проявляйте всегда любовь и уважение к их человеческому достоинству, хотя и низко упавшему, хотя и попранному ими самими.

«И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» Иисус же, услышав это, сказал им: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. **9**:10—13).

Фарисеи были возмущены тем, что Господь Иисус Христос имел общение с грешниками, с блудницами и мытарями, которых они презирали, общение с которыми считали осквернением для себя; никогда с ними не говорили, не имели общения, только осуждали, только клеймили их злыми словами.

А вы знаете, что у Господа Иисуса блудницы омывали слезами и отирали своими волосами ноги Его и слышали от Него не слова осуждения, а слова прощения. Он говорил им: «Иди и впредь не греши» (Ин. **8**:11).

Фарисеи, неспособные к этому, возмущались тем, что Господь имел общение с грешниками, отверженными, а Господь Иисус Христос им отвечал: «Разве здоровые нуждаются во враче?» Не больным ли нужен врач? Он пришел, чтобы грешников спасти. Он любил Божественной любовью всякого грешника, желал и искал обратить всех грешников. Он сказал возмущавшимся: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?» Фарисеи и книжники всё упование спасения возлагали на жертвы свои, на молитвы свои, а Господь говорит, что не жертвы хочет, а милости: милости ко всем падшим, ко всем низшим, милости ко всем грешным.

Нужны были жертвы в Ветхом Завете, ибо прообразовали они Единую Жертву — Жертву, принесенную Господом Иисусом Христом на Кресте Голгофском. И когда принесена была эта Жертва, жертвоприношения потеряли свое значение, мы их больше не приносим.

Господь ждет теперь не жертвы, а милости. Ждет Он, чтобы мы были милосердны ко всем отверженным, ко всем падшим, чтобы относились мы к ним так, как Сам Он относился. Он хочет, чтобы мы ни над кем не превозносились, никого не презирали, никого не считали недостойными, низшими себя. Ждет, чтобы мы видели свои грехи, а не чужие, чтобы мы стяжали смирение и кротость, подражая Его смирению, Его кротости; ждет, чтобы и мы относились к отверженным, к заушаемым и оскорбляемым с любовью, с состраданием; подходили бы к ним с желанием спасти, оказать им помощь духовную.

Господь велел, чтобы мы, когда устраиваем пир, не звали тех, кто может сам нам отплатить таким же пиром; но звали бы нищих, убогих, одетых в лохмотья. Хочет того, чтобы мы делали всё это с любовью, чтобы с желанием помочь смотрели на всех, миром презираемых, миром отверженных, грязных и убогих.

Господь дал нам удивительные наставления. Он сказал, что не жертвы хочет, а милости — милости ко всем, кто нуждается в милости. А какое множество, бесчисленное множество людей нуждается в милости, ждет слова любви, слова утешения, ждет ласки, ждет помощи; а вместо этого встречает в людях лишь холодность, ледяное равнодушие, а в некоторых христианах даже презрение, клеймение злыми словами отвержения.

Это в глазах Божиих — тяжкий грех тех, кто так относится к падшим братьям своим. Мы должны во всем подражать Господу, идти по стопам Его. Пойдем же по Его стопам, никогда не позволим себе превозноситься над тем, кто как бы даже заслужил этого; не позволим себе считать себя выше других — даже воров, даже убийц и разбойников, — ибо не знаем: может быть, в глазах Божиих мы не лучше их.

Помните, как относился Иисус Христос к мытарям и грешникам, помните, как поступил Он с Матфеем мытарем, как поступал Он с мытарями, блудницами, грешниками, и заслужил за это осуждение от фарисеев. Не будьте подобны фарисеям, будьте подобны во всем Господу Иисусу Христу!

Почему Господь говорил притчами?

8 июля 1947 г. Вторник 5-й недели по Пятидесятнице

Господь наш Иисус Христос, как вы знаете, часто излагал учение Свое в притчах. И вот однажды, после великой притчи о сеятеле спросили Его ученики: «Для чего притчами говоришь им?»

«Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. **13**:10—13).

Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а у не имущего отнимется и то, что имеет. Эти слова могут возмутить людей мирских, совсем не понимающих учения Христова: как так, богатому приумножится, а у бедного отнимется и то, что имеет?

В устах Христовых эти слова имеют совсем иное значение. Тому, кто отверзет сердце свое к восприятию слов Христовых, кто решит идти за Христом, — умножит тому Бог благодать, дана будет ему премудрость понимания слов Христовых, воля, направленная к добру, власть и сила очищать сердце свое. И духовные сокровища, которые он имеет, будут постоянно приумножаться Богом.

Почему говорил Господь Иисус Христос притчами, это объясняет Он Сам: потому что люди, грубые сердцем, видя не видят и слыша не слышат и не разумеют. Потому что огрубело сердце людей сих. Люди мирские, люди далекие от жизни духовной, отвергающие интересы духовные, отвергающие интересы религии, никогда не вспоминают о Боге и не хотят ушами своими слышать всё то, что напоминает о Боге.

Они не склонны к восприятию духовной мудрости, их сердце огрубело, отолстело, покрыто жиром, обросло повседневными заботами — заботами только о теле своем, о том, чтобы прожить посытнее; их глаза и уши закрыты на всё, что напоминает о Боге.

Они не терпят речей о Боге, о святом, о чистом, не терпят обличения в грехах своих, не хотят уйти из низшей области духа, предпочитают жить в ней, не хотят слышать указаний на то, что живут низкой жизнью. Когда слышат проповедь о Боге, проповедь Евангелия, то это им невыносимо: видя не видят и глаза свои отвращают, уши затыкают.

Что с ними делать? Открывать пред ними тайны Царства Божия всё равно, что метать бисер перед свиньями: они не воспримут святые слова. Люди мирские, люди с огрубелым сердцем совсем не хотят этих слов. Проповеди им говорить бесполезно, надо их заинтересовать, внимание их привлечь.

Господь Иисус Христос изобрел такое средство. Он говорил прикровенно: в притчах, в рассказах. И эти притчи заинтересовывали людей с грубым сердцем: они слушали эти рассказы и над ними задумывались. Если сами не понимали слышанного, старались расспросить у тех, кто понимал — спрашивали у апостолов и получали объяснение.

Учение Христово, изложенное притчами, проникновенным образом изложенное, доходило до них, тревожило их сердце, обросшее жиром, потерявшее способность возноситься к Богу, подобно тому как ожиревшая птица теряет возможность высоко летать. Так и эти несчастные с огрубевшим, отяжелевшим сердцем теряли способность возноситься к Богу, теряли способность понимать высшее.

Господь сказал, что сердце должно понимать высшее. Не только умом воспринимают люди истину, а прежде всего всем сердцем своим — чистым сердцем. Истина открывается тем, у кого сердце открыто жаждет воспринять истину.

Так и вы откройте сердца ваши пред Богом, проникнитесь желанием слышать слово Божие, проникнитесь страстным желанием понимать все слова Божий. И если так настроите сердца ваши, сбудутся пред вами слова Христовы: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится...» Да умножит же Господь наш Иисус Христос благодатное сокровище сердец ваших!

Как действует благодать в сердце человеческом

9 июля 1947 г. Среда 5-й недели по Пятидесятнице

«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоем? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою». Иную притчу предложил Он им, говоря: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его». Иную притчу сказал Он им: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все». Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (Мф. **13**:24—35).

Это чрезвычайно важные для нас притчи Христовы: это изображение того, как подготавливается к Страшному Суду весь род человеческий, как зреет в нем, Царство Божие. Господь засеял добрым семенем поле Свое — весь мир засеял. А диавол сеет плевелы. Вы знаете, что землепашец поступает с ними не так, как поступил Господь: считает необходимым полоть поле, вырывать плевелы, которые мешают расти пшенице; они высасывают соки из земли, благодатные соки, которые должны питать только пшеницу. А Господь поступает не так: плевелы не исторгает, оставляет расти вместе с пшеницей, расти до Страшного Суда — и тогда пошлет Ангелов Своих полоть поле Свое, повелит выдернуть плевелы, связать в связки и сжечь огнем вечным.

Эта притча Христова дает ответ на тяжелый вопрос, зачем Господь терпит то, что творится в мире, зачем не истребляет грешников немедленно, зачем и теперь, когда народ наш в массе своей забыл Бога, или даже отрекся от Него, отверг Евангелие Христово, зачем Господь терпит всё это? Это тяжкий вопрос, мучающий всех нас, ибо народ наш заслужил с избытком истребления, а Господь терпит, оставляет расти пшеницу вместе с плевелами.

Господь долготерпелив, щадит богохульников, щадит сосуды гнева, всех тех нечестивцев, которые заслужили казни, Христос щадит и будет щадить до самого Страшного Суда. Он не хочет погубить весь народ за грехи весьма многих из среды его. Он терпит, оставляет плевелы расти вместе с пшеницей. А участь плевел на Страшном Суде будет поистине ужасна, ибо полные гнева и ярости Ангелы Божии всех соберут и сожгут огнем вечным.

Вот это запомните: Господь долготерпелив, оставляет расти плевелы вместе с пшеницей. Но придет время Суда, и страшный гнев Божий обрушится на все сосуды гнева. В этой притче Господь изображает Суд общий, когда наступит Царство Божие. Он изображает, как подготовляется, как зреет жатва ко дню Страшного Суда, приближается время, когда плевелы будут сожжены огнем вечным, а праведники воссияют, как солнце, в Царствии Отца их.

Далее приводит Господь два сравнения: Он сравнивает Царствие Божие с зерном горчичным, очень малым семенем, из которого вырастает огромный кустарник — в одной притче, а в другой — с закваской, которую положила женщина в три меры муки, пока не вскисло всё. Эти две притчи изображают тот процесс, который происходит в сердце отдельных

людей, изображают то, как начинается Царство Божие в сердцах людей уже в этой жизни. Посеяно малое горчичное семя, и Сам Господь неведомыми нам путями выращивает огромный кустарник. Положена малая закваска в тесто — и всё тесто вскисает.

Как понимать эти образы? Слово Божие действенно, как обоюдоострый меч: пронзает всего человека, разделяет мозг, разделяет все составы. Слово Божие действенно: было множество примеров, как под влиянием одной фразы Евангелия, одного слова Божия, человек содрогался, был потрясен так, как святой Антоний Великий, один из величайших подвижников. Был он знатного происхождения, был очень богат, был глубоко образованным человеком, и ему предстояла блестящая карьера при царском дворе, но услышал он однажды, будучи в Церкви, слова Евангельские: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. **19**:21).

Эти слова произвели в душе Антония потрясающее действие — это было то семя горчичное, которое посеял в нем Господь. Он всё оставил, всё презрел и ушел в дикую Ливийскую пустыню. И там просиял, как солнце, всему миру. Так из малого зерна, посеянного Богом в сердце человеческом, вырастает огромное дерево благодатной жизни.

А в сердце обыкновенного рядового христианина часто происходит процесс, подобный тому, как в тесте, в которое положена закваска, начинается брожение: оно всё пронизывается пузырьками газа, поднимается, вскисает и становится годным для печения хлеба. Слова Священного Писания часто бывают подобны закваске в тесте, и начинается тихое, незаметное брожение в сердце человеческом. Появляются новые благодатные мысли, новые стремления, новое понимание жизни под влиянием благодати Божией, подаваемой через Причащение.

И возрастает человек в духовной жизни подобно тесту, в которое положена закваска, и становится способным и готовым к переходу в жизнь вечную, которой да сподобит всех нас Господь и Бог наш Иисус Христос, таинственно готовящий нас к этому безмерному счастью Своей Божественной благодатью!

На слова: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом»

(1 Кор. **3**:19) 10 июля 1947 г. Четверг 5-й недели по Пятидесятнице

«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Кор. **3**:18—20).

Никто да не мудрствует высоко о себе самом, да не считает себя мудрым и разумным, да не гордится своей ученостью, своей начитанностью, своей мудростью житейской — мудростью века сего. Если кто желает быть мудрым, оставь всё это и будь безумным.

Ну скажите, кто кроме апостола Павла мог бы сказать такие удивительные слова? Если кто хочет быть мудрым, тот будь безумным. Совершенно необыкновенные слова, а тем не менее в них кроется глубочайшая божественная мудрость и истина.

Было много людей, которые понимали эти слова в самом точном смысле слова и, желая быть мудрыми во Христе, мудрыми в очах Божиих, становились безумными в глазах мира: они представлялись безумными. Они бегали по городу в одной рубахе, босиком, они вытворяли странные штуки, вызывая насмешки. Гонялись за ними толпы мальчишек, которые издевались над ними и бросали в них камни. Подвергались они преследованиям, гонениям, насмешкам, и никто не знал, как проводили они ночи. Обычно они проводили ночи на паперти церковной в непрестанной молитве.

За такую тяжкую жизнь, за поношения и гонения, за непрестанную молитву Господь даровал им духовные дары: прозорливость, дар пророчества. Они читали в сердцах людей, как в открытой книге, предсказывали будущее, и пророчества их сбывались; они приобретали такое дерзновение, такую свободу от всякого страха перед людьми, что творили дела, о которых и помыслить не посмели бы обычные люди.

Когда приехал царь Иван Грозный в Новгород, намереваясь учинить жестокую кровавую расправу, к нему подошел юродивый — блаженный Николай — и подал кусок сырого мяса.

Царь сказал:

— Я православный, мяса Великим постом не ем.

— Ты мяса не ешь, — ответил святой, — а делаешь хуже: ты пьешь кровь христианскую.

Удивительные чудеса творил блаженный Василий Московский. Его очень почитал Иван Грозный, приглашал на свои пиры. Однажды поднесли ему на царском пиру кубок вина, он его не выпил, а вылил на пол, поднесли второй — вылил, поднесли третий — опять вылил. Грозный рассердился и потребовал у Василия объяснений, почему не пьет он царского вина.

— Тушу, заливаю пожар в Великом Новгороде.

В это время бушевал страшный пожар в Новгороде, истребивший почти весь город.

Вот кто были юродивые, желавшие быть безумными в глазах людей. Смотрите, как оценивает святой апостол Павел мудрость века сего — мудрость нашу: мудрость философии, мудрость политическую. Философы были людьми огромной глубины ума, они создавали учения, которые поражают своей глубиной. В науке глубокие ученые достигали чрезвычайно многого, познали различные тайны бытия, и тем не менее святой апостол Павел говорит, что мудрость мира сего есть безумие пред Богом: «Бог уловляет мудрых в лукавстве их».

В послании к Колоссянам он предостерегает христиан: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (2, 8—9). Что значит: «по

стихиям мира?» Апостол Павел предостерегает, чтобы мы не носились духом своим по стихиям мира сего, чтобы в Одном Христе видели истинную мудрость, ибо в Нем вся полнота Божества, ибо Он — Истинный Бог Воплотившийся, у Него Одного надо искать мудрости, как искали смиренные юродивые.

Все не могут юродствовать, это доля лишь избранников Божиих, способных переносить то, чего не перенесет никто из нас: ходить в рубище, босиком в страшные морозы. Кто может переносить это: босиком и в одной рубахе, нося тяжкие вериги на теле своем, проводить ночи на церковной паперти, молясь всю ночь? Кто может сносить издевательства, побои за свое юродство?

Нам надлежит исполнить эти слова Павловы не в такой крайней форме. Помня предостережение Павлово, что мудрость мира сего есть безумие в очах Божиих, надо не увлекаться философией и наукой, хотя должно изучать их, как изучали великие Отцы Церкви, образованнейшие люди того времени. Но изучая, мы должны помнить эти слова Павловы и не увлекаться философией, не следовать за ней.

Высшей мудрости мы должны искать только у Господа Иисуса Христа, в Его Святом Евангелии, во святых писаниях апостольских. Этим путем идите все — и придете туда, где сияет Вечная Истина.

На слова: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст»

(Мф. **15**:11) 5 августа 1947 г. Четверг 6-й недели по Пятидесятнице

«Призвав народ, сказал им: «Слушайте и разумейте! Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?» Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. **15**:-10—14).

Слова эти соблазнили фарисеев, потому что они были для них поразительны, неожиданны. Ведь они же знали, что Моисей запретил людям израильским есть некоторые виды пищи: нечистых животных, которых нельзя есть. Как же теперь Господь говорит, что это неверно, что нет ничего нечистого, что ничто, входящее в уста, не может осквернить человека? Это было для них соблазнительно. Они молчали. Молчали потому, что непосредственно перед этим Господь сурово обличил их в лицемерии, в том, что они заменили закон Божий своими преданиями.

Они молчали. Ученики сказали Господу: «Господи, Ты разве не видишь, как соблазнились они?» Что же ответил Христос? «Всякое растение, которое не Отец Мой насадил, искоренится». Только то крепко, только то вечно, только то сильно, что насаждено Отцом Небесным. Только те слова наши, дела наши, только то учение наше благословенно, которое исходит из Закона Божия. Только то, что находится в полном соответствии с заповедями Христовыми, только то сильно, вечно, незыблемо. А всё прочее, что насаждено не Богом, а самими людьми: все учения, измышленные ими самими, построенные не на основе заповедей Христовых, — всё искоренится.

«Оставьте их: они слепые вожди слепых». Не обращайте на них внимания, не слушайте их. Это говорил Он о тех, которые сами себя считали вождями народа израильского, которых народ считал учителями и наставниками. Он говорил: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится».

Что же, это значит, что Господь Иисус Христос отменял закон Моисея, некоторые рода пищи запретившего, говорившего о животных нечистых, которых нельзя употреблять в пищу? Почему Он сказал, что нет ничего скверного, что ничто, входящее в уста, не оскверняет человека? Ведь это отмена древнего закона. Почему Господь отменил эту заповедь, почему сказал, что нет ничего нечистого?

Потому что всё, сотворенное Богом, одинаково чисто. Почему отменил Он этот древний закон? Вот почему. Нужно вникнуть, для чего и почему был установлен этот древний закон о пище чистой и нечистой. Он был установлен потому, что, запрещая нечистые виды пищи, которую без разбора считали возможным есть язычники, Господь как бы отделил Свой избранный народ от всех языческих народов. В их сознание должно было быть вложено, что они — народ, отделенный от не знающих Бога, они — избранный народ, для которого допустимо не всё, что делают язычники. Это первая причина.

Во-вторых, в те древние времена не было установленных для всего народа постов, как для нас, христиан. В те времена постились только те люди, которые посвящали себя служению Богу: постились фарисеи и ученики фарисейские, постились ученики Иоанна Крестителя и спрашивали они Господа Иисуса, почему они постятся, а ученики Христовы не постятся. Постились только такие люди, отделенные для Бога, а общего поста для народа не было; и это постановление о чистой и нечистой пище было как бы заменой общего всенародного поста. Они

всегда должны были воздерживаться от определенных видов пищи, как мы воздерживаемся от пищи, называемой скоромной. Это запрещение всякой нечистой пищи и было, таким образом, заменой закона о всенародном посте.

И вот Господь отменил этот закон. Он сказал: «Нет ничего нечистого; забудьте о том, чему вас учили; знайте, что всё, сотворенное Богом, — чисто; что не то, что входит в уста, оскверняет человека». Господь отменил эту часть закона Моисеева, но ведь Он отменил и многое другое. После Господа Иисуса Христа важнейший для иудеев закон обрезания пал, он был заменен новым законом крещения..

Прекратились жертвы и многие другие предписания, ибо они имели лишь временное значение. Древний закон, как говорил святой апостол Павел, был лишь «детоводителем ко Христу» (Гал. **3**:24). Как детям нужны правила, которые теряют свое значение для взрослых, так и в христианстве многие ветхозаветные предписания стали ненужными. Моисеев закон дан был для народа младенческого, народа, не способного понять высшую истину, высшее Откровение. Детоводительство закона постепенно подготавливало людей к принятию Евангелия.

Сектанты-субботники до сих пор считают обязательным соблюдать заповеди о субботе. Не хотят признать того, что после Христа празднование дня субботнего заменено празднованием дня воскресного. Есть несчастные сектанты — жидовствующие, которые считают необходимым соблюдать полностью Ветхий Закон и ставят его выше Нового Завета. Это отречение от Христа, переход в веру иудейскую. Ну что же, они не понимают, а вы должны понимать.

Апостол Петр спросил Господа: «Прошу, объясни эти слова Свои: что значит, что ничто, входящее в уста, не оскверняет человека?» Господь ответил: «Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека» (Мф. **15**:17—20).

Вот этого не понимали фарисеи. Они не понимали скверны своих сердец. Они не понимали, что нет ничего нечистого из созданного Богом. Оскверняет человека только исходящее из сердца человека. Потому что, когда сердце человека вовсе не служит храмом Духа Святого, тогда оно может быть пристанищем для бесов; для тех бесов, которые побуждают людей к злым помыслам, к убийствам, прелюбодеяниям, любодеяниям, к краже, лжесвидетельству, к хулениям. Фарисеи этого не понимали, не умели учить о том, что надо очищать сердце свое, изгонять бесов, что нужно творить сердце свое храмом Духа Святого.

Они были слепыми вождями слепых. Господь сказал: «Оставьте их!» Слава Богу, давно-давно есть у нас другой Вождь — Господь Иисус Христос, за Которым мы идем, за Которым всегда будем идти.

Мог бы я на этом окончить слово свое, но прибавлю, что на словах о том, что ничто, входящее в уста, не оскверняет человека, люди, не желающие соблюдать постов, основывают свое отношение к ним, свое отрицание. Привлекают в оправдание свое и слова святого апостола Павла: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его» (Рим. **14**:1—3).

Вот и говорят: «Совсем не надо нам разбираться в пище, ибо только немощный уверен, что надо есть овощи, что не надо есть мяса и молока. А мы не немощные, имеем глубокое разумение и в посте не нуждаемся». Есть ли хоть доля правды в этих рассуждениях? Никакой, ибо о чем говорит Христос? Об осквернении от пищи. А наш пост разве основан на том, что желаем избегнуть осквернения? Правила церковные о посте имеют целью вовсе не предохранить нас от осквернения какой-либо пищей, а совсем другую цель. Пост установлен

Святой Церковью, чтобы приучать к воздержанию, установлен для того, чтобы, начав с воздержания от скоромной пищи, начав с обуздания нашего чрева, требующего вкусной, сытной пищи, научились мы обуздывать сердце свое, научились хранить его от страстей, от похотей, от того, что истинно оскверняет нас, ибо эта наша задача — освобождение себя от страстей и похотей — и есть основная задача христианской жизни.

Нужно постоянное упражнение в великом деле воздержания, ибо, научаясь воздерживаться от пресыщения чрева своего, мы постепенно научаемся обуздывать и другие страсти свои. Не понимая этого, противники поста приводят слова Христовы и Павловы в оправдание своего нежелания обуздывать свое чрево и вообще воздерживаться от того, что прельщает, что нравится, что льстит самолюбию нашему.

Воздерживайтесь, воздерживайтесь прежде всего от того, что оскверняет вас, исходя из уст ваших: от лжи, проклятий, осуждения, от ссор и сплетен. Воздерживайтесь от этого, и тогда сердце ваше будет постепенно становиться всё более чистым и чистым, и мало-помалу из пристанища бесов преобразится в храм Святого Духа. Аминь.

На слова: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской»

(Мф. **16**; 6, 11—12) 10 августа 1947 года. Вторник 7-й недели по Пятидесятнице

Сегодня и апостольское чтение, и евангельское дают достаточно оснований для размышления. Надо вникнуть в слова апостолов, в слова Христовы, ибо в них мы имеем весьма нужное назидание для нас.

Святой апостол Павел говорит о том, как во время странствования евреев по пустыне, когда возвращались они из плена египетского, то и дело отступали они от заповедей Божиих и каждый раз получали тяжкое наказание за это. «Все пили одно и то же духовное питие,» пили воду, источенную Моисеем из камня в Мериве. А это был прообраз духовного пития, которым напоил нас Иисус Христос, «ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне» (1 Кор. **10**:4—5).

Все те, кто взрослыми вышел из Египта, мертвыми пали в пустыне за 40 лет странствования, и только дети их вошли в землю обетованную. «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» (ст. 6). Это было предостережение для нас, ибо многие из них «блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей» (ст. 8—9).

Не станем искушать Христа. Что значит это, чем искушаем мы Христа? Разве редко мы хулим имя Господне, разве редко находим, что Бог поступает несправедливо, что Христос не дает всего того, что обещал? Разве редко так искушаем Христа?

А евреев за искушение Бога в пустыне жалили змеи, посланные на них Богом, и они умирали тысячами. «Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя» (ст. 10). А мы разве мало ропщем, разве все покорно несем крест страдания своего? Ропщем, ропщем, постоянно ропщем, даже доходим до хулы на Бога.

«Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (ст. 11). Всё это — в наставление нам, чтобы мы не грешили, как они, Чтобы не роптали на Бога, не искушали Христа, не блудодействовали.

«Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (ст. 12). О, как глубоки эти слова апостола, как важны! Как многие из нас уверены, что твердо стоят в благочестии, что они истинные христиане, угодные Богу. Как много таких!

А это чрезвычайно опасно. Самомнение, самоуспокоение, помыслы о себе как о достойном христианине очень опасны, а нередко и гибельны.

И предупреждает святой апостол: «Смотрите, смотрите, не думайте, что прочно стоите, берегитесь, как бы не упасть». Падают многие из нас, падают от гордости, от самопревозношения. В житиях святых находим немало примеров того, как падали даже самые великие подвижники Божии.

Самый страшный пример этого находим в житии святого Иакова Постника. Был он великим подвижником, великим постником, имел дар чудотворения. Когда взошел он на эту высоту и стал чудотворцем, к нему привели родители бесноватую девушку, и он исцелил ее. Но на его беду родители упросили его оставить у себя в келии эту девушку, чтобы укрепить ее, чтобы благодать Божия, призванная на нее, не оставила ее. И, понадеявшись на себя, на целомудрие свое, он согласился, а диавол только этого и ждал: и пал он блудным грехом в первую же ночь. Он ужаснулся, а диавол научил его убить девушку, чтобы скрыть следы греха: убить ее, отнести и бросить в реку. Так страшно было падение этого чудотворца. Он впал в отчаяние, хотел совсем

уйти в мир, считая себя погибшим.

Но Бог послал навстречу ему монаха, который убедил его не отчаиваться. Заключился падший Иаков в пещере, наполненной человеческими костями, и, прожив десять лет, был помилован Богом, Который даже возвратил ему дар чудотворения.

Двоякое поучение содержится в страшной жизни Иакова Постника. Первое — о том, о чем я говорил: «Кто думает, что он стоит, пусть опасается, как бы не упасть». Второе поучение о том, что Божия милость возможна даже и при таком страшном грехе, как блуд и убийство. Не только милосердием Своим простил его Господь, но возвратил дар чудотворения. Запомним же это страшное житие.

Вот поучение, вытекающее из апостольского чтения. В евангельском чтении мы слышали слова Христовы, обращенные к ученикам Его: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской».

После того, как приступили к Нему фарисеи и саддукеи, требуя знамения с неба, Он сказал им, что только «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. **16**:4). Именно только род прелюбодейный, лукавый и грешный требует знамения от Бога, требует чуда. А люди смиренные, возлюбившие Христа, идущие по Его стопам не нуждаются в знамениях и чудесах, не просят о них.

А те лукавые, которые требуют знамений, не получают их потому, как сказал бы Он, что сколько ни являй им знамений и чудес, всё равно не поверят. Все чудеса будут по-своему толковать, объяснять естественными причинами. Напрасно являть им знамения и чудеса.

Когда Он сказал эти слова, Он остановился, и отошли от Него фарисеи и саддукеи. Он и раньше говорил: «Оставьте их: они — слепые вожди слепых» (Мф. **15**:14). Он обличал их не раз, обличал жестоко. А теперь, когда вошел в лодку и с учениками переправился на другую сторону озера Тивериадского, Он сказал: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Это надо было понять не только ученикам Христовым. Это относится и ко всем последующим христианам. И всех нас предостерегает Христос от закваски фарисейской и саддукейской.

Чего же надо нам остерегаться? Закваска фарисейская и саддукейская была закваской гордости, самопревозношения, закваской самоправедности, любви к почестям и первенству. Христос говорил, что они: «Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди» (Мф. **23**:4—5). А мы разве редко стараемся, чтобы люди видели дела наши? Разве не ищем всеми силами похвалы и прославления от людей? Постоянно ищем, и в этом наша закваска фарисейская и саддукейская.

«Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья» (Мф. **23**:6—8). А мы разве не любим почетные первые места? Разве не стремимся к славе людской совершенно так, как стремились книжники и фарисеи? Та же закваска фарисейского самопревозношения, самомнения и гордости и в нас.

Они любили, чтобы люди звали их: «Учитель! Учитель!» «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья», — сказал им Христос. Нас, архиереев и священников, поставил Христос учить народ, но надо ли сказать, что эти слова Христовы относятся и к нам, и нас никто не имеет права называть учителями? Нет, нет, потому что мы не от себя учим, учим не своему: нет у нас своего учения, учим только тому, чему учил Христос, учили святые апостолы. Мы только проповедники, передатчики слов Христа и апостолов вам — овцам стада Христова. Мы не учителя.

А вот те, кто отверг учение Церкви, кто изобрел свое собственное учение, свое толкование

Священного Писания, кто ушел из Церкви и самовольно взял на себя задачу учительства; все те сектанты, которые сами присвоили себе звание учителей, они нарушили слова Христовы и слова апостолов. Стремятся они быть учителями, но им надо помнить, что если начнут проповедовать свое, учить своему, сейчас же впадут в гордость, и гордость погубит их и слушающих их.

Вот, что значат слова Христовы: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Вот, что значат слова Павловы: «Кто думает, что он стоит, пусть опасается, как бы не упасть». Берегитесь же все вы закваски фарисейской и саддукейской: берегитесь самомнения, самопревозношения, берегитесь гордости.

Творите дела Божии, старайтесь жить по законам Христовым, всегда помните слова Павловы. И да сохранит вас Бог от такого страшного греховного падения!

Об исцелении гадаринского бесноватого

4 сентября 1947 г. Четверг 13-й недели по Пятидесятнице

В сегодняшнем Евангельском чтении (Мк. 5:1—20) вы слышали об исцелении Господом Иисусом Христом гадаринского бесноватого.

В него вселился легион бесов. Что значит легион? Это крупная часть древнего римского войска, приблизительно соответствующая современной армии. Армия бесов вселилась в несчастного жителя гадаринского и сделала его бесноватым, поистине сильнейшим из всех бесноватых.

Может быть, кто-нибудь спросит, как целая армия может поместиться в одном человеке? Может, может, потому что бесы не материальны, это духи бестелесные, места в пространстве не занимают, может их поместиться сколько угодно в одном месте — в сердце человеческом. Его одержимость бесами выражалась буйством и неистовством необыкновенным, он рвал, как нитки, железные цепи, день и ночь бился о камни. Но не всегда одержимость бесами проявляется в такой форме, в форме буйного помешательства. Гораздо чаще, несравненно чаще бывает она в другой форме.

Бесы вселяются в сердце человека и ведут себя там тихо, человек и не подозревает, что в сердце его живут бесы, особенно если этот человек отрицает все духовное, само существование бесов: он лишает себя возможности замечать присутствие того, во что не верит.

Тем хуже для него. Если человек не хочет знать о бесах, не верит в их существование, для них полная свобода действовать в сердце его, ибо не принимает он мер предосторожности, не борется с ними, как боролись все святые, которые решительно отражали бесовские нападения в сердце своем, которые умели отличать в сердце своем действия бесов от действий ангелов, от действия Духа Святого. Удивительно, как тонко умели они распознавать действие бесов в сердце своем и знали средства борьбы с ними.

А люди, обыкновенные, даже христиане, не отвергающие существования бесов, не сознают, что они одержимы бесами в такой мере. Много одержимых, но они беснуются гораздо более тонко, и бесы действуют совсем не так грубо, как в душе и теле несчастного гадаринского бесноватого. И надо всем знать, что нет дня, когда бы бесы не старались увести нас с пути добра на путь зла, на путь лжи. Всеми силами стараются об этом, изо дня в день, из часа в час тонко и лукаво действуют в сердцах наших, ибо в них они живут, ибо и мы одержимы бесами. Нужно знать, как распознать нам присутствие бесов в своем собственном сердце, ибо если не будем уметь распознать их присутствие, не сумеем и бороться против них.

Знайте, что всякий раз, как совесть ваша тревожит, беспокоит и мучает вас, — это она предупреждает, что бесы уводят вас с пути истины.

Знайте, что всякий раз, когда злитесь, ругаетесь, враждуете против близких своих, когда в сердце вашем кипит зло и ненависть — знайте, что действуют в сердце вашем бесы. Спохватитесь, осените себя крестным знамением и начните борьбу с бесами.

Знайте, что каждый раз, когда лжете, клевещете, поносите доброе имя ближних своих, ходите доносить, стараетесь причинить зло своим ближним- знайте, что бесы действуют в сердце вашем.

Вспомните о гадаринском бесноватом, поймите, что и вы одержимы бесами. Каждый раз, когда неспокойно у вас на душе, когда чувствуете нечистое жжение в сердце своем, когда не ощущаете в сердце мира, знайте, что бесы живут в нем.

Люди, которые всегда боролись с бесами, люди, не испытавшие злобы в сердце своем, всегда мирны, всегда живут в глубоком, невозмутимом святом Божием мире, и совесть не

терзает их.

Знайте, что когда не чувствуете мира в сердце своем — знайте, что бесы живут в нем — оно нечистое жилище бесов. Наблюдайте за собою, как святые, которые всегда испытывали свое сердце, всегда следили за его состоянием, всегда бдели, чтобы не нарушился мир и покой в сердцах их. Знайте и помните, что всегда надо бороться с бесами.

Помните слова святого апостола Павла в послании его к Ефесянам: «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (6, 10).

В этой борьбе против бесов, борющих вас, есть единственное укрепление — Господь и могущество силы Его, пред которым преклоняются все бесы. «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (ст. 11—12). Начальствами, властями, миродержателями века сего называет апостол Павел диавола и бесов.

«Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (ст. 13). Чтобы устоять в тот злой день, когда вселятся в сердце ваше бесы, когда вы ярились от злобы и оскорбляли ближних своих, досадовали на них и измышляли, как погубить их.

«Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню справедливости» (ст. 14). Препоясаны должны быть истиною, истиною Христовой. Вы должны быть, как в стальную броню, одеты в броню праведности и святости.

«И обув ноги в готовность благовествовать мир» (ст. 15). И чтобы всегда стремились вы, чтобы всегда готовы были ноги ваши идти туда, где нужно благовествовать мир, а не злобу сеять.

«А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (ст. 16). Щит веры, непоколебимой веры в Господа Иисуса Христа, во Святую Троицу — это щит, о который сломаются и угаснут все стрелы, которые шлет лукавый.

«И шлем спасения возьмите (того спасения, которое даром получено от Господа Иисуса Христа), и меч духовный, который есть слово Божие» (ст. 17). Знаем, как Господь Иисус Христос отразил сатану, который искушал Его в пустыне, словами из Святого Писания. Священное Писание, слово Божие, есть тот меч, которым и мы можем поразить врага духовного.

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (ст. 18). Молитва, как ничто другое, защищает нас от бесов.

«Старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (ст. 18). Не только о себе — молитесь о всех ближних ваших, о всех тех христианах, которые стремятся идти по пути Христову. «И о мне, дабы мне дано было слово устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (ст. 19).

О суетности славы человеческой

5 сентября 1947 г. Пятница 13-й недели по Пятидесятнице

Вы слышали чтение Евангельское о воскрешении Господом Иисусом Христом дочери Иаира, начальника синагоги. Это одно из важнейших чудес Христовых. Удивительно просто сотворил Господь это чудо: подошел к мертвой девочке, взял ее за руку и сказал: «Девица, встань!» (Лк. **8**:54.) И она поднялась и села... Свидетелями этого чуда были только избранные апостолы Христовы: Петр, Иаков и Иоанн — и родители этой девочки. Им, родителям, Господь строго сказал: «Смотрите, не сказывайте никому о происшедшем».

Почему Он запретил говорить повсюду о Своем чуде, славить Его среди людей? Ему не нужна была слава человеческая. Он действовал в течение всей земной жизни по глубочайшим велениям Своего Божественного сердца, исполнял то, что от века было предначертано Ему исполнить. Он так был углублен в Себя, так всецело поглощен величием Своих дел, что Ему совершенно не нужна была похвала людей, слава людская.

Он знал, что Ему присуща Божественная слава, а таким постоянным запрещением разглашать о чудесах Он нас научил тому, что мы не должны гоняться за похвалами человеческими, за славой человеческой.

А мы? Как любим мы эти похвалы, как жаждем их! Как изощряем слух свой, чтобы жадно хватать слова, содержащие нам одобрение, всякое выражение уважения к нам: ничем так не дорожим, как похвалой и славой. Святой апостол Павел говорит, что слава человеческая ничтожна, суетна, и не ее должны мы искать. Мы должны во всем и всегда руководствоваться страхом Божиим и глубочайшими велениями совести нашей.

И если так будем настроены, если побуждать будет нас к действию только страх Божий, только желание стать выше в очах Божиих, то не будем искать похвалы человеческой, как не искали ее все святые. Они не только не искали похвал, а избегали их всеми силами, ибо говорили, что похвала и слава вредны душам нашим; что если человек слышит всегда похвалы себе, видит выражение уважения к нему, то считает цель свою достигнутой, и ослабевает его рвение о славе Божией, о служении вечной правде. Становится он тщеславным, славолюбивым, а тогда постепенно теряет свое достоинство. Естественным последствием этого бывает уменьшение похвал от людей: люди чувствуют, понимают, что это искатель похвал, и уменьшается и теряется в конце концов их уважение к нему. А когда иссякнет похвала от людей, он становится самохвалом, а это отвратительно в очах людей: всякое самопревозношение людям противно.

Святые считали опасными и вредными для сердца своего все похвалы людей, всю славу человеческую, избегали их; уходили в леса и пустыни, чтобы не слышать суетных похвал. А мы не так, не помним слов, сказанных Господом Иисусом Христом: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. **17**:10). Мы обязаны творить добро ближним своим, обязаны идти путем правды, и если эти обязанности исполняем, то должны чувствовать себя рабами ничего не стоящими, только исполнившими свой долг.

Не станем искать похвал человеческих, будем ждать только похвалы от Бога и получим ее — получим, когда будем презирать суетную славу и честь, от людей воздаваемую, а будем исполнены чувством, которым всегда был проникнут апостол Павел, говорящий: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. **3**:13—14).

Он забывал всё великое, что сделал; не вспоминал о своих достижениях на пути правды. Он

стремился всё вперед, вперед, вперед, без конца вперед. Это стремление вперед, непременное желание идти дальше и дальше по пути Христову, которое испытывал он всегда, было так велико, что он презирал славу человеческую, никогда ее не искал, стремился всегда вперед, вперед и вперед...

Так и нам надлежит не искать похвал и чести от людей, помня, что они вредны, растлевают наше сердце. Надлежит помнить и говорить всегда, что мы рабы ничего не стоящие, если выполняем повеленное нам от Господа. Вот такими чувствами да будут исполнены сердца всех вас. Не ищите похвал, славы и чести, живите скромно и тихо, считая себя рабами недостойными.

В том случае, когда наступит неизбежное падение, — ибо попускает Бог падение и праведных, — будем падать как человек, стоящий не на вершине горы, а в равнине: и падение будет легким и безвредным, как падение ребенка, который, как мячик, падает и, как мячик, легко встает. Да научит вас Бог легко вставать после каждого греховного падения!

Призыв на брачный пир

8 сентября 1947 г. Понедельник 14-й недели по Пятидесятнице

«Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: «Скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир». Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: «Брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: «Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных» (Мф. **22**:1—14).

О каком это пире брачном говорил Господь Иисус Христос? О том пире в Царстве Небесном, на который званы многие-многие. Он Сам звал, звал усиленно, звали и святые пророки, бывшие задолго до Него; звал всех идти по пути правды, идти в Царство Божие.

И что же? Как ни усиленно звали, почти все отказались идти: им не нужен был пир в Царстве Божием; все искали другого пира, хотели насладиться благами и успехами этой земной жизни. Было множество дел, на которых обосновывали свое земное благополучие, и не до пира было им, им не нужен был пир духовный, пир правды, пир духовной радости, пир святой.

Они отказались, ссылаясь на то, что заняты своими делами, а были такие, которые посланных оскорбили и убили. Это те иудеи — главным образом, вожди народа иудейского, — которые оскорбляли и убивали своих пророков, звавших их в Царство Божие.

Пришли слуги и доложили устроителю пира, что никто не хочет идти; рассказали, как слуг его оскорбляли и убивали. Разгневался царь, послал войско свое и истребил город их. На самом деле всё так и было: Господь истребил Иерусалим за распятие Сына Своего. В 70-м году от Рождества Господа Иисуса Христа пришли, римляне с полководцем Веспасианом, которого сменил сын его Тит, и устроили осаду Иерусалима: осаду столь страшную, что содрогается сердце, когда читаешь об ужасах этой осады, когда ели друг друга, когда матери варили своих младенцев и ели их. Был разрушен Иерусалим, был разрушен храм Иерусалимский.

Это, видите, сбылось, сбылось полностью. Что же сделал устроитель пира, когда так поступили с его слугами люди злые? Он опять послал слуг своих, но уже не к знатным, не к богатым, не к вождям народа Израильского: по всем улицам и перекресткам собирали слуги его всех — и убогих, и калек, и злых, и добрых.

И привели их на пир, и наполнился пир возлежащими. Это были те бедные и простые люди, которых в первую очередь призвал Он следовать за Ним. Из самых простых избрал Он апостолов своих. Он отдавал всегда предпочтение людям, которых все презирали, призывал на пир мытарей, сборщиков подати, которых ненавидел народ за их притеснения, взятки, за неправду при собирании подати, призывал блудниц, обливавших ноги Его слезами своими и утиравших волосами своими. Вот такими наполнился пир.

А кто этот несчастный, которого повелел хозяин пира связать и бросить во тьму кромешную? Это был тот, который был не в брачной одежде, тот, кто был призван на пир в

Царство Божие, на пир в обществе святых, а одежды духовной не имел, одежда его была грязной и не праздничной. Это был человек просвещенный и освященный в таинстве крещения, но потом забывший достоинство свое. Этот человек был участником правды, но вел жизнь греховную и нечестивую, был запятнан пороками. Его духовная одежда была грязной, ему не место было в обществе святых, и потому он был осужден и выброшен во тьму кромешную.

Так будет с нами, христианами, призванными идти за Христом, идти на пир в Царство Божие, так будет со всяким, кто окажется в грязном рубище, не в брачной одежде, кто запятнан грехами, со всяким, кто ни во что ставит освящение, полученное при крещении.

Как ужасно, как бессчетно много людей, которые не желают идти на призыв Христов, презрели все призывы Господа, все заповеди Его, пошли своим путем, служили плоти своей, следуя заповедям и обольщениям мира, которые пир мирской предпочли пиру духовному в Царстве Божием.

Они все погибнут, никто не будет участником пира Христова, участником Царства Божия, а многих из них еще в жизни земной постигнет кара Божия, о которой говорит притча об истреблении этих отказавшихся идти на пир. Господь, разгневавшись, разорит, как паутину, нечистые, нечестивые хитросплетения, которыми устраивали они свое благополучие на земле, предпочитая это блаженство — блаженству Царства Божия.

Да не будет ни с кем из вас такого ужаса, да будете вы все участниками пира Христова в Царстве Божием. Никто из вас да не окажется одетым в рубище смрадное!

Аминь.

О скупости и о милостыне духовной

15 января 1948 г.

Вчера пятичасовая служба так утомила меня, что я не успел приготовить проповеди, не думал говорить сегодня, но меня укоряет Великий Василий, который ни одного дня не пропускал без проповеди, поэтому кое-что скажу вам.

Вы слышали в сегодняшнем Евангельском чтении, как высоко поставил Господь наш Иисус Христос несчастную нищую вдову, которая пожертвовала на храм две последние свои лепты, всё свое дневное пропитание. Он сказал, что она в церковную сокровищницу «больше всех положила» (Лк. **21**:3), пожертвовала несравненно большее, чем те люди, которые клали туда золото.

Что же, не служит ли эта смиренная вдова, эта нищая женщина примером того, что не должны мы никогда быть скупыми? Конечно, служит: это пример, сияющий миру христианскому уже почти две тысячи лет. Это укор гордым, тяжкий укор всем скупым, всем, кто копит деньги на черный день. Знаем, как много этих скопидомов, этих скупцов потеряли свои сбережения в результате недавней денежной реформы.

Знал я одного старого врача, который держал под матрацем 130 тысяч рублей. Он был еще вполне работоспособен, но когда потерял эти свои 130 тысяч, затосковал смертельно и вскоре умер. И много подобных ему скряг и скопидомов покончили жизнь самоубийством, потеряв свои деньги. Так наказывает Господь скупость.

Скупость — злая страсть; скупость это еще и неверие в Бога — полное неверие. Тот, кто копит деньги на старость, кто спит на деньгах, дрожит над ними, тот не верит в слова Христовы, что мы не должны заботиться о завтрашнем дне, что Господь заботится о всех нуждах наших. И если мы о них не заботимся, денег не копим, все свои излишки раздаем нищим, если творим дела милосердия, — не оставит нас Господь, всё даст, всех нас пропитает.

Итак, следовательно, у скупых нет веры, скупые чужды милосердия, никому не помогают своими деньгами, не подают нищим, отказывают в милостыне умирающим с голоду; пусть валятся опухшие с голоду люди возле них, они будут спать на своих деньгах, никогда ничего не подадут. Вот тем, кто не творит дел милосердия: не кормит нищих, не одевает раздетых, Господь скажет на Страшном Суде страшные слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф. **25**:41—43). «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (ст. 45).

Знайте вместе с тем, что творить милостыню можно не только деньгами. Ныне мы празднуем память величайшего праведника Божия — преподобного Серафима Саровского. Кто был беднее его, у кого было меньше денег, чем у него? И тем не менее, смотрите, как безгранично, как беспредельно милосердие, которое изливал он на людей. Это была милостыня не деньгами, а милостыня духовная, та любовь, то сострадание, которое изливал он на людей, приходивших к нему десятками тысяч: это были святые поучения, которые слышали от него люди. Он всех наставлял на путь спасения, он насквозь видел сердца и мысли человека, не ждал, чтобы излагали люди, что мучает их. Он был прозорлив: не ожидал вопроса, сам отвечал на муку душевную, с которой приходили к нему люди. Поток его благодеяний, его духовной милостыни был поистине неиссякаем.

Помните о великом грехе скупости, скряжничества, помните, что скупость свидетельствует об отсутствии твердой веры в Бога, об отсутствии надежды на Него и что подобно тому, как

имеются люди, нуждающиеся в милостыне материальной, есть другие, нуждающиеся в милостыне духовной. И за эту милостыню сподобитесь вы видеть в Царствии Небесном великого и святого отца нашего Серафима Саровского.

О страхе Божием

8 февраля 1948 года.

«Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас» (Пс. **33**:12).

Господь наш Иисус Христос сказал ученикам Своим: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать, но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. **12**:4—5).

Не бояться смерти, не бояться того, чего больше всего боятся люди; бояться Бога, вместо страха смерти иметь страх Божий.

Все ли боятся смерти? Да, огромное большинство людей боится смерти, и нет для них страха больше, чем страх смерти. Но были и есть и такие, которые больше смерти боятся Бога, боятся в чем-либо прогневать Бога, боятся чем-нибудь нарушить заповеди Его.

Было много преподобных, отшельников, монахов, которые старались ни в чем не прогневать Бога и все помыслы ума своего, и все стремления сердца своего направлять только к тому, чтобы исполнить заповеди Христовы.

Такие рабы Божии не только не боялись смерти, но смерть встречали с радостью; они часто умирали, стоя на коленях пред образом Божиим, на молитве умирали, во время богослужения умирали.

Смерть лютая, смерть самая мучительная, самая страшная смерть, какую могли только придумать люди звероподобные, гнавшие христиан за имя Христово, пытки нечеловеческие, ни с чем не сравнимые по жестокости, переносили мученики святые, переносили спокойно, с радостью. Смерть не была им страшна, на смерть они шли охотно, потому что страх Божий пересиливал страдания.

Вот этим великим людям, вот этим святым должны мы подражать и, если когда-нибудь придет искушение отказаться от заповедей Христовых ради того, чтобы сохранить жизнь, или хотя бы избавиться от страданий, вспомним о мучениках святых, и страх Божий поставим гораздо выше страха смерти.

Что же такое страх Божий? Вам надо это понять, ибо знаю, что некоторые из вас смущаются, слыша на богослужении упоминания о страхе Божием.

А часто эти слова упоминаются в богослужении. Слушая их, некоторые думают: зачем внушают страх Божий, разве Бог не есть вечная любовь, живая любовь? Разве недостаточно любви, зачем же бояться Его? Зачем надо страшиться и трепетать перед Ним?

Знающие Священное Писание даже приводят некоторые основания, как будто подтверждающие эти их мысли; приводят, например, слова Павловы из послания к Римлянам: «... не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (8, 15).

«Приняли Духа усыновления»: так разве говорит здесь святой апостол о том, что мы, принявши Духа усыновления, сподобившись быть друзьями Христовыми, быть детьми Божьими, не должны бояться Бога? Нет, он этого не говорит: он говорит о страхе рабском, совсем не о том, о котором я говорю вам ныне.

Тот же святой апостол говорит: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. **2**:12). Он прямо говорит о страхе и трепете. Значит нельзя, опираясь на тот текст послания к Римлянам, говорить, будто Священное Писание вовсе не заповедует страха Божия.

И все апостолы, конечно, имели великий страх Божий. Похож ли он на страх рабский, есть ли он что-либо отрицательное? В нем нет ничего отрицательного, но всё положительное, ибо

говорил Премудрый Сирах: «Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви» (Сир.**1**:13).

Дар от Господа разве может быть чем-нибудь отрицательным? Разве не все дары Божий полны самой великой, самой святой положительности? Этот страх Господень, этот дар от Господа поставляет на стезях любви; минуя его, не стяжем любви, а не стяжав любви, будем далеко-далеко от Бога. Сам Бог устами пророка Иеремии сказал: «Страх Мой вложу в сердца их» (Иер. **32**:40). Сам Бог влагает страх пред Ним в сердца наши.

Премудрый Соломон говорит: «Начало премудрости страх Господень» (Притч. **9**:10).

Никогда, никогда, не достигнем премудрости, если не начнем со страха Господня. А премудрый Сын Сирахов говорит: «Полнота премудрости — бояться Господа» (Сир. **1**:16). Не только начало премудрости страх Божий,— это полнота премудрости, это высшая премудрость.

Пророк Давид в 33-м псалме говорит: «Бойтеся Господа, вси святии Его» (ст. 10). Святым, праведникам заповедал он бояться Господа; значит, это обязательно для всех, даже для святых. Без страха Божия не проходят святые своего тяжкого пути. Все проходят его под руководством страха Божия.

Я говорил вам, что страх Божий, которым проникнуто сердце святых, которым должны быть проникнуты все мы, христиане, глубоко-глубоко отличен от рабского страха. Только о рабском страхе можно говорить, что его не должно быть в сердце христианском.

Только рабский страх можно считать не положительным, а отрицательным, заслуживающим не одобрения, а осуждения. Что же такое страх Божий, который Псалмопевец называет чистым страхом, и что такое страх рабский?

Страх Божий — благоговение. Если встретится на вашем жизненном пути человек, полный высоких духовных достоинств, полный мудрости христианской, святой любви, творящий дела добрые, полный чистоты, то подходите к такому человеку, которого почитаете как достойного, как высшего, не без трепета, чувствуя как далеко сердце ваше от его святого сердца.

Если дети, любящие отца и мать, относятся к ним далеко не без страха, если страх примешивается к высшему уважению, к высшему поклонению, примешивается к детской любви к родителям, то разве это чувство страха — чувство отрицательное?

Это чистый и святой страх. И если такой страх наполняет сердца наши даже по отношению к людям, то сколь неизмеримо большим должен быть наш страх, наше трепетное благоговение пред Богом Всемогущим, пред Самой Любовью, пред Самой Правдой?! Как не трепетать пред Тем, от Кого зависит всё, всё в жизни нашей и самая жизнь наша? Помнить надо, что Бог — вечная Правда, вечная Премудрость, что. Бог — Мздовоздаятель не только за добрые дела, но и за грехи наши.

И так как все святые сознавали себя грешными и ничтожными пред Богом, то всё сердце их было проникнуто не только любовию к Богу, но и трепетным благоговейным страхом пред Ним. Это глубоко отличается от рабского страха, в котором нет никакого трепета, никакого благоговения. Есть люди, которые только боятся Бога, как боятся Бога язычники, представляющие Его себе только грозным Владыкой. Есть немало людей, которые боятся Бога не чистым святым страхом, а страхом рабским.

Ибо что такое страх рабский? Раб, боясь господина своего, потому трепещет, что ждет от него наказания за все проступки свои, за всякую неисправность свою. Таких есть немало и христиан, настроенных рабски, которые боятся наказания от Бога и только потому повинуются Ему. Они не потому избегают греха, что ненавидят грех, ненавидят нечистоту, а только из страха наказания.

А если бы знали они, что могут избегнуть наказания, их любовь ко греху получила бы полную свободу: они с услаждением принялись бы творить дела нечестивые, дела грешные,

только бы не грозила кара от Бога.

А святые люди ненавидели грех, не переносили его, грех их мучил. Они были праведны, они не творили греха, потому что ненавидели грех, а не потому, что трепетали пред Богом-Мздовоздаятелем. Страхом чистым, страхом Божиим, страхом, далеким от рабского страха, были полны их сердца.

Видите, какая глубокая разница между страхом рабским и страхом Божиим. Видите, что страх Господень непременно должен жить в сердцах всех христиан. А без такого благоговейного страха, конечно, нельзя ступить и шага по далекому и трудному пути в Царство Божие. Предстоит вам большая работа, большие трудности на этом пути. Работайте же Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом! (Пс. **2**:11.)

Почему мы не всегда получаем просимое в молитвах?

11 февраля 1948 г.

В нынешнем Евангельском чтении вы слышали слова Христовы: «Говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк:**11**, 24). А в апостольском чтении вы слышали слова иные. Святой апостол Иаков говорит: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (4, 3).

Как будто бы противоречие: что же, Господь говорит, что всё, чего ни попросим, получим, а апостол говорит: «Просите и не получаете». Противоречия нет, и вообще в Священном Писании нет противоречий. В чем же дело? Дело в том, что слова Господа были обращены к Его святым апостолам; им Он сказал, что всё, чего они ни попросят, Он даст им. А к кому были обращены слова святого апостола? К тем, кому говорил он: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. **4**:4).

Кого называет святой апостол прелюбодейцами? Тех, о ком сам говорит, что дружба с миром есть вражда против Бога. Кто враждует против Бога, кто оставил любовь к Богу, тот прелюбодействует в отношении к Богу, ибо изменил этой своей чистой и святой любви.

Прелюбодеи и прелюбодейцы, по словам святого апостола, — это все те, кто в дружбе с миром. А что значит дружба с миром? В дружбе с миром состоят те, кто идет в том направлении, в каком идет безбожный мир — мир, отвергший Христа. В дружбе с миром состоят те, чьи сердца наполнены желаниями и стремлениями суетными. Все они идут без Христа, идут против Христа. Дружба с миром состоит в том, что люди преклоняются пред тем, что безбожный мир считает важным, достойным преклонения; стремятся к тем благам, к которым стремится мир.

Вот это дружба с миром, а Бог ждет от нас другого: Он ждет, чтобы мы отвергли всё то, что любит мир, чтобы не стремились к тому, к чему стремится большинство человечества. Господь требует, чтобы мы возненавидели гордость, которой полон мир, идущий без Бога. Бог ждет от нас, чтобы мы отвергли всякую славу человеческую.

Мир стремится к благам жизни короткой, ничтожной, земной. И всех тех, кто хочет этого пути, кто отверг любовь к Господу, кто отвергает Кровь Святую, за нас излиянную, чтобы спасти нас от погибели, чтобы увести от пути, которым идет безбожный мир, — всех тех, кто отверг эту Божественную любовь, кто отверг Кровь Христову и ее попирает, апостол называет прелюбодеями и прелюбодейцами, о них он говорит:

«Прелюбодеи и прелюбодейцы!»... «Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений».

Мы получаем от Бога всё по своей просьбе только тогда, когда просим на добро, когда просим того, что угодно Богу, когда просим о Его помощи в немощах наших. А если всю жизнь живем, как прелюбодейцы и прелюбодеи в отношении к Богу, а когда случится с нами какое-нибудь тяжкое несчастье, вспомним о Боге и взмолимся пред Ним, — разве получим, разве достойны, разве заслужили? Конечно, нет. Знаем мы, что и на войне, на этой страшной войне, недавно нами пережитой, все молились, решительно все, а если все, то и те, кто в Бога не веровал, а когда подошла смертельная опасность, то взмолился. Достоин ли такой человек получить по молитве своей? Конечно, нет. Для того, чтобы Бог прошение наше принимал и исполнял, надо быть полными веры, быть чистыми, по настроенности своей надо быть подобными святым апостолам, к которым были обращены эти слова Христовы.

Бог исполняет все прошения того, кто всем сердцем служит Ему и людям. Он исполнял все

прошения Своих апостолов, прошения великих святых, подобных Великому Антонию. На них исполнялись слова Христовы: «Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам».

Следовательно, для того, чтобы на нас исполнилось это слово Христово, мы не должны быть прелюбодеями и прелюбодейцами по отношению к Богу, мы должны быть чистыми и святыми, как были чисты и святы апостолы.

К нам не должны быть приложимы и другие слова апостола Иакова: «Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (3, 10—11.) Уста святых апостолов, уста великих преподобных, уста великих святителей всегда изливали только сладкую, благодатную воду; не слышал от них мир слов гнилых, слов праздных. Никогда не текла вместе с водой сладкой — вода горькая, вода проклятий, изрыгаемая устами нечистыми.

Это запомните, это да будет критерием для суждения вашего о людях. Если видите человека, уста которого изрыгают то слова добрые, то слова проклятий и гнева, слова раздражения, — уходите от такого, знайте, что сердце его нечисто, знайте, что далек он от того, чем должен быть христианин. Знайте, что в общении с таким человеком и сами развратитесь, ибо общение с развращенными никогда не остается без последствий — и сами развратитесь, сами станете подобны тем, из уст которых течет одновременно и сладкая, и горькая вода.

А мы должны быть не таковы, мы должны всегда помнить пример, приведенный святым Ефремом Сириным: он уподобляет душу губке, которую опустили в сосуд с уксусом, и которая вся напиталась уксусом. Не исправить содержания губки: сколько на нее ни лей драгоценного вина, всё равно останется она наполненной уксусом. И напротив: если губку опустить в драгоценное вино, она вся пропитается этим вином, и всё нечистое, что попробуем мы прибавить к содержанию этой губки, не будет воспринято ею, потому что уже не может она вместить ничего другого.

Так и сердце наше должно быть наполнено доверху благими словами Евангелия, заповедей Христовых. Трудно нам достичь того, чтобы сердце наше было наполнено только чистым и святым, для этого мы должны быть неспособными воспринимать ничто другое, ничто развращенное.

Только не входите в общение с теми, которых уста то творят молитву, то изрыгают проклятия; идите к людям чистым, уста которых изливают только сладкую воду: с ними вы будете чисты.

О настойчивости в молитве

21 февраля 1948 г.

Вы слышали сегодня в Евангельском чтении притчу Господню: «В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: «Защити меня от соперника моего». Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: «Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне». И сказал Господь: «Слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Лк. **18**:2—8).

Господь медлит, нередко медлит защищать нас. Господь часто медлит исполнить наши желания, наши прошения, но только медлит, ибо сказал Господь: «Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре». Как будто некоторое противоречие: «медлит защищать», а здесь: «подаст защиту вскоре».

Что это значит? Прежде всего то, что в очах Божиих времена и течение их совсем не то, что в очах человеческих. Слышите в псалме Давидовом: «Яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимоиде, и стража нощная» (89, 5). У Бога тысяча лет как день один: то, что нам кажется долгим, очень коротко в очах Божиих.

Почему же это Господь так часто медлит исполнять желания вопиющих к Нему день и ночь? Потому что приучает нас терпеть, воспитывает в нас терпение. Терпение — это великая добродетель христианская. В великом терпении подвизались по многу десятков лет все преподобные, все отшельники, все пустынники; десятками лет молились они Богу. И вот я говорил вам на днях, что святой Антоний Великий целый год молился о том, чтобы открыл ему Господь судьбы душ человеческих по разлучении с телом, а это было, конечно, гораздо меньшее желание его, чем те, о которых он молил Бога постоянно: об освящении души своей, сердца своего, о прощении грехов своих. И если он только о том, чтобы узнать, какова судьба душ человеческих за гробом, молился целый год, то, естественно, много дольше молился о важнейшем.

И все святые десятками лет пребывали в постоянной молитве. Преподобный Серафим Саровский тысячу дней и тысячу ночей молился, стоя на камне. Это ли не постоянство в молитве? Это ли не терпение, это ли не беспредельная надежда на Бога: надежда никогда не оскудевающая, никогда не охладевающая. Так усердно и настойчиво и нам надлежит просить Бога.

Великое освящение души мы не можем получить по первому же прошению, ибо Господь воспитывает нас в терпении. Он приучает нас к тому, чтобы мы не думали получить просимое от Него слишком скоро.

О терпении, о великом его значении вы много найдете в Священном Писании. Святой апостол Иаков так говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак.**1**:2—4).

Видите, терпению святой апостол приписывает совершенное действие: терпение приводит нас к совершенству. Знайте это и никогда не думайте, что по первой молитве, по первому прошению получите всё просимое от Бога: надо заслужить, заслужить постоянством молитвы, постоянством надежды на Бога, постоянством веры в то, что Господь не откажет, если будете неуклонно, неустанно молиться Ему. Надо верить в это, надо знать, что необходимо неотступно

молиться Богу, как эта вдова, умолявшая судью, чтобы он защитил ее. Только благодаря неотступности своей просьбы получила она просимое. Так и мы получим от Бога просимое только тогда, когда будем просить с великим терпением, с неоскудевающим упованием. Помнить надо о святом терпении, что велика эта добродетель.

Не будьте порывисты, не будьте поспешны, когда молитесь Богу о чем-нибудь. Ищите терпения, воспитывайте душу свою в нем. «Господь же, — говорит святой апостол Павел, — да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово» (2 Сол. **3**:5). И еще: «Не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. **10**:35—36). Не оставляйте, не оставляйте упования вашего, с великим терпением, неустанно, неуклонно молите Бога о том, чтобы облегчил тяжелую вашу жизнь, чтобы очистил сердца ваши от всякой скверны, в них гнездящейся.

О принуждении себя к добродетелям

24 февраля 1948 г.

«Время сотворити Господеви: разориша закон Твой» (Пс. **118**:126). Пришло как нельзя более то время, когда надо сотворити Господеви, принести Богу славу и честь, ибо «разориша закон Твой», совсем разорили. «Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия. Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех» (ст. 127—128).

Именно тогда, когда разорили закон Господень, нужно людям, сердце которых не может терпеть этого, нужно всем сердцем возлюбить заповеди Христовы — больше золота, больше драгоценных камней, и ко всем, решительно ко всем заповедям Господним направлять сердце свое. Надо всякий путь неправды возненавидеть.

Вот это запомните, что надо все заповеди Христовы возлюбить и себе поставить целью все заповеди Христовы исполнять, ибо всякий, кто исполняет только первую, вторую, третью заповедь, но не исполнит всех, повинен в разорении всего закона. Если все заповеди исполнит, а одной не исполнит, повинен в разорении всего закона. Это очень страшно: на нас лежит долг исполнять все заповеди закона.

А легко ли это? Нет, не легко, а очень трудно, и всякому христианину, вступившему на путь Христов, зрящему в Царство Божие, туда направляющему очи свои, предлежат великие трудности: надо ему непрестанно трудиться — трудиться над сердцем своим. Сердце наше — как конь необъезженный, своенравный, которого надо сдерживать, надо хлестать плетью, которому нельзя давать воли, надо держать на туго натянутой узде. Сердце рвется к свободе, рвется ко всему, чего требует плоть, чего требуют страсти, а наша задача это непокорное сердце обуздывать.

Для этого нужен великий, постоянный, неуклонный труд: понуждать себя к исполнению заповедей Христова закона, надо заставлять себя, понуждать, надо заставлять сердце свое исполнять не волю свою, а только то, что велят заповеди.

А заповеди чего требуют от нас? Чтобы были мы милостивыми, были милосердными, были благими. Сам Господь Иисус Христос сказал: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. **6**:36).

Какой образец Он поставил перед нами? Милосердие Самого Бога. Не значит ли это, что мы должны себя, сердце свое всегда понуждать к милосердию, именно понуждать, именно заставлять: заставлять себя быть милосердным, заставлять жалеть несчастных, от страдания не отвращать сердце свое.

Идти нужно туда, где страдают, где нужна помощь. Отвратите сердца ваши от тех мест, где веселие, где радость, где ликование, где танцуют и пляшут; оттуда отвратите и направьте туда, где горе и страдание. И когда увидите кого-нибудь из страдающих, а сердце не склонится к милосердию, заставьте, заставьте себя сделать дело милосердия. Следите все за собой: если когда-либо ваш язык станет говорить ложь, сейчас же спохватитесь, сейчас же удержите язык, сейчас же вспомните, что за ложь уготовано место в озере, горящем огнем и серой, где будет диавол и ангелы его. Любовь, святая любовь есть главная цель жизни, и к любви нам надо себя понуждать. Трудно, очень трудно любить людей, ибо у людей много злобы, много отталкивающего, много неправды. А вы заставляйте себя любить их, понуждайте себя: помните, что Бог есть любовь, помните, что без любви закрыт вам вход в Царство Божие. Если люди вас обижают, унижают, если издеваются над вами, вспомните, что надо с кротостью и смирением переносить эти оскорбления, эти унижения, и удержитесь от злых слов.

Принуждайте сердце свое переносить унижения как должные, как заслуженные, ибо все мы

заслужили унижения, ибо все мы очень грешны. Если даже несправедливо унизят вас, вспомните, что есть в вас много такого, чем заслужили вы унижения, но не были унижены, — и это несправедливое унижение принимайте как должное.

Господь сказал: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. **11**:29). А все вы разве не ищете покоя душевного? Разве это не самое драгоценное сокровище: покой совести нашей, покой души — глубокий, ничем не нарушимый покой. Итак, если хотите покоя, помните слова Христовы: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». И когда научитесь, как приобрести кротость и смирение, придет покой в души ваши.

Понуждайте себя быть кроткими каждый раз, когда хотите сказать злое слово, вспомните об обязанности быть кроткими, смиренными, и ответьте словами кроткими.

Всегда и больше всего помните о том, что смирение есть то, что больше всего ограждает душу нашу от всяких бесовских сетей. И когда познает сердце ваше любовь, и станете сравнивать себя с другими, которых считаете недостойными уважения, презренными, гораздо ниже вас стоящими, вспомните, что вы, именно вы, должны считать себя хуже всех, недостойнее всех; подумайте о том уроке, который получил Великий Антоний от Бога.

Когда уже достиг он великого совершенства, то услышал голос Божий: «Антоний, ты не достиг еще такого совершенства, как башмачник Филипп в Александрии». Святой Антоний собрался и пошел в дальний путь в Александрию, нашел там башмачника Филиппа и спросил его: «Брат, скажи, чем ты заслужил Божию милость: какие добрые дела ты совершил? » Удивился башмачник и ответил: «Никаких у меня нет добрых дел, только вечером, когда ложусь в постель, и утром, поднимаясь с постели, я говорю себе: «Филипп, в этом великом городе все спасутся, ибо все лучше тебя, ты один будешь осужден». Вот кого пришлось сравнивать с собой святому праведнику Антонию.

Это для нас урок, и урок этот состоит в том, что должны мы смирить сердце свое так, чтобы никогда не считали других хуже, недостойнее себя, а чтобы себя считали хуже и недостойнее других. Чтобы достигнуть этого, надо постоянно кнутом стегать сердце свое. Когда заметите, поймете, что над кем-нибудь возноситесь, остановитесь, вспомните о своем недостоинстве. И когда научитесь быть кроткими и смиренными, как Сам Господь, тогда будет покой душам вашим.

Есть люди, которые ставят себе целью исполнение одной заповеди, более всех и успевают в этом, молятся Богу об этом; например, молятся Богу, чтобы научил их молиться. И если настойчиво просят, Господь, по молитве, даст им просимое и получают они глубокую молитву. Но если не радят о других заповедях Христовых, недолго удерживается у них дар молитвы, скоро они перестают молиться, и отнимает у них этот дар Господь.

Помните и любите все заповеди Христовы и исполняйте их. Помните, что настало «время сотворити Господеви, ибо разориша закон Его».

О преподобном Мартиниане

26 февраля 1948 г.

«Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «Два будут одна плоть» (1 Кор. **6**:15—17).

Эти слова святого апостола Павла проникли в сердце того преподобного Мартиниана, память которого ныне совершаем, проникли с такой силой, что всем сердцем его овладели. Все мысли его были сосредоточены на том, чтобы сохранить чистоту, чтобы никогда, никогда не впасть в блуд, ибо блуд есть то, что оскверняет нас, как ничто другое.

Сказано святым апостолом Иоанном: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. **2**:15—16). Он говорит, что всё в мире похоть плоти, похоть очей, а блуд — это самая страшная из всех похотей плоти, это то, что делает нас низкими, подобными собакам; и это всем сердцем своим возненавидел преподобный Мартиниан. В восемнадцатилетнем возрасте он принял монашество и стал жить отшельником.

Страсти юного тела бушевали в нем, и он усмирял их изо всех сил. Слава о подвигах его разнеслась далеко, и люди дивились, что такой молодой человек ведет тяжкую борьбу со своей плотью. Но одна развращенная женщина, Зоя, обладавшая большой красотой, услышав о преподобном Мартиниане, сказала: «Что удивительного в том, что он хранит чистоту, не видя женщин? Пойду к нему и посмотрю, сохранит ли он свою чистоту?»

Ей удалось обманом проникнуть в келию преподобного Мартиниана. Она оделась в роскошные одежды, всё тело свое напитала духами и стала соблазнять преподобного. Она сказала, что очень богата и просила его стать ее мужем и взять себе всё ее богатство.

Тяжкое испытание терпел преподобный Мартиниан и победил его. Победил так, что, видя эту победу, содрогнулось сердце даже распущенной и развращенной Зои: он на ее глазах развел огонь, высыпал горящие угли на пол, стал на них босыми ногами и сказал: «Мартиниан, страшен тебе огонь сей, а ведь гораздо страшнее огонь гееннский». Зоя была поражена, потрясена, упала к ногам его, просила простить ее и наставить на путь спасения, — и он направил ее в женский монастырь. Там она 12 лет подвизалась в самых тяжких трудах поста и покаяния, и Господь помиловал ее: она из развратной Зои стала преподобной Зоей. Память ее тоже недавно праздновалась.

Преподобный Мартиниан имел и в другой раз тяжкое искушение и победил его. Тяготясь славой своей святости, он ушел от людей, избрал местом подвигов пустынный остров в Средиземном море и поселился там один. Рыбак привозил ему изредка хлеб, и подвизался он там долгое время. Но однажды во время страшной бури разбился корабль вблизи этого острова, все потонули кроме одной молодой девушки, Фотинии.

Сам Господь спас ее: она ухватилась за обломки корабля и была выброшена на остров. Когда увидел ее преподобный Мартиниан, то содрогнулся и сказал: «Невозможно жить нам здесь вдвоем. Останься здесь, а я уйду». Оставил ей хлеб, какой имел, а сам бросился в море, думая, что лучше утонуть в волнах морских, чем пасть от страстного греха блудного.

Господь его спас: он доплыл на чудесно посланном ему дельфине до берега. А Фотинии продолжал привозить хлеб тот же рыбак.

Он прожил долгое время в подвигах, посте и молитве и причтен к лику преподобных. Вот вам поразительный, устрашающий ум наш пример того, как великий духом Мартиниан и некоторые другие, подобные ему, боролись с этим грязным, мерзким грехом блуда.

Вот пример того, как слово Священного Писания овладевает всецело сердцем чистым, сердцем святым и приводит к подвигам, которые кажутся выше сил человеческих. Пусть этот пример стоит пред очами вашими. Если были люди, которые способны были стоять на горящих углях, способны броситься в море, только чтобы не впасть в блуд, — не надлежит ли и нам всем сердцем бороться со страстями нашими, бороться всегда с теми похотями плоти, о которых говорит святой апостол Павел? Ибо похоти и страсти преграждают путь к общению с Богом.

Блудная страсть, если мы не боремся с ней, отдает нас в руки бесов. Когда разлучится душа наша с телом, мы будем проходить страшные мытарства, где бесы блуда смогут оспаривать душу нашу. Помните это, бойтесь всегда страстей, бойтесь похотей своей плоти, изо всех сил боритесь с плотью, просите в этой борьбе помощи у Господа нашего Иисуса Христа.

Об истоках современного безбожия

27 февраля 1948 г. Пятница недели о мытаре и фарисее

Вы знаете, что говорили иудеи, современники Христа: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. **1**:46.)

Это о Нем говорили. А когда пришел Господь в Назарет, где вырос, где воспитывался, там люди с презрением относились к Нему, не считали ни святым, ни пророком и говорили: «Ведь мы же знаем, что это сын плотника Иосифа». С таким же презрением относится к Спасителю и доныне значительная часть рода человеческого — того рода, который некогда был христианским, а теперь стал богоотступным. Почему, отчего? Именно потому, что учение Христа в высшей степени просто, так просто, что доступно пониманию самого простого, самого необразованного человека.

А люди гордые с презрением относятся ко всему простому, низкому, люди преклоняются перед тем, что считают великим и многозначительным. А по своей гордости, по высокоумию своему знать не хотят Господа Иисуса Христа, избрали себе других учителей, других вождей.

От Господа и Спасителя нашего отреклись. Не думайте, что это отречение от Господа, уничижение святого имени Его есть дело наших дней, — отступление от Господа, отвержение учения Христова началось в весьма древнее время, еще в первый век христианства. И во все века, во всех народах были люди, отвергавшие Евангелие.

А в нашей стране, в которой, как я говорил вам неоднократно, до конца XVII века все люди были весьма благочестивы, все были христианами, — в нашей стране отступление от учения христианского, попрание имени Христова началось очень давно, более 200 лет тому назад: с XVIII века, точнее, с первой половины его.

Откуда пришло это надругательство над христианством, это отвержение Евангелия в страну нашу? Оно пришло из Франции, когда там появились философы-материалисты, так называемые энциклопедисты; когда начался «век просвещения», а в особенности тогда, когда кумиром всего высшего общества, кумиром всех образованных людей того времени стал Вольтер, французский философ — безбожник и хулитель Христа. Он обладал чрезвычайным остроумием, чрезвычайно едко высмеивал Христа, издевался над Ним, и эти издевательства подхватили склонные к богохульству люди, подхватили везде и всюду. И, пожалуй, нигде не было такого количества людей, восхищавшихся Вольтером, как у нас в России — в высшем, так называемом, обществе.

И началось уже тогда, уже во времена императрицы Екатерины II почти поголовное отступление от Христа в этом высшем обществе. Сама Екатерина была горячей поклонницей Вольтера. Всё русское стало презренно, над патриотизмом смеялись, над любовью к родине издевались, стыдились назваться русским человеком, стыдились своего русского языка; и все богатые люди, все дворяне стали воспитывать своих детей во французском безбожном духе: они выписывали воспитателей из Франции, и эти воспитатели, полные вольнодумства, возраставшие на философии энциклопедистов, влагали эти чувства и идеи в юные сердца, воспитывали их в духе безбожной Франции, в духе вольтерьянства, в духе издевательств над христианством, внушали им презрение к родине, внушали преклонение пред Европой.

Дело дошло до того, что дворяне почти забыли русский язык: детей учили только по-французски, читали исключительно французские книги, русский язык считали языком простонародья; над религией издевались, духовенство унижали, считали ниже своего достоинства принять в дом священника; и не терпели, совсем не терпели никакого увещания, никакого обличения. Поверите ли вы, что однажды великий святитель Тихон Задонский стал

кротко и смиренно увещевать одного молодого дворянина оставить вольнодумство, вернуться к вере отцов, и этот дерзкий молодой человек ударил святителя по лицу. Святой упал ему в ноги и просил простить, что его огорчил, и это так потрясло молодого человека, что он сразу устыдился, оставил вольнодумство и стал примерным христианином.

Вот каков был дух во второй половине XVIII века, до начала XIX столетия, а в XIX столетии на место вольтерьянского вольнодумства пришли и широко распространились новые веяния: мистические учения протестантского духа, далекие от подлинного христианства. Появилось и масонство, которое было враждебно христианству. В высшем обществе при Александре I Благословенном широкой волной разлилось мистическое сектантство, и продолжали русские люди отставать от смиренного Евангельского христианства. Видите, как глубоки, как давни корни нашего безбожия.

В чем же причины, почему увлекает людей безбожие, почему так поддались волне вольтерьянства, почему поддались сектантской мистике? Только потому, что люди были горды, что не было в них смирения, только потому, что были бесконечно далеки от настроения, которое всецело владело сердцем святого апостола Павла, который говорит, что не хочет знать ничего кроме Христа. Он отверг всё, всю мудрость человеческую, он хотел знать только Распятого Христа. Он нас предупреждает, чтобы мы не увлекались «всяким ветром учения» (Еф. **4**:14), не увлекались философией.

С 50-х и даже с 40-х годов всё русское общество увлеклось философией Гегеля, противоречащей христианству, той философией, которая и в наше время в великом почете. Не хотят слышать русские люди этого предупреждения апостола Павла не увлекаться всяким ветром учения, всякой философией, а жить в простоте христианской.

Не понимают люди, что слова Христовы имеют всепобеждающую, ни с чем не сравнимую силу именно благодаря простоте своей, той простоте, благодаря которой с неудержимой силой проникают они в сердце человека, даже самого простого. И от всех нас требуется именно такая простота. Господь Иисус Христос сказал, что мы должны быть как дети; что если не обратимся и не будем, как дети, не сможем войти в Царство Небесное. Господь требует от нас детской простоты, детской доверчивости. Господь требует, чтобы мы смиренно открыли сердце свое, и тогда войдет Он в наше сердце и сотворит в нем обитель со Отцом Своим. Вот только тогда, когда сердце наше станет просто, детски просто, когда отвергнет дерзкие философские учения, когда поймет, что слова Христовы выше всего, только тогда войдем мы в Царство Божие. Сего да сподобит нас Господь и Бог наш Иисус Христос! Аминь.

Послание апостола Иуды

9 марта 1948 г.

Ныне читалось послание святого апостола Иуды. Оно соборное и, следовательно, обращено ко всем христианам. Оно написано потому, что в древние, в апостольские времена уже появились разные еретики, и святой апостол предостерегает всех верующих от следования за еретиками.

Он так начинает свое послание: «Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир и любовь да умножатся» (ст. 1—2). Всем тем, которые освящены Богом Отцом, — во святом крещении «освящены и сохранены Иисусом Христом». Чем нас сохраняет Господь Иисус Христос? О, многим, многим. Прежде всего, Он сохраняет нас великим Таинством Причащения Его Тела и Крови, в котором мы становимся причастниками Его Божественного естества, воспринимаем Его в себя, живем с Ним. Сохраняет и Своим Божественным учением, ибо в нем вся истина, в нем указан путь ко спасению нашему.

«Возлюбленные! Имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым» (ст. 3). Он увещевает нас твердо, непоколебимо держаться веры, которая однажды предана святым. А святыми он называет здесь, как называл их в своих посланиях святой апостол Павел, всех подлинных христиан. Он призывает всех христиан святых, освященных Богом Отцом, к тому, чтобы подвизаться за веру: чтобы горой стояли за веру свою, чтобы никому не позволяли повреждать эту веру, нападать на нее. Почему он предостерегает христиан?

Он обратился к верующим с этим посланием, «ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 4). Вот почему: потому что уже тогда, в его время, вкрались некоторые люди, предназначенные к вечному осуждению.

О ком говорит здесь апостол? О первых, древних еретиках: о Симоне Волхве, который выдавал себя за великую силу Божию, об окаянных гностиках Василиде, Николае, Маркионе. Почему говорит он, что эти нечестивые обратили благодать Божию в повод к распутству? Потому, что эти еретики придумали и ввели новые обряды — обряды ночного радения, подобные нашим хлыстовским радениям, на которых, вместо того, чтобы проповедовать благодать Божию, учили предаваться распутству — свальному греху!

Уже тогда был этот ужас, так давно. Почему святой апостол говорит, что они отверглись единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа? Потому что эти еретики не признавали Господа Иисуса Христа истинным Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы; потому что Его Тело считали они призрачным, не истинным человеческим телом. А если было призрачным Тело Его, то, следовательно, не страдал Он за грехи мира, значит, не было искупления. Это ли не полное отвержение Владыки Бога нашего Господа Иисуса Христа?!

Далее святой апостол напоминает о том, как Бог покарал древних иудеев, вышедших из египетского рабства и роптавших в пустыне, на пути в землю Ханаанскую; и не только роптавших, а потребовавших, чтобы сделал им Аарон идола — золотого тельца. Напоминает о тех бедствиях, которыми покарал Господь древних евреев за это отступление, за эту развращенность; напоминает о том, «как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример» (ст. 7). «Ходившие за иною плотию» — это значит, что Содом и Гоморра предавались

мужеложеству и скотоложеству и, за это «подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример»: так точно будет и с этими еретиками, «с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти» (ст. 8). Какие власти отвергают, какие высокие власти злословят? Тех, кого поставил Бог во главе Церкви, тех, кого поставил епископами, — их злословят, им не подчиняются.

«Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «Да запретит тебе Господь» (ст. 9). Мы не знаем точно, что это был за спор Архангела Михаила с диаволом о Моисеевом теле. Древнее апокрифическое сказание говорит о том, что Архангел Михаил был предстоятелем при погребении тела Моисеева. Кто погребал, где, когда — неизвестно. Вероятно, погребали сами Ангелы. И тогда сатана вступил в спор, оспаривая свое право на Моисея: он указывал Михаилу Архангелу на то, что пророк Моисей убил египтянина; он хулил величайшего пророка Моисея. Но Архангел Михаил, выслушав эти дерзкие хулы, не отвечал так, как отвечают обычно люди, не отвечал словами раздражения, словами осуждения, он смиренно сказал ему: «Да запретит тебе Господь».

А эти еретики злословили то, чего не знали; совсем не так поступали, как Архангел Михаил: они «злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя» (ст. 10). Так было в глубокой древности, так эти первые еретики злословили то, чего не знали, ибо не знали всего главного в Евангелии, не понимали учения Христова; создавали свое учение, полное лжи, а то, что свято, что от Самого Господа Иисуса Христа, то злословили. О них говорит, обращаясь ко всем христианам, и святой апостол Петр: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители» (2 Пет. **2**:1).

А разве вы не знаете, как много и теперь среди нас подобных этим злым еретикам ругателей, поносящих имя Христово, как много таких, которые злословят Его, не зная и не понимая; злословят Святое Евангелие, никогда не читавши его, только последуя тем, от кого слышали хулы и злословие. Так было, так происходит и так будет. «А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (Иуд. ст. 20—21). Аминь.

Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы

«Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя» (Лк. **1**:35). 1948 г.

Светом неизреченным озарился мир в сей благословенный день, день открытия глубочайшей тайны, в начале веков возвещенной первозданным людям Самим Богом при изгнании их из рая: «Семя жены сотрет главу змия». К этой благодатной Жене, семя Которой должно было стереть главу змия, послан был с неба **святой Архангел Гавриил; послан был для того, чтобы возвестить Ей, что пришло время исполнения глубочайшего, таинственного пророчества Исайи: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог» (7, 14).**

Предстал со страхом святой Архангел пред Той, Кого Бог избрал из всего рода человеческого, предстал с удивительным, необычайным приветствием: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!» (Лк. **1**:29.) Благодатной назвал... Кого из жен называли когда-либо благодатной, а Ее назвал святой Ангел полной благодати.

«Благословенна Ты в женах» (Лк. **1**:28). Между всеми, всеми женами, которые когда-либо были, которые когда-либо будут, Она одна благословенна. Приветствие изумительное, поразительное. Как же отнеслась к нему Пресвятая Дева? Она смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. Как было не смутиться, слыша такие необыкновенные слова, слыша, что Она над всеми людьми на недосягаемую высоту поставлена, что с Нею Бог, что Она благодатная. Но Она молчала, как молчала всегда в жизни Своей, и было молчание Ее святым молчанием.

Ее уста всегда были запечатлены печатью благодатного и святого молчания. Когда родился от Нее в пещере вифлеемской Тот, о Котором теперь возвещал Архангел, когда исполнилось дивное пророчество, Она тоже молчала, не испускала криков радости и ликования, и когда пришли пастухи, а позже волхвы с Востока на поклонение родившемуся от Нее Младенцу, когда услышала Она, что Ангелы святые возвестили им о рождении Спасителя мира, Она молчала и только слагала эти удивительные слова в сердце Своем. Даже тогда, когда пришла Она со святым старцем Иосифом Обручником и Сыном Своим, двенадцатилетним Иисусом, в храм Иерусалимский для поклонения, и незаметно остался в храме Иисус, и не найдя Его, они должны были с пути возвратиться и 3 дня искали Его в городе; даже тогда, когда Она услышала слова, которые никто не мог произнести, кроме Сына Божия: «Зачем было Вам искать меня? Или Вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. **2**:49.), — Она молчала, но эти удивительные слова слагала в сердце Своем. Даже тогда, когда стояла Она у Креста Голгофского, видя страшные мучения Сына Своего, Она не вопияла, не рыдала, как свойственно слабому сердцу женщины. Она молчала. В скорбном молчании взирала Она на Сына Своего, тогда как сердце Ее раздиралось таким ужасным страданием, какого не знают люди. Она молчала...

Она молчала и теперь, и только размышляла, что это за странное приветствие.

Сказал Ей Ангел Божий: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. **1**:30—33).

Что может быть поразительнее предвозвещения, что должен родиться от Нее Тот, Который наречется Сыном Всевышнего, что Он будет царствовать над домом Израиля во веки веков? Но зачем эти слова свои он предварил успокоением Ее: «Не бойся, Мария»? Она его не боялась, как убоялся бы каждый смертный, увидя Ангела. Она его не боялась, ибо Сама была Святейшей

святых. Она это в глубине сердца Своего сознавала. Может быть, Ей было открыто от Бога, что Она будет Честнейшей херувимов и Славнейшей серафимов. Она его не боялась, Она только со смирением, с удивлением слушала слова его. Зачем же сказал он: «Не бойся»? Затем, что то, что он предвозвещал, должно было наполнить страхом сердце Ее.

«Как Я буду Матерью Того, Кто наречется Сыном Всевышнего? Как Я буду Матерью Того, Кто унаследует престол отца Своего Давида?» Разве это не страшно, разве не должно было вострепетать Ее сердце, когда услышала Она такие слова?

Вот зачем сказал Архангел: «Не бойся, Мария». Как ни велико, как ни страшно то, что произойдет с Тобою, не бойся. И сердце Марии успокоилось, но Она спросила: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. **1**:34.)

Это естественный, совершенно естественный вопрос: «Как же Я, Дева Чистая и Непорочная, как буду Матерью? Скажи, объясни Мне». Этот вопрос Святой Девы служит величайшим доказательством Ее непорочности, Ее приснодевства, ибо Она Сама свидетельствовала о том, что хотя живет в доме Иосифа, нареченного мужем Ее, но мужа не знает, не муж он Ей, а хранитель Ее девства. Она давно, давно дала Богу обет всегдашнего девства, и этого не мог не знать Иосиф Обручник. По закону Моисееву никакой обет женщины незамужней не имел силы, если не был подтвержден ее отцом, и никакой обет женщины замужней не имел силы, если не был подтвержден и утвержден мужем ее. Этот закон знал Иосиф, он не мог не знать об обете Девы Марии и утвердил его. Запомните же это те, кто дерзает сомневаться в приснодевстве Матери Христа, запомните.

Что же отвечал Ей Ангел на этот столь понятный, столь естественный вопрос? Ответил словами, повергающими нас в изумление и трепет: «Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя» (Лк. **1**:35). Пусть запомнят это все те, кто в гордости ума своего, в приверженности своей к обычному, к естественному, не хочет верить в Непорочное Зачатие Спасителя Пресвятой Девой Марией, пусть запомнят, что сам Ангел это сказал.

Это непонятно. Ну что же, разве мало есть таинственного и непонятного в природе и в жизни нашей? Бесконечно, бесконечно много непонятного, без конца много таинственного, неведомого нам, того, что никогда нами не может быть разгадано и никогда не будет узнано по самому свойству таинственного и по ограниченности ума нашего. Блаженной памяти митрополит Московский Филарет сказал глубокие слова о том, как должно относиться к таинственному и непонятному: «Встречаешь ли непонятное в вере? Не спеши любопытствовать или прекословить, но в молчании внимай глаголу веры и терпеливо жди времени, когда глаголющий в притчах удостоит тебя изъяснения оных словом и опытом».

Благоговение и смирение требуется для того, чтобы склонить свою гордую голову пред непостижимым, пред таинственным. Говорят: «Что это за чудо такое Непорочное Зачатие? Чудес не бывает». А древний великий святитель и глубокий мыслитель блаженный Августин сказал весьма мудрые слова: «Чудо находится в противоречии не с природой, а с нашими знаниями о природе». А наши знания о природе чрезвычайно малы, как ни великими кажутся они нам. И если мы находим что-либо, что кажется противоречащим законам природы, то не должны дерзко объявлять это невозможным.

Итак, смиренно опустив голову, внимала Пресвятая Архангелу Гавриилу.

Что скажу я тем, кто не желает быть смиренным, тем, кто верит только в науку; что скажу тем из вас, которые получили естественнонаучное образование и не хотят верить тому, что противоречит фактам, установленным естествознанием? Я скажу им: «Когда вы впервые познакомились с учением о партеногенезе — о размножении однополых растений и низших животных, — разве вас не поразило столь необычное и резкое исключение из законов природы, по которым все твари размножаются двуполо?»

Но скоро изумление прошло. Наука говорит: «Это факт, значит, это верно», — и успокоилось удивление, и улеглось сомнение. Спросите тех, кто знаком с наукой эмбриологией, изучающей, как развивается зародыш во чреве матери: разве им ясно, какими силами происходят изумительные процессы превращения яйцеклетки в живой организм? Разве ученые могут сказать, что эмбриология способна объяснить те тайны, которые производятся силой Божественной — в утробе матери, когда зарождается новое живое существо? Пусть объяснят, каким образом возникает дух человеческий в утробе матери. Они этого не умеют объяснить и никогда не объяснят.

Вы знаете, что зачатие происходит путем соединения двух половых клеток: семенной и яйцевой. Знаете, что эти клеточки микроскопически малы. Объясните, как же слившиеся воедино микроскопические половые клетки могут содержать всё безмерное, неисчислимое богатство тех физических и душевных свойств, которые наследуются тем существом, которое развивается из одной оплодотворенной яйцевой клетки. Пусть объяснят, как в этой малой клетке может вместиться всё: и все физические, телесные свойства, и все привычки, манеры отца или матери, передаваемые их детям. Как и где в этой клетке могут вместиться душевные свойства, которые наследуют дети от родителей своих?

Я скажу, что и в этом непостижимая тайна. Для нас, верующих в Бога, ясно и понятно, что всё создано Богом и управляется законами, данными Им. Над всем царит Святой Дух: всё в мире творится, всё происходит, всё живет только действием Святого Духа. И если Дух Святой установил те законы, которые изучает наука, то почему не должны мы верить в то, что силою Духа Святого может совершиться и неизмеримо большее того, что знает наука? Творец мира не волен ли, не властен ли изменить и самые законы природы? О, конечно, может, конечно, властен!

Склонимся же с глубокой верой пред словами Архангела Гавриила Деве Святой: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: тем же и раждаемое Свято наречется Сын Божий». Именно потому, что это было рождение силой и наитием Святого Духа, именно потому рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

Вот, что слышал мир в сей благословенный день. Вот, что возвещено святым Архангелом. Вот, как началось величайшее дело спасения рода человеческого. Вот, как произошло Зачатие Господа Иисуса Христа в непорочной утробе Девы Марии.

Будем же и мы подражать Ее святому молчанию; заключим уста свои, когда будут проситься с уст слова неверия, слова сомнения; замолчим так, как умела молчать Пресвятая Дева. Всем сердцем поверим в Непорочное Зачатие Господа Иисуса и всем сердцем прославим Деву Святую, Матерь Пречистую Господа нашего Иисуса Христа.

Молитесь обо всем, в чем нуждаетесь

8 апреля 1948 г. Четверг 4-й недели Великого поста

Смущаются некоторые из вас, помышляя в себе: «Как это смею я обращаться к Великому и Страшному Богу с молитвою моей, с молитвой о повседневных бедах и скорбях? Неужели смею тревожить Великого Бога моими мелкими нуждами, мелкими страданиями? Неужели смею просить обо всем этом?»

Кто так думает, тот ошибается. Почему ошибается? Потому что Бог заботится о всех людях. Мир создан излиянием любви Божией. Любовь Божия — это духовная энергия, великая, драгоценная сила, от которой получили свое начало все другие силы, все формы физической энергии: и световая энергия, и тепловая, и электрическая, — всё от этой духовной энергии, любви Божией. И если любовью Божией сотворен весь мир, если Бог по окончании каждого из шести дней творения обозревал то, что создал, и говорил, что «всё добро зело», если так, — неужели это всё доброе, сотворенное Им, осталось без Его попечения? Любви свойственно попечение о том, на что она направлена. Обо всех, кого любим, мы имеем попечение, заботимся о них, а Бог любит весь мир, сотворенный Им.

Как же думать, что Господь, любя мир, предоставил его собственной участи, не заботится о нем!? Конечно, о всем мире заботится Он; конечно, весь мир находится под Его промыслом. Господь имеет попечение и об Ангелах святых, даже о злых духах, злобу которых сдерживает. Господь имеет попечение о всей природе, о тех бесчисленных мирах, которые яркими и слабыми звездами светят нам в ночном небе. Господь имеет попечение и о всей земной природе, о всем том, что устроено Им на земле, имеет попечение даже о земных тварях: о всех птицах, о всех зверях, о всех скотах — на всё направлена Его любовь. Если так, если скотов, зверей и птиц любит Бог, и живут они и питаются благодаря Его заботам, можно ли думать, что человек, высшее создание Божие, лишен этого попечения, этой любви? Конечно нет, ибо человек создан по образу и подобию Божию, а это величайшее достоинство. Понятно, Господь имеет попечение и о каждом из нас, не только о целых народах и государствах, а о каждом человеке. Ибо вы знаете, что все мы имеем посланного нам от Бога Ангела Хранителя, который всегда направляет наш путь к добру, наставляет нас на правду и удерживает от всякого зла. Неужели же можно думать, что все наши нужды безразличны для Бога? Всё то, чем живет человек, — все заботы, все скорби наши и страдания, наши нужды, даже самые малые, — составляют нашу духовную жизнь, ибо все наши переживания, все наши нужды кладут отпечаток на жизнь нашего духа, а если так, то они и в очах Божиих важны, ибо цель жизни каждого человека состоит в том, чтобы стать чистым, святым.

Значит, всё, что мешает жизни духа, что омрачает его, что отвлекает дух наш от пути добра, не может быть безразличным для Бога и Ангелов. Господь знает, как важны для нас все наши переживания, страдания и нужды, а потому обо всем Он заботится, ибо любовь Его к людям безмерна и безгранична. Господь заботится прежде всего и больше всего о людях достойных, стремящихся к праведности, а тех, кто отвергает путь добродетелей, кто погряз в грехах, в преступлениях, погряз в нечестии и беззакониях, тех Господь оставляет, от тех отходит Ангел-Хранитель со слезами, предоставляя их собственной злой участи.

О том, что обо всех праведных заботится Господь, вы знаете, нередко слышите в словах Священного Писания, в словах псалмов Давидовых: «Очи Господни на праведныя и уши Его в молитву их» (33, 16). Он слышит и принимает молитву каждого из нас. Знаете и другие слова — и з псалма **102**: «Милость же Господня от века и до века на боящихся Его» (ст. 17). Милостливый Господь сохраняет всё доброе, «хранит Господь вся любящия Его и вся грешники

потребит» (Пс. **144**:20). «Хранит Господь». Ясно нам это сказано.

И святой апостол Петр подтверждает это, он говорит: «Конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (2 Пет. **2**:9). Знает Господь и хранит всё. Он знает, что наши жизненные нужды и наши скорби очень важны в духовной жизни нашей, поэтому ни одна из мелких нужд, ни одна из малых скорбей наших не может быть безразлична Богу.

Оттого всегда просите Бога обо всем, что вам надо, не смущаясь мыслью, что недостойно Его воссылать молитвы о повседневных своих нуждах. Как малые дети, простирайте к Богу руки, всегда просите обо всем без смущения, просите то, что нужно вам: с детским доверием, ожидая помощи во всем, что не противно воле Божией.

О рассеянности при молитве

10 апреля 1948 г. Суббота 4-й недели Великого поста

Много раз прежде и доныне вопрошали и вопрошают меня, как научиться молиться, как избавиться от рассеянности во время молитвы. Говорят, что при молитве всё отвлекает и рассеивает ум, даже луч света, упавший на икону; отвлекает от молитвы и пышность архиерейского богослужения. Говорят: «Не можем сосредоточиться, не можем молиться, как следует». И просят научить их.

Просто ли это? О нет, это совсем, совсем не просто. Ибо чему просят научить? Самому великому, самому большому, самому трудному из всех дел человеческих. Ибо, что такое молитва, настоящая молитва? Это прямое общение духа человеческого с Богом.

Ну вот, если так поймете молитву, дам вам основной и важнейший ответ на вопрос, как избавиться от рассеянности. Я скажу вам, что если молитва есть общение с Богом, то надо быть достойными этого общения, надо быть способными к нему. А разве человек, всегда находящийся в суете мирской, редко-редко вспоминающий о Боге, человек, погрязший в страстях, похотях и грехах, — разве может такой человек легко и просто вступить в общение с Богом?

Общение с Богом требует весьма великого подвига, требует, чтобы все помыслы ваши, все мысли и стремления ваши были сосредоточены на высшем, на святом, были обращены к Богу. Только те научаются молитве, глубокой, искренней молитве, кто постоянно свои мысли, свои стремления направляет к Богу, кто старается всеми силами отделаться от суеты мирской, от забот повседневных; тот, кто много времени уделяет чтению Священного Писания, чтению творений святых Отцов, кто часто и усердно молится, а главное, кто усердно исполняет заповеди Христовы, — ибо только тот, кто творит заповеди Его, становится близок Христу, такого Господь называет другом Своим. Это и есть главный ответ: надо стремиться к святости, надо стремиться обращать все мысли наши, насколько это в силах наших, обращать дух наш к Богу.

Глубокие философы, глубокие ученые, мысли которых всегда сосредоточены на важнейших вопросах бытия, на трудных научных вопросах, всегда сосредоточены. Их мысли прикованы к этим вопросам, и они не рассеиваются, их мысли не блуждают везде и повсюду — мысли их удерживаются на том важном, чему они посвящают жизнь свою. Они всегда сосредоточены, и им надо нам подражать: как они сосредотачивают всю мысль свою, все стремления свои на весьма высоких вопросах философии и науки, так и мы, если хотим быть в общении с Богом, должны быть живущими в Боге, мысли наши должны быть всегда обращены к высшему. Для этого уходили в дикие леса, в пустыни сильные духом и полные любви к Богу люди, которые хотели научиться и научились молитве, потому что земные помыслы заменяли помыслами о Боге, жизнь свою направляли к достижению духовного совершенства.

А люди, совсем не этим путем идущие, в постоянной суете мирской живущие, жалуются: «Как ни стараюсь, не выходит молитва, как ни стараюсь, а постоянно рассеиваюсь». Мысленно приходят к заключению, что ничего не выходит, значит, не стоит и стараться, значит, такова натура моя, что не могу быть свободным от рассеянности, от блуждания помыслов.

Многие ссылаются на несовершенство нашей природы. Это всё равно, как если бы человек, не умеющий плавать, бросился в воду и, не сумев удержаться на воде, сказал бы себе: «Мое тело тяжелее воды, не могу держаться. Что делать, такова природа моего тела, что плавать мне невозможно, поэтому нечего мне и стараться». Разве это не нелепо? Разве нет множества людей, умеющих отлично плавать и держаться на воде? Дело в том, что не хотят учиться плавать.

Нечего поэтому обвинять природу, когда рассеиваются на молитве. Не природа виновата, а нежелание сосредоточить дух на молитве.

Сказал святой пророк Давид: «Блажен муж, ему же есть заступление его у Тебе; восхождения в сердце своем положи» (Пс. **83**:6). Блажен муж, который имеет заступление в Боге. Почему имеет заступление? Потому что в сердце своем положил восхождение: потому что поставил целью своего сердца всё выше и выше возноситься к Богу. Благо такому человеку: он получит заступление от Бога, получит и силу молитвы. Горе тому человеку, который не восходит сердцем своим, который не боится того, что его сердце всё ниже и ниже опускается, наполняется всё более низменными и дурными страстями. Такой не будет иметь заступления у Бога, такой не сумеет молиться.

Святой пророк Иеремия говорит: «Доколе будут гнездиться в тебе злочестивые мысли?» (4, 14). Вот это и есть важнейшее, что нужно: нужно все злочестивые мысли наши изгнать из сердца нашего. А сколько у нас порочных мыслей, и так медленно мы эти мысли изгоняем из сердца. А если полно сердце наше порочными мыслями, как сумеем молиться?

Видите: рассеянность в молитве есть результат того, что сердце не возносится всегда, от утра до вечера, к Богу, что люди не положили целью жизни своей восхождение к Богу и не замечают того, что не восходят к Богу, а нисходят всё ниже и ниже.

Вот отсюда и нет молитвы.

Есть великая молитва, которая считается важнейшей и основной молитвой для монахов, которую творят они с поклонами земными или с поясными: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эта молитва имеет огромную силу, и кто привыкает к ней, кто постоянно ее повторяет, неизменно получает благодать от Бога и научается молиться. Но когда я советую начать с этой молитвы, люди пробуют, а потом скоро бросают и говорят: «Мы механически твердим молитву, а пользы от нее никакой не видим». Хотят сразу, хотят быстро получить пользу, не понимают, что получить великую способность молиться можно только долгим духовным и физическим трудом, а сразу это никому не дается.

Некоторые жалуются даже на то, что архиерейская служба рассеивает их: что за постоянное переодевание у архиерея? Какое такое переодевание? Не понимают, о чем говорят. Конечно, переодевания нет, а только вы видите, что неоднократно с архиерея снимают, а потом снова надевают на него омофор. Что это значит и зачем делается это?

Если будете это знать, не будете говорить о переодевании, не будете смущаться, не будет вам мешать снятие и наложение омофора. Он — важнейшая из одежд архиерея. Все одежды священные имеют особое значение, и омофор знаменует собою заблудшую овцу, которую Господь Иисус нашел в пустыне и взял на плечи Свои. Омофор обозначает эту обязанность архиерея, пастыря Христова, находить и на плечах носить заблудших овец. Архиерей собою изображает Самого Господа Иисуса, но в течение литургии есть моменты, когда как будто Сам Христос является перед нами.

Так, при чтении Евангелия, вы как будто слышите Самого Господа Иисуса. Он как бы является перед нами, поэтому архиерей должен снять высший знак своего священного достоинства — омофор. Этим проявляет он смирение свое перед Христом.

Также, когда совершается великий вход, то дискос с благословенным хлебом и чаша с вином знаменуют Господа, идущего на страдания, и архиерей, в дверях Царских встречая Христа, принимая от священника и диакона чашу и дискос, должен снять омофор.

И тогда, когда настанет важнейший момент Таинства Евхаристии, когда архиерей произносит великие слова Христа: «Приимите, ядите, сие есть Тело Моё, еже за вы ломимое во оставление грехов» и «Пиите от нея вси: сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов» (Мф. **26**:26—28), когда архиерей благословляет хлеб и

вино, призывая Духа Святого, силою Которого хлеб и вино претворяются в истинное Тело и Кровь Христовы, — тогда он, совершая великое Таинство, должен быть во всей полноте своих священных облачений. Когда совершено таинство, надо снять омофор, потому что Сам Христос здесь, значит, епископ должен снять омофор.

Это не переодевание, а имеющие глубокое символическое значение действия священные. Поэтому не смущайтесь величием и пышностью архиерейского служения, оно вам не мешает молиться; напротив, тех, кто понимает великий смысл литургии, оно приводит к глубокой молитве.

Мешает вам только постоянное блуждание мыслей, ведь вы находитесь в постоянной суете мирской, редко и мало сосредотачиваете дух ваш на самом важном, самом великом и самом святом. Вот и поймите, как трудно научиться молиться; поймите, что молитвы, свободной от рассеяния, свободной от блуждания помыслов, достигают только святые. Проникнитесь же смиренным сознанием того, что молитва ваша слаба потому, что далеки вы от святости.

Искренно, как малые дети, молитесь, как умеете. Христос слышит молитву вашу, ибо как она ни слаба, она возносится высоко-высоко к Богу, и все молитвы Господь принимает. Не унывайте, не складывайте рук своих, не ждите, чтобы молитва быстро и легко освободилась от всякого рассеяния.

О поминовении умерших

11 апреля 1948 г. 4-е воскресенье Великого поста

К большому огорчению моему, некоторые из вас ходят в собрания сектантов и там заражаются их лжеучениями.

Заразились некоторые и лжеучением о том, что не следует молиться за умерших, не следует делать приношения за упокой их. А вы ведь знаете, что Великим постом каждую субботу совершается поминовение умерших. Надо вам поэтому утвердиться в православном учении о поминовении умерших, надо, чтобы вы не верили тому, что слышите от отщепенцев Церкви.

Как же учит Святая Церковь? Имеем мы древние и древнейшие удостоверения о том, что уже святые апостолы совершали поминовение умерших и молитвы творили о них. Имеются в дошедших до нас трудах Учителей и Отцов Церкви удостоверения, что уже в глубокой древности, в самые первые века христианства, совершали молитвы о умерших и поминали их.

Первая литургия, которую мы знаем, это так называемая литургия святого Иакова, брата Господня. И посмотрите, какая молитва об усопших содержится в этой литургии: «Господи, Боже духов и всякия плоти, помяни православных, которых мы помянули и которых не помянули, от Авеля праведного до дня сего; Сам упокой их в селении живых, в Царствии Твоем, в сладостях рая, в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова св. Отец наших, откуда отбегла болезнь, печаль и воздыхание, где присещает свет Лица Твоего и освещает надежда».

Видите, как похожа эта древняя молитва на ту, которую вы слышите на каждой литургии: «Боже духов и всякия плоти...» Мы находим здесь те же слова. Видите поэтому, что церковный обычай поминовения умерших ведет свое начало от времен апостольских, что во все времена истории Церкви совершалось поминовение умерших.

Скажите, кого следует больше слушать: отщепенцев ли от Церкви, сектантов, или святого Иоанна Златоуста? А теперь послушайте, что говорит св. Иоанн: «Не напрасно установлено апостолами творить перед Страшными Тайнами поминовение об усопших; они знали, что великая бывает от него польза для усопших, великое благодеяние. Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны моления, не напрасна милостыня, все это установил Дух Святый, желая, чтобы мы получили пользу друг через друга».

Запомните, запомните эти слова, поверьте, что поминовение усопших установлено самими апостолами и, как говорит св. Иоанн Златоуст, даже Самим Духом Святым,

И не только в новые времена, но и в Ветхом Завете совершались моления об умерших, совершались приношения за них. Вот слова святого пророка Варуха: «Господи Вседержителю, Боже Израиля! Услышь молитву умерших Израиля и сынов их, согрешивших пред Тобою » (3, 4). Пророк, как видите, говорит о молитвах самих умерших, и это чрезвычайно важно для нас, как из дальнейшей моей речи увидите. А если просит услышать молитву самих усопших, не значит ли, что мы должны поддержать силу молитв их нашими молитвами о них?

Есть в Святом Писании определенное утверждение о том, что жертвоприношение за умерших совершалось за сотни лет до Рождества Христова.

Вы не знаете, к сожалению, великой истории партизанских войн, которые начали братья Маккавеи, и первый из них Иуда, против царя Антиоха Епифана, который поставил себе целью истребить веру народа еврейского, всех их обратить в язычество. Поразительна эта повесть: поразительна отвага их, поразительна Божия помощь их делу. Господь, как правило, хранил их всех. Однажды несколько человек пало в бою. Иуда весьма смутился: «Как же, Господи, Ты оставил нас?» Но когда осмотрели трупы убитых, нашли вещи, украденные у тех, против кого

воевали. Огорчившись глубоко, все обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный падшими воинами грех. А доблестный Иуда, сделав сбор до 2000 драхм серебра, послал в Иерусалим, чтобы принести умилостивительную жертву за грех, да разрешатся от греха (2 Мак. **12**:32—45). Это ли не яркое свидетельство того, что в Ветхом Завете совершались не только молитвы, но и приношения за умерших грешников?

На чем основываются сомнения тех, кто слушает сектантов, кто слушает лютеран? Они основываются на том, что, как указывают сектанты — баптисты, евангелисты — нет в Святом Писании прямых указаний на молитвы за умерших, но значит ли это, что данные молитвы бесполезны и даже не угодны Богу?

Никак не значит, ибо святой апостол Иаков в соборном послании велит молиться друг за друга (5, 16). Это не значит, что мы должны молиться только за тех, кто жив, кто около нас, ибо знаете, что «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. **12**:27). Ибо Сам Он свидетельствовал о том, что все живы пред Богом.

Если умирает человек, это не значит, что душа его перестает существовать: тело уничтожается, а душа бессмертна; она жива, хотя живет не с нами, живет иной жизнью, как иной жизнью живут и святые, которым лютеране и сектанты не хотят воздавать никакой чести и молитв к ним не обращают. Не есть ли это неверие в бессмертие души?

Ибо если бы верили, что все живы пред Богом, что «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых», то не говорили бы, что не надо поминать усопших, тогда понимали бы, что заповедь апостола Иакова нужно понимать и в том смысле, что мы должны молиться и за тех, кто живет уже в другом мире.

Отрицать бессмертие души — это значит отрицать самое христианство, ибо учение Христово есть учение о жизни вечной. А разве возможна жизнь вечная, если нет бессмертия? Отрицать бессмертие значит ни во что ставить прямые и ясные слова Господа Иисуса, сказанные в притче о богатом и Лазаре, где изображена загробная участь и богача, и нищего Лазаря (Лк. **16**:20—31).

Ну что же, если не признают некоторые, подобно материалистам, бессмертия; надо нам утвердиться в мысли о том, что есть надежда и для тех братьев, которые отошли от нас.

Вы часто, каждую субботу, слышите на литургии слова святого апостола Павла: «Не хощу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершия во Иисусе приведет с Ним. Сие бо вам глаголем словом Господним, яко мы живущии, оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших: яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущии оставшии купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем» (1 Сол. **4**:13—17).

«Умерших о Иисусе», значит, умерших с верой во Христа, Бог приведет с Ним туда, где Он Сам. Скажите, разве мало среди нас, разве не составляют огромного большинства люди грешные, люди, не успевшие еще омыть свои грешные дела слезами покаяния? Таких большинство, а апостол Павел говорит, Чтобы не скорбели, ибо и их за веру в Иисуса Бог может привести с Ним. А что в будущей жизни, в загробной жизни до Страшного Суда, могут быть прощены грехи тем, кто не успел принести достойные плоды покаяния, не находим ли прямого свидетельства в словах Христа: «Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. **12**:31—32).

Не простится Богом хула на Духа Святого ни в этом веке, ни в будущем, а если так, если и в будущем веке возможно в загробной жизни прощение меньших грехов, чем хула на Духа

Святого, то, значит, должны мы верить в то, что участь наших умерших, имеющих даже много нечистоты, много грехов, может быть облегчена, ибо милостив Бог, и все любимы Богом. Та же мысль содержится и в других словах Господа Иисуса Христа: «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. **12**:4—5).

Не сказал Христос, что надо бояться того, кто по смерти ввергает в геенну, а сказал «может ввергнуть в геенну» — может и ввергнуть в геенну, может и помиловать.

Лютер и сектанты свое отрицательное отношение к помилованию умерших основывают на тех словах Святого Писания, в которых как будто говорится, что каждый получает безусловно по своим заслугам. «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. **5**:10). Они говорят, что здесь сказано прямо, что каждый получит по заслугам своим; зачем же тогда молитва, когда по заслугам.

Это говорится вовсе не о том суде, который будет произнесен на Страшном Суде: это говорится о предварительном суде, который совершается над каждым умершим по смерти его и может быть весьма отличен от Страшного Суда.

Говорят лютеране, говорят сектанты даже то, что говорили древние еретики, их словами говорят: «Если бы была правда, что молитва улучшает участь умерших, то все бы спаслись». Какое злое слово, как будто им неприятно, чтобы все спаслись!

А Богу это приятно. Господь не хочет погибели никого из людей. Бог хочет, чтобы все спаслись; и если возможно улучшить участь умерших близких наших приношениями за них, неужели это не будет радостно и для Бога, и для нас, и для ангелов Божиих? Только враг рода человеческого не хочет спасения людей, а Бог хочет всех спасти.

А тем, кто отвергает надобность молитв за умерших, неприятно; как будто не хотят, чтобы все спаслись. Они основываются на словах: «Во аде же кто исповестся Тебе» (Пс. **6**:6).

Говорят, что это определенное указание Псалмопевца на то, что в аду уже нельзя исповедаться. Да, исповедаться в том смысле, в каком можно при жизни, — действительно нельзя, ибо что такое истинная исповедь, смывающая грехи наши?

Это та исповедь, которая вслед за устным исповеданием пред священником грехов ставит обязательной задачей исправить путь свой, уйти с греховного пути, не повторять греха, в котором покаялись. Такая исповедь невозможна для умерших, ибо все кончено: жизнь изменить уже нельзя, ибо жизни больше нет.

Несчастные братия наши, умершие во грехах и представшие пред Богом на суде предварительном, мучаются, скорбят и жалеют, что не принесли при жизни достойных плодов покаяния. Свои воздыхания, свою скорбь, свое раскаяние, конечно, могут они воссылать к Богу.

Так поможем же им нашими молитвами за них, ибо молитва за них выражает нашу любовь к ним, а любовь — всесильная, непреодолимая сила. Любовь — от Бога, любовь никогда не перестает, и всякий дар любви, и всякая молитва любви о наших умерших, и всякое любовное приношение за них угодны Богу, как угодны все проявления любви.

Итак, должно нам и впредь постоянно молиться о наших умерших. О всех ли? Нет, не о всех. Церковь Святая указывает, что есть грешники, молиться о которых нельзя, не надо: это те, которые умерли в ожесточении против Бога, против Христа, умершие в неверии, совершившие тяжкие грехи. О них пишет святой Иоанн Богослов: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился» (1 Ин. **5**:16).

Кто совершил грехи к смерти или те грехи, которые не отпустятся ни в этой жизни, ни в будущей, — кто хулил Бога, отвергал Его существование, попирал Его закон, — тому не может

быть облегчена загробная участь.

Есть еще весьма действительное средство к облегчению участи умерших. Церковь Святая с древнейших времен придает огромное значение всем делам милосердия, которые творятся в память усопших. А самое большое значение Церковь придает поминовению усопших во время совершения литургии, когда на проскомидии вынимаются частицы просфоры за умерших, а в конце литургии опускаются в чашу с Кровью Христовой, причем священник говорит: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Так разве же бессильна Кровь Христова? Разве не может омыть грехи тех, которых поминаем?

Помните эти важнейшие средства, помните, что огромно значение молитвы об упокоении душ ваших умерших, помните, что вы должны творить дела благие, дела милосердия, дела любви в память их.

Таких дел много пред каждым из вас, сами видите, сами найдете, а я вам укажу на одно дело, которым можете вы облегчить участь ваших покойников. Вы слышали призыв настоятеля оказать любовь христианскую тем несчастным малюткам, которые всеми покинуты. Знаете, какое множество сирот осталось от убитых на войне родителей. Знаете, что правительство наше устраивает для них детдома и дома малютки, но сирот так много, что не успевают всех вовремя устроить, есть еще много малюток, которых вы встретите по улицам и вокзалам.

Те, которые устроены в детдомах, живут, бедные, без материнской любви и ласки. Я сегодня был очень тронут, слыша о том, что добрые женщины собрались и пошли проведать их. Малые дети бросились им навстречу с криком: «Мамы, мамы пришли!» Вот и надо, чтобы среди вас, женщин-христианок, нашлись такие мамы.

Надо, чтобы нашлись добрые люди, которые взяли бы на себя заботы о тех несчастных детях, которые еще не приняты в детские дома, и даже, может быть, усыновили их.

При всяких условиях времени возможно спастись

16 апреля 1948 г.

Часто, часто приходится слышать, что вы думаете и говорите о том, что время теперь неблагоприятное, чтобы стяжать нам спасение, — вот если бы жили во времена святых апостолов, то были бы, конечно, так же святы, как и они.

А думали ли вы когда-нибудь, в каком положении были и апостолы, и все современники Господа Иисуса Христа; думали ли о том, что им и в голову не могло прийти, что с ними жил, что им проповедовал Сам Сын Божий? Ведь они все считали Его Пророком; некоторые считали великим Пророком; но Сыном Божиим Его назвал только св. апостол Петр.

Когда спросил Господь Иисус Христос апостолов, за Кого они считают Его, то апостол Петр сказал: «Ты Христос, Сын Бога Живаго». И этот ответ был так удивителен, так глубок, так необыкновенен, что Господь ответил Ему: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. **16**:17). Блажен ты, ибо ты получил Откровение от Самого Отца Небесного.

Так не думайте, что если бы вы жили во времена св. апостолов, то были бы чисты и святы, ибо знаем, какое множество людей не веровали во Христа, поносили Его, ненавидели Его и распяли Его. Почему вы думаете, что были бы в числе уверовавших в Него, а не в числе тех, которые поносили Христа?

Итак, не думайте, что времена апостольские были более благоприятны для спасения, чем наше время. Не говорите: «Если бы мы жили в те времена, когда подвизались великие отцы, постники, молитвенники, отшельники, когда воссияли в Церкви великие светильники, святители Божии!» Не думайте, что это было время более легкое и удобное для спасения, чем теперешнее. Напротив, оно было более тяжелым и более трудным, чем нынешнее время, ибо тогда было множество лжехристов, всяких еретиков, которые уводили людей с пути спасения и многих, многих погубили.

Если бы вы знали историю Церкви, то не сказали бы, что время, когда подвизались три великих святителя: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, — было временем, легким для спасения.

Если бы вы знали, какое это было тяжкое, ужасное время, какая буря тогда свирепствовала в Церкви; как раздирали ее ереси, сколько гонений и мучений пришлось испытать этим трем святителям и многим другим, тогда знали бы, что то время было далеко не благоприятным для спасения. Напротив, наше время очень благоприятно для спасения, ибо что соделывает спасение наше, что направляет нас на путь Христов, что делает чадами Божиими?

Много раз я говорил, что это путь страданий, что только на пути страдания можно спасти души свои, а наше время как раз и есть время страданий, страданий тяжких. Значит, оно благоприятно, значит, надо только эти страдания переносить, как должны их переносить христиане, чтобы спастись.

Значит, не надо вспоминать о временах минувших и их благословлять, а нынешнее время проклинать. Надо знать, что во все времена и на всяком месте люди, подлинно ищущие спасения, могут его найти.

Надо только, чтобы всеми силами, всеми фибрами души мы стремились ко спасению, чтобы стремились идти за Христом, чтобы исполняли заповеди Его. И если вас окружает огромное множество людей, отвергающих Христа, людей нечестивых, даже поносящих Христа, то это именно и значит, что вам, которых назвал св. апостол Петр родом избранным, царственным священством (1 Пет. **2**:9), надлежит перед нечестивыми сиять своей верой, своей

чистотой, своей святостью. Для этого нужен постоянный и неустанный труд.

Вы видите, как много валяется теперь возле вокзала и за вокзалом опрокинутых вагонов, каких-то остатков от вагонов и паровозов; вы видите горы ржавого железа. Ведь это смерть железа, оно погибает, потому что ржавчина изъедает его. А почему она точит железо? Потому что осталось оно без употребления, вагоны валяются беспризорно, о них никто не заботится.

Пусть же будет это образом того, что если и душа ваша будет пребывать в бездействии, в полном нерадении о спасении, что если мы не будем в вечном движении к добру, к чистоте и к святости, а будем подобны железному лому, то не ржавчина покроет тогда души наши, а гораздо худшее: смерть — смерть духовная овладеет душой нерадивой.

Движение есть общий закон природы: где нет движения, там смерть. Надо, чтобы в неустанном, в непрерывном движении были все силы души вашей, надо, чтобы они были в постоянном действии, чтобы стремились ко Христу, чтобы стремились к Царству Божию. Надо, чтобы огнем страдания очистилась душа, как огнем очищается ржавчина с железа, ибо переплавляется оно огнем. Так и вы знайте, что душа ваша не покроется тенью смертной только тогда, когда все силы ума вашего, когда все чувства ваши будут направлены к тому, чтобы идти, идти, бежать, чтобы стремиться всё вперед, как стремился вперед апостол Павел; стремиться, никогда не вспоминая о прошлом: всё вперед, вперед и вперед.

В постоянном стремлении ко Христу да пребудет дух ваш, и тогда наследуете вы спасение!

О человекообразном представлении Бога

21 апреля 1948 г. Среда 6-й недели Великого поста

Недавно я говорил о гневе, об этой страсти, всем нам свойственной, но я знаю, что есть немало людей из числа христиан, которые думают и говорят себе: «Велик ли грех, когда гневаюсь? Ведь и Сам Бог гневается». Разве мало есть текстов Священного Писания, где говорится о гневе Божием, о ярости Божией? В 6-ом псалме читаем: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» (ст. 2). Видите, и о ярости, и о гневе Божием речь в этом псалме Давидовом. Что же, неужели правы те, которые свой гнев оправдывают тем, что и Сам Бог гневается?

Нет, совершенно неправы, они не понимают того, что надо понять вам всем; не понимают того, что не только в этих местах, но и во многих местах Священного Писания Бог представляется человекообразным. Найдете вы в Писании слова о том, что есть у Бога глава, уши, очи, руки и ноги, мышцы; что Бог ходит, приближается и удаляется, спит и пробуждается, сидит и ходит. Неужели будем понимать эти слова Писания в подлинном смысле, неужели не увидим тут снисхождения к нашему человеческому пониманию?

Бог есть дух (Ин. **4**:24). Бог неописуем, невообразим, перед Ним трепещут Ангелы и Архангелы. Бог, конечно, не имеет человеческого образа, конечно, не имеет Он ног и рук, ибо всё это члены тела человеческого, а Бог есть Дух. Зачем же в Св. Писании так говорится?

Потому что оно снисходит к нашему человеческому пониманию, ибо мы, при узости ума нашего, умеем мыслить только человекообразно. Не умеем так отвлекать мысль свою, чтобы она была совершенно чужда всему человеческому; не можем мы представлять себе Всемогущего, Всеведущего Бога, Духа Святого так, как надо было бы представить, вот поэтому и допускает Священное Писание такие человекообразные речения о Боге, о которых только что я вам сказал.

Конечно, никоим образом мы не должны понимать этих речений в подлинном и точном смысле. Если читаем в Священном Писании о том, что у Бога есть очи, уши, что Он видит и слышит, то, конечно, мы не должны представлять себе подлинно человеческие глаза и уши: под этими словами должны понимать всевидение Божие, всеслышание Божие, всеведение Божие.

Когда слышите об ушах, очах Божиих, должны подразумевать, что нет ничего сокрытого от Бога, что Он, не имея ни очей, ни ушей, всё видит: видит сердца человеческие, от Него не укроется ни одно слово наше, ни одна мысль наша.

Когда читаем о руках и ногах, конечно, мы не должны думать, что Бог имеет руки и ноги, под руками и ногами Божиими должно духовно понимать, что Бог никогда не прекращает Своей высокой деятельности. «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. **5**:17).

Это делание и представляется в Св. Писании человекообразным под видом рук Божиих, ибо, по нашим представлениям, всё делается руками. Когда услышите о ногах Божиих, вы не должны думать, что ходит Он, ходит ногами, подобно нам, что из одного места переходит в другое, ибо Он вездесущ, как дух. Ему не нужно переходить с места на место, Ему не нужны ноги.

Под ногами мы должны понимать вездесущие Божие, должны понимать то, что Он непрерывно, везде, во всяком месте, во всей вселенной, что Он непрестанно имеет попечение о творении Своем. О Промысле Божием мы должны подумать, когда слышим слова о руках и ногах Божиих.

Когда читаем о мышцах Божиих, мы должны представлять только силу Божию, ибо в мышцах сила человека. Это запомните: не поддавайтесь соблазну человеческого представления о Боге, помните, что Бог велик, необъясним нашим разумом, не изобразим никакими словами

человеческими — Вечный, Всеведущий, Всемогущий, Всеблагий, Всеправедный!

Помните об этом, представляйте Его именно таким, и тогда никто не посмеет сказать, что простителен его гнев, ибо гневался и Сам Бог.

Помните об этом и измените свое человекообразное представление о Боге, ибо так своих богов представляют язычники, которые имеют идолов человекообразных, или в образе животных, или в образе чудовищ, как видим и до сих пор в храмах в Индии.

Помните, помните о том, что бесконечен и непостижим наш Бог, помните, что это Дух Святой, и не помышляйте, чтобы мы имели право на основании человеческих представлений о Боге так оправдывать свои человеческие слабости.

На слова: «Спасайтесь от рода сего развращенного»

(Деян. **2**:40). 6 мая 1948 г. Четверг Светлой седмицы

Вы слышали в сегодняшнем Апостольском чтении речь святого апостола Петра, обращенную к верующим из иудеев. В конце этой речи были такие слова: «Спасайтесь от рода сего развращенного». О каком роде развращенном говорил святой Петр?

Он говорил о том развращенном народе иудейском, который не принял и не узнал своего Мессию и распял Его на Кресте. Но разве только к этому народу относятся сии слова апостола Петра? Ведь и мы, как и все народы во все времена, жили и живем среди рода развращенного, от которого надо нам спасаться. Весь род человеческий всегда делился и доныне делится на две части: одна часть — это люди добрые, возлюбившие Христа, идущие по указанному Им пути страдания; другая — это люди нечестивые и грешные, отвергшиеся заповедей Христовых, идущие своими грешными и темными путями.

О них говорит святой апостол Павел, что они «помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф. **4**:18).

О каком роде неверном и развращенном говорит апостол? Конечно, о неверующих, которых так много, бесконечно много, ибо есть несчетное число людей, которые издеваются над религией, совершенно не зная ее, не читая Евангелия, не зная основ нашей веры. Они невежественны, отчуждены от жизни Божией, они живут жизнью, далекой от Бога, жизнью плотской. Они заняты только благами мира сего и только к ним стремятся. Духовные стремления им совершенно чужды по причине ожесточения сердца их, забывшего жизнь духовную, жизнь чистую.

По пути Христову могут идти только люди, сердце которых не ожесточено, мягко и чисто, полно смирения и любви к людям, А люди с ожесточенным сердцем, «дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» (Еф. **4**:19). Разве мало таких среди нас? Очень много. И всегда, во все века, во всех народах их было очень много, ибо если я раньше сказал, что род человеческий делится на две части — людей добрых и кротких, и людей злых, бесчувственных, служащих похотям и страстям своим, — то эта вторая половина гораздо-больше, чем первая.

Первая всегда составляла малое стадо Христово. Вы — малое стадо Христово, и вам говорит апостол Петр, что надо спасаться от рода сего развращенного. Почему надо спасаться? Потому что то, что творится в роде нашем грешном, в роде развращенном, весьма опасно: сердце человека всегда склонно более ко злу, чем к добру; сердце человеческое легко воспринимает все злые меры, охотно следует им и попадает на путь погибели.

Надо спасаться от этого рода. Как от него спастись? Ведь мы живем среди этого рода, можем ли мы совсем уйти от него? Нет, не можем, ибо святой Павел пишет коринфянам так: «Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего» (1 Кор. **5**:9—10) — уйти, совсем уйти из мира, который полон греха, — «но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таким даже и не есть вместе» (ст. 11). Апостол Павел велит нам хранить в чистоте и святости нашу общину христианскую — хранить, блюсти в чистоте тех, кого святой апостол Петр назвал «народом святым, царственным священством» (1 Пет. **2**:9). Он велел изгонять из общины святых всех пьяниц, злоязычных, хищников и всемерно заботиться о чистоте нашего малого стада. Помните же это и исполняйте завет апостольский.

А как быть в отношении тех внешних, о которых апостол говорит, что мы неизбежно должны жить среди них, ибо уйти от них значит уйти из мира? Надо всеми силами беречься, чтобы не заразиться нечестием их, грехами их. Когда повстречается вам где-нибудь на улице трубочист или человек, одетый в одежду грязную и зловонную, вы сторонитесь, чтобы не запачкаться. Так надлежит нам сторониться тех, кто принадлежит к роду сему грешному, развращенному. Сторонитесь от них, имейте с ними общение лишь поскольку это необходимо при совместной жизни, но не входите в другое, более близкое духовное общение.

Ведь мы избегаем общения с заразными больными, боясь заразится от них. Так надо нам спасаться от рода прелюбодейного и грешного, от рода развращенного. Если же общение с этими людьми неизбежно в условиях совместной жизни, надо всё время помнить, что мы малое Христово стадо, народ избранный, царственное священство, камни живые, из которых строится храм Божий.

Видите, как важно это предостережение святого апостола Петра спасаться от рода прелюбодейного и грешного, но еще более важна эта задача в отношении ваших бедных детей, которые подвергаются ежедневно духовной заразе. Надлежит беречь всеми силами детей от развращенности, беречь от общения с теми развращенными детьми, которые учат их всем порокам, учат греху непослушания и непочтительности. Надо беречь их от отравы сладострастных романов, которые они так любят читать. Вырывайте из рук их эти ядовитые книги, не позволяйте им осквернять молодые сердца этими греховными мерзостями, этой нечистотой.

Видите, как глубоко это слово святого Петра: «Спасайтесь от рода сего развращенного». Я говорю, что род человеческий делится на две половины: на добрых и злых, на благочестивых и нечестивых. Кто же стоит в первых рядах людей благочестивых и добрых? Прежде всего стоят мученики, которых так возлюбил Бог, которые преклонялись пред святой правдой Евангелия. Так возлюбили они Христа, что жизни своей не пожалели, когда требовалось отречение от веры христианской, сознательно шли они на такие страшные муки, которые неописуемы, нет силы рассказать о них.

В числе тех средств, которыми можно сохранить себя в христианской чистоте и спасаться от рода сего развращенного, на видном месте стоит чтение житий святых, если мы читаем их изо дня в день. Это чтение так любил прежде русский народ, что в каждом доме были книги житий святых. О, если бы могли мы и теперь из этих житий напояться той глубокой верой и любовью ко Христу, бесконечным благоговением перед Богом, о котором читаем в них, и насыщались бы мы этой святой пищей. Видели бы бесчисленное множество примеров того, как жили люди святые, и ими могли бы руководствоваться в жизни своей. Но трудно это в наше время: мы почти полностью лишились житий святых, которых так бесчисленно много было раньше. Теперь лишь у немногих встретите эти жития. Если сохранились они у кого-либо из вас, не считайте их только своим достоянием: собирайте близких своих, тех, кто молится вместе с вами в этом храме, собирайте у себя и читайте вслух жития.

Одна из важнейших задач священников — ознакомить вас с житиями святых. Вы все должны ясно помнить и подробно знать, как мучим был святой Георгий Победоносец, память которого мы ныне празднуем; должны знать, как жил он и пострадал за Христа. Пусть пастыри учат вас этому. Если некоторым из пастырей не дано дара слова, чтобы они могли проповедовать с силою многою, то пусть хотя бы читают вам вслух жития святых. Тогда вы будете напояться этим сладким питием.

А ныне помолимся святому Великомученику Георгию, да поможет он святыми молитвами своими в вашей непрестанной борьбе с родом сим развращенным и грешным. Аминь.

О настроении учеников Иоанна Крестителя и самого Предтечи

8 мая 1948 г. Суббота Светлой недели

«Пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил » (Ин. **3**:22). Он не Сам крестил, крестили ученики Его. «А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с иудеями об очищении. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему » (Ин. **3**:23—26).

О чем они спорили? Точно не сказано в Священном Писании, но нетрудно догадаться из тех слов, которые последовали. Иудеи, крестившиеся у учеников Иисусовых, говорили об этом ученикам Иоанновым, и возник у них спор, спор о том, какое крещение более важно, более свято. Об этом заключаем мы из тех слов, с которыми обратились ученики Иоанновы к своему учителю: «Тот, о Ком ты свидетельствовал, вот Он крестит и все идут к Нему».

Почему они сказали, что все идут к Нему? Ведь многие шли и к Иоанну и от него принимали крещение. Это преувеличение в словах: они были так взволнованы тем, что крестит не один их любимый учитель, что им казалось, будто все пошли к Иисусу, все ушли от Иоанна.

Слова учеников Иоанновых дышали ревностью о славе его и завистью к Иисусу, Который привлекал всё больше и больше учеников. Это ревнивое и завистливое чувство учеников Иоанновых явно сказалось в словах их, обращенных к Иоанну.

А как ответил им Иоанн? Сам он разве был причастен к такому чувству ревности и зависти? О нет, совсем нет: он был неизмеримо выше своих учеников и ответил им словами, полными глубокого смирения. Он сказал: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» (Ин. **3**:27).

Вот на этих словах надо сосредоточить нам мысли свои и запомнить их хорошенько, ибо есть много таких людей, которые жаждут высокого положения, высоких дел, великого предназначения, стремятся только к славе.

Есть немало священников, которые спят и видят, чтобы стать архиереями. Есть немало людей мирских, которые мучительно завидуют людям, поставленным у кормила правления. Есть немало людей, завидующих тем, кто высоко над всеми стоит по своему глубокому уму и важной, глубокой научной работе; завидуют им и стремятся быть такими же. А сами ума не имеют. «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба».

Всякий человек, стоящий у великого дела, должен быть призван с неба, свыше; не только архиерей, поставляемый Богом пасти народ Божий, но и все великие политические деятели, имена которых отмечены в истории; и все великие деятели науки, философии, искусства — все они отмечены призванием от Бога. И только те, кто подлинно отмечен, творят великие дела; а те, кто сам карабкается к высшим должностям, способны только к делам малым.

«Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась» (Ин. **3**:28—29).

У древних евреев при совершении брачного обряда видную роль играл друг жениха. Себя святой Иоанн назвал другом Жениха — Жениха Церкви Христовой — Господа Иисуса Христа. Он говорит, что радуется радостью великою, видя славу и честь своего любимого Жениха, радуется, что эта радость исполнилась. Он не завидует, он радуется за Христа: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин. **3**:30). Мне нужно уйти, я дол жен сойти с дороги, низко-низко

преклониться перед Христом.

«Ему должно расти, а мне умаляться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех» (Ин. **3**:30—31). Разве не слышали вы слов Иисусовых, когда Он прямо говорил, что сошел с неба, а Иоанн, еще не слышавши этих слов, Духом Святым знал, что это истинный Сын Божий, Агнец, предназначенный на заклание за спасение мира. Он знал, что слова, исходящие из Божественных уст Иисуса, неизмеримо выше его собственных слов, хотя вы знаете, что его Господь назвал величайшим из всех бывших до него пророков, и тем не менее свои слова Предтеча ставил неизмеримо ниже Божественных слов Самого Спасителя. Он говорил, что он от земли, а не с неба, говорит не Божественные слова, как Иисус, а говорит как сущий от земли, хотя и это были слова, внушенные Духом Святым. Таково смирение Иоанново.

Он, Христос, что «видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен» (Ин. **3**:32—33).

Опять вы видите преувеличение в словах Иоанна: конечно, не мог он сказать, что никто не принял Господа; ведь приняли Его все апостолы, приняли многие уверовавшие в Господа Иисуса. Иоанн скорбел о том, что в массе своей народ иудейский не принял Спасителя своего; ему казалось, что никто не принял Господа Иисуса, и с великой скорбью говорил он об этом. Видите, как огромна, как неизмерима разница в отношении к Господу Иисусу Христу учеников Иоанновых и самого Иоанна. Видите, что ученики были проникнуты ревностью о славе Иоанна, учителя своего, а не о славе Господа Иисуса Христа. Видите, что эти люди, несомненно стоявшие на весьма большой духовной высоте, были доступны тлетворному чувству зависти. Видите вместе с тем огромную высоту духовную Иоанна и безмерное смирение его. Противоположность эта подчеркивает, как дурна зависть и как высоко, безмерно высоко смирение, то смирение, которое проявил Иоанн Креститель.

Постараемся же всеми силами вырвать из сердца своего корни зависти, недружелюбия и всем сердцем станем стремиться к тому, чем обладал в такой огромной мере Иоанн Креститель, ибо только те, кто кротки и смиренны подобно Самому Господу Иисусу Христу, войдут в Царство Божие. Аминь.

На слова: «Бог примирил с Собою мир»

(2 Кор. **5**:19). 11 мая 1948 г.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. **3**:16—17).

Вот весьма недавно вспоминали мы тот страшный день, когда было совершено спасение рода человеческого на Кресте Христовом. Вот недавно поминали мы время, когда воссиял над миром свет из гроба Христова.

Исполнилось то, о чем вы только что слышали. Но надо понять всю глубину любви Божией, явленной в спасении рода человеческого, надо, чтобы вы поняли, как безмерна, как поразительна, как непостижима была эта любовь.

Ибо почему Бог Отец послал Сына Своего Единородного на такой страшный подвиг спасения рода человеческого неописуемыми страданиями Богочеловека? Неужели только потому, что должна была восторжествовать правда Божия? Неужели только потому, что Господь возлюбил мир? Нет, любовь Божия была неизмеримо более глубока, чем можем мы себе представить. Слушайте слова Павловы в послании к Коринфянам: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения».

«Бог во Христе примирил с Собою мир». Не Он примирился с миром, а мир примирил с Собою. Чувствуете ли непостижимую глубину смирения Божия? Он точно Сам просил у мира, чтобы мир примирился с Ним.

Ведь это же поразительно: Он послал Сына Своего Единственного на страшную смерть для того, чтобы убедить мир примириться с Ним. Ведь это безмерная глубина любви и смирения, не вмещающаяся в сознание наше. А это смирение Божие явлено еще и в удивительных словах Откровения апостола Иоанна. Господь Иисус Христос говорит: «Стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. **3**:20).

Он, как нищий, стоит у дверей и ждет, не отворят ли, не примут ли Его. Это ли не глубочайшая любовь Божия, совершенно непостижимая для ума человеческого? Святой апостол Иоанн в своем соборном послании так и говорит: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» (1 Ин. **4**:9—10).

Бог по величию такой чудной любви Своей послал Христа в мир не для того, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир. Судить Он будет, судить придет, во второй раз придет, в первый же раз Он пришел не судить, а спасти мир.

«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что их дела были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. **3**:18—20).

Свет пришел в мир, а люди света не хотели, люди более любили тьму, потому что дела их были злы, потому что все, делающие худые дела, ненавидят свет, не идут путем света, чтобы не обличились дела их, потому что они злы. Вот потому и не приняли Иисуса, потому и отвергли свет, потому и распяли Его на Кресте: ненавидит свет тот, кто во тьме.

«А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге

соделаны» (Ин. **3**:21).

Вот видите: одни люди возненавидели свет, потому что души их темны; другие люди возлюбили свет, потому что души их праведны, потому что сердце их чисто, потому что им нужен свет. Так делится весь род человеческий на тех, кто ненавидит свет, и на тех, кто возлюбил свет.

Будьте все в числе тех, кто возлюбил свет! Да не будет никто из вас в числе тех, кто возненавидел свет, кто отверг Господа нашего Иисуса Христа!

На слова: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»

(Деян. **5**:29). 12 мая 1948 г.

Недавно я говорил вам о том, как святые апостолы Петр и Иоанн сотворили удивительное чудо в храме Иерусалимском, как призыванием имени Христова исцелили они несчастного калеку, который от рождения своего не мог ходить, ибо ноги его были атрофированы и скрючены. Чудо несказанно поразило всё множество народа, бывшего свидетелями его: около 5 тысяч человек уверовали в Господа Иисуса Христа. С великим удивлением отнеслись иудеи к этому чуду. Они спрашивали: что это, как это, каким именем исцелили этого калеку? И апостолы проповедали им о Христе. Долго говорили они, но враги Христовы — книжники, фарисеи, первосвященники — были полны злобы и ненависти ко Христу.

Они не могли потерпеть такого прославления имени Иисусова: велели арестовать апостолов и посадить в темницу до утра, ибо был уже вечер. А наутро позвали их и спросили: какой силой и каким именем они это сделали? И святой Петр с великим дерзновением отвечал им: «Да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла» (Деян. **4**:10—11).

Не подивимся ли смелости ответа апостола Петра? Ведь он стоял перед лютыми врагами Спасителя, перед теми, которые только что распяли его Божественного Учителя, — и с таким дерзновением обличал их! Первосвященники и книжники были поражены его смелостью, силой его ответа. Заметили, что стоявшие перед ними апостолы — люди не книжные, не образованные, а тем не менее они говорили с такой силой, с таким дерзновением обличали их, вождей народа. Уста их онемели, они не знали, что отвечать, что делать со святыми апостолами. Велели их увести и без них совещались: «Что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего» (Деян. **4**:16). Они встревожились, ибо не могли отрицать явного великого чуда. Думали, думали и решили опять призвать апостолов и строжайше запретить им проповедовать об Иисусе.

Позвали, запретили, но святые Петр и Иоанн отвечали им удивительными по смелости словами: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. **4**:19.)

И после того снова попытались враги Христовы страхом и терзанием в темнице воспрепятствовать проповеди об Иисусе, еще раз арестовали апостолов. «Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: «Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни». Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: «Темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого». Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ». Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». Петр же и апостолы в ответ сказали: «Должно повиноваться

больше Богу, нежели человекам» (Деян. **5**:19—29).

Потом и в третий раз, после того, как убили апостола Иакова, брата Иоаннова, посадили апостола Петра в темницу, велели множеству воинов стеречь его, но Ангел Господень вывел его ночью из темницы.

Видите, как защищала святых апостолов сила Христова, как непобедимо было имя Христово, которым они были ограждены. Ничего не могли сделать с ними, никто не мог им воспрепятствовать и дальше проповедовать. И проповедовали апостолы во всем тогдашнем мире. И слава об Иисусе, проповедь Евангелия неудержимо распространялась во всем тогдашнем языческом мире.

Видите, как именем Христовым, благодатной защитой Господа нашего Иисуса Христа были ограждены святые апостолы от всех гонений, от всех преследований, от грозившей им смертельной опасности.

Не думайте, что только апостолы могут быть так ограждены именем Христа. Мы все, все христиане, можем и должны быть в жизни ограждены именем Христовым. Если мы окажемся достойными, то все можем быть ограждены от зол и напастей, от врагов Божиих именем Христа, силою Христовой, только бы мы были достойны. Ибо кто получает защиту эту? Защита именем Христовым дается только тому, кто всем сердцем исповедует перед людьми имя Христово, как исповедали его бесстрашно святые апостолы.

Запомните это, знайте, что от всех ваших несчастий, от всех бед и скорбей, грозящих вам, вы можете быть ограждены силой Христовой, если достойны вы имени друзей Христовых. А имя это получают те, которые всем сердцем любят Его и все силы направляют на то, чтобы исполнять заповеди Христовы. Аминь.

На слова: «Никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»

(Деян. **4**:32). 13 мая 1948 г.

Я говорил вам вчера о том, как благодатная и всемогущая сила Божия защитила святых апостолов Петра и Иоанна, когда потребовали их к ответу злые враги Божии — первосвященники, книжники и фарисеи. Когда апостолы, отпущенные по необходимости первосвященниками, вернулись и рассказали прочим апостолам, что произошло с ними, как сила Божия освободила их от рук врагов Христовых, то все возрадовались. И хотя они были людьми простыми, не книжными, никогда не изучали Священного Писания, тем не менее Духом Святым вспомнили те слова псалмопевца Давида, которые надо было вспомнить в этот час. Единодушно возвысили они голос к Богу и сказали: «Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «Что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его». Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян **4**:24—29).

Они уже ничего не боялись и с великим дерзновением говорили о Христе, проповедовали Евангелие, не боялись более злых врагов Христовых, которые недавно распяли Господа Иисуса. Это дерзновение, эту смелость вложил в сердце их Дух Святой.

Огромный подъем духа был не только среди апостолов, но и в среде всех тех, которые уверовали во Христа, в среде первых христиан. Ибо сказано в Деяниях Апостольских: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян **4**:32—35).

Видите, какой огромный подъем в душах верующих возбудило чудо, сотворенное над калекой в храме Иерусалимском Петром и Иоанном, и та смелость, с которой они вели себя на допросе первосвященников и книжников. Огромный подъем духа нашел выражение в том, что христиане стали продавать свои имения и раздавать нуждающимся братьям. Они ничего не считали своим, у них всё было общее.

И вот на этих словах Деяний Апостольских в литературе основано мнение, что в то время среди христиан был коммунизм: его называют христианским коммунизмом. Верно ли это? Можно ли назвать эту общность коммунизмом?

До некоторой степени можно, потому что слово «коммунизм» обозначает общность имущества. Но надо понять, каковы были корни и основы этого христианского так называемого коммунизма, этой общности имущества. Ведь вполне ясно, что, продавая свое имущество, перво-христиане раздавали его нуждающимся, всё считая общим достоянием христианской общины. Чем руководствовались они? Горячей любовью к братьям своим! В основе того, что в литературе называют «христианским коммунизмом», лежала святая любовь, лежало братолюбие.

Это совсем не то, что называют коммунизмом государственным, ибо коммунизм

государственный — это форма общественного и государственного устройства, инициатива которого исходит от правительственной власти и принимается народом, если оно угодно ему. Государственная власть учреждает общность имущества. А первые христиане вовсе не потому действовали в духе коммунизма, что кто-либо установил такое правило, такую общность имущества, такую форму устройства общины. Они действовали по побуждению сердца своего, горевшего любовью к Богу, ко Христу, любовью ко всем братьям, которые исповедовали имя Христово.

То, что называют «христианским коммунизмом», есть только высшая форма милосердия. Видите, как велика разница между этими двумя формами коммунизма. Я сказал вам, что вообще не следует говорить о христианском коммунизме, ибо это приводит к смешению понятий, приводит к мысли о том, будто кем-то, как-то был учрежден коммунистический образ общественного устройства среди древних христиан. Нужно оставить этот термин.

Было время и прошло время, когда сердца христиан горели и пылали такой любовью к ближним, что ничего не считали своим. Блаженно то время, когда первые христиане, движимые неизреченной любовью к обездоленным и неимущим братьям своим, продавали имущество свое и раздавали нищим. Давно прошло это время, и этот первый святой порыв любви, порыв к правде человеческих отношений сменился черствостью, сменился тяжким эгоизмом, который дошел до таких форм и размеров, что христианские народы истребляют друг друга в страшных войнах.

Мы не властны, конечно, изменить ход истории, мы можем и должны только стремиться к тому, чтобы сердца наши были подобны пылающим любовью к ближним сердцам первых христиан. Задачей своей мы должны ставить прославление имени Господа Иисуса Христа жизнью нашей, делами нашими, любовью и милосердием нашим. И среди людей, враждующих друг против друга, вооружающихся один на другого, мы должны быть малым стадом Христовым, которое хранит в сердце своем эту древнюю, давнюю любовь, проявляющуюся в общине христианской, в общности имущества, в любви к страдающим, в любви к бедным, в безграничном милосердии.

Притча о неправедном домоправителе

14 мая 1948 г.

Меня просили объяснить притчу Христову о неправедном домоправителе. Эта притча действительно требует объяснения. Уже один раз я вам ее объяснял, но вы забыли, или не все слышали, поэтому объясню опять.

«Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоем, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в домы свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. **16**:1—9).

Недоумение возникает у многих при чтении этой притчи: ведь этот лукавый управитель поступил, как мошенник, занялся подлогами, чтобы не остаться нищим.

И что же? Его господин узнал об этом, и смотрите, как отнесся к этому: он похвалил управителя неверного, что догадливо поступил, ибо «сыны века сего догадливее сынов света в своем роде».

Но вот что слышите вы от Господа Иисуса Христа: «И я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Вот тут Господь как будто советует поступать так, как поступил мошенник-управитель.

Нет, совсем не так, смысл слов Христовых совсем иной: он очень велик, он очень свят, как глубоки и святы все слова Спасителя нашего. Он знал, что богатство богатых в большинстве случаев бывает богатством неправедно приобретенным эксплуатацией рабочих своих, сотрудников своих, обсчитыванием их. Он знал, что богатые часто поедают дома вдов и сирот. Он знал, что богатство человеческое в большинстве случаев бывает богатством неправедным. Таким богатством неправедным было и богатство этого господина, которого так ловко обманул его управитель.

А если так, если богатство обычно бывает неправедным, что с ним делать? Неужели продолжать пользоваться им? Нет, Господь советует использовать богатство неправедное так, как сумел использовать его этот неверный управитель. Ведь он поставил целью своего мошенничества и подлогов приобретение друзей, которые приняли бы его в дома свои, избавили бы от необходимости копать землю или милостыню просить.

Господь и говорит нам: «Если у вас есть неправедное богатство, поступайте так, как поступил неверный домоправитель, употребите его на то, чтобы приобрести себе друзей, которые оправдают вас в жизни вечной, если вы употребите богатство на помощь им, на облегчение страданий и нищеты. Раздавайте богатство ваше, и тогда будут они, эти облагодетельствованные вами несчастные, ходатаями за вас пред Престолом Всевышнего. Господь вовсе не советует приобретать богатство неправедным путем. Он советует избавиться от неправедного богатства, советует использовать его так, как это нужно для спасения душ

наших. Можно сказать, что Господь не только явно неправедное богатство, но и всякое богатство считает неправедным.

Не каждое богатство приобретается неправедным путем, путем нечистым. Бывает немало людей, которые богатство стяжали путем чистым: тяжелым трудом своим, благодаря талантам своим, благодаря глубокому уму своему; такое богатство почетно и не ставится наряду с неправедным... Но и это богатство Господь считает неправедным.»

Основываюсь на словах Самого Спасителя, ибо вы слышали, как однажды подошел к Спасителю юноша, желавший спастись, и просил указать, что требуется, чтобы наследовать жизнь вечную. Господь отвечал: «Разве ты не знаешь заповедей? Исполняй эти заповеди». Юноша ответил: «Я все заповеди знаю, все их исполняю; что еще требуется от меня?» Господь ответил: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф. **19**:21). Опустив скорбно голову, этот юноша в молчании отошел от Христа, потому что велико было богатство его, и не мог он расстаться с ним.

Если не мог расстаться с ним, поступил неправильно, ибо люди, следующие основному закону Христову, закону любви и милосердия, не могут равнодушно смотреть на страдания несчастных, голодающих, обездоленных, бесприютных и обязательно будут раздавать свое богатство.

А если не раздаем богатства, даже праведного, значит нет у нас любви, а если нет любви, то как получим жизнь вечную, радость вечную? Итак, видите, что не только неправедное богатство, но и всякое богатство, удерживаемое при себе, лишает права получить жизнь вечную.

Богатство, которое человек держит только для себя, которым не старается приобрести друзей, которые бы свидетельствовали перед Богом о милосердии Его на Страшном Суде, осуждает человека. Богатство подобно тяжким железным узам, которыми связан человек в жизни. Это тяжесть, которая давит его к земле, тяжесть, которая не дает воспарить горе, к Престолу Всевышнего.

Поэтому всякое богатство, даже чисто нажитое; Господь считает богатством неправедным и заповедует богатством этим распорядиться как мошенник-домоправитель; распорядиться так, чтобы приобрести друзей в жизни вечной.

На слова: «Отстаньте от людей сих и оставьте их»

(Деян. **5**:38). 15 мая 1948 г.

Удивителен, необыкновенно велик, грандиозен тот подъем духа, который произошел в народе Израильском после того, как воскрес Господь Иисус Христос, когда Дух Святой сошел на апостолов, и начали они дерзновенно проповедовать о Христе! Удивительные чудеса творили апостолы! Недавно я говорил вам о том, как святые апостолы Петр и Иоанн исцелили калеку, не ходившего от чрева матери, а вчера вы слышали, как по обличительному слову апостола Петра внезапно упали бездыханными Анания и жена его Сапфира за то, что солгали Духу Святому, что утаили часть денег, полученных от продажи имения их и принесли не все деньги.

Бурный, огромный подъем духа был в народе: народ неотступно следовал за апостолами, «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них» (Деян. **5**:15). И получали больные исцеление по этой великой, горячей вере своей. Смело, дерзновенно проповедовали апостолы, и присоединялись каждый день новые уверовавшие: тысячами, многими тысячами исповедовали израильтяне веру в Господа Иисуса Христа.

А враги Христовы — книжники и фарисеи — разрывались от злобы, видя успех проповеди апостолов, не знали, что с ними делать, как помешать их проповеди. Но все-таки отважились они арестовать апостолов, посадили их в темницу до утра и приставили большую стражу. Но Ангел Господень ночью вывел апостолов из темницы и сказал: «Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни» (Деян. **5**:20). Утром собрали первосвященники синедрион и всех старейшин и послали служителей своих в темницу привести оттуда апостолов. Пошли, но апостолов там не нашли.

Враги Христовы недоумевали, смутились. Но вот пришел некто и сказал: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ» (ст. 25). Враги Христовы были поражены. Еще сильнее запылала злоба их, но боялись народа, как бы не побили их камнями, если учинят открытое насилие над апостолами. Потому решили осторожно, потихоньку, незаметно привести их в свой синедрион. Привели апостолов. Первосвященники их спросили: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека» (ст. 28)

Казалось бы, должны были смутиться апостолы, стоя перед синедрионом и перед всеми старейшинами народа. Но они нисколько не смутились: Дух Святой сошел на них и дал дерзновение великое. И вместо того, чтобы оправдываться, они стали с огромной силой обличать врагов Христовых, обличать в том, что они Начальника жизни пригвоздили ко древу и убили. Слушая это обличение, враги Христовы разрывались от злобы и помышляли о том, чтобы убить апостолов. Но нашелся среди них один весьма мудрый старец, Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом; он приказал вывести апостолов и в их отсутствии обратился с такими словами к синедриону:

«Мужи Израильские! Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. **5**:35—39).

Враги Христовы смутились, услышав эти мудрые слова, подчинились огромному духовному влиянию Гамалиила и не посмели учинить над апостолами никакого насилия, а только опять строго-настрого запретили им проповедовать о Христе и прогнали их.

Что скажу об этом полном глубокой мудрости совете законоучителя Гамалиила? Скажу, что мудрость эта вечная. Слова мудреца Гамалиила относятся не только к тем врагам Христовым, к которым они были обращены: в словах этих вечная правда. Состоит она в том, что Богу никто противиться не может, что всё то, что создано людьми, непрочно, ненадежно и может в любой момент рассеяться, если неугодно оно Богу. И, напротив, всё то, что Богу угодно, всё устоит, с какой бы ненавистью ни нападали на Божие дело, как бы ни старались разрушить его.

Вы не раз слышали при чтении паримий: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий» (Пс. **126**:1). Напрасен труд: дом, созданный без благословения Божия, падет, разрушится; а всё то, что носит печать Божию, устоит навеки. Устоит до конца веков, по слову Христа, Церковь Его Святая, «и врата ада не одолеют ее» (Мф. **16**:18). Устоит вера Христова, как бы ни издевались над ней, ибо безмерна сила Божия.

Скажите, неужели можно серьезно говорить о том, о чем многие люди говорили еще в древности: будто религия есть изобретение жрецов и попов, их выдумка ради собственной выгоды? Если бы было так, если бы действительно религия была выдумкой жрецов, если бы служила только прибыли жрецов, священников, неужели была бы на ней печать силы Божией, неужели могла бы религия жить до скончания века? Посмотрите, как наполняются храмы наши, сколько народу привлекает Господь в храмы Свои святые.

Что же, они все идут слушать выдумки попов? Нет, они сердцем чувствуют, что в храмах Божиих присутствует Дух Святой, чувствуют безмерную Божию силу. Сердце влечет их к храму, их сердце требует молитвы. Это дело Божие, это не выдумка попов. А если это Божие, то тогда все враждующие против религии должны помнить слова мудрого Гамалиила: «Отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится». Если это выдумка попов, то она падет и разрушится, «а если от Бога, то вы не можете разрушить его». Если это дело Божие, то ничего не поделаете, не заставите людей, сердца которых требуют веры, отказаться от нее.

Первое гонение на христиан

19 мая 1948 г.

Побили враги Христовы камнями архидиакона и первомученика Стефана, но злоба их не утихла, а разгорелась пожаром, ибо вот что было дальше: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нем. А Савл терзал церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. **8**:1—3).

Началось великое гонение на христиан в Иерусалиме. Это было первое гонение на христиан, а после него в течение трех первых веков, даже до начала четвертого века, было еще десять страшных гонений на христиан от язычников. Если говорить о человеческих жертвах, то гонения от язычников были неизмеримо более страшными и великими, чем это гонение на христиан от иудеев в Иерусалиме. Но если говорить о мотивах, о побуждениях, которые лежали в основе этого гонения, то надо сказать, что это первое гонение — гонение от иудеев в Иерусалиме — было самым страшным, самым греховным, самым ужасным гонением.

Ибо почему гнали христиан римские императоры-язычники? Гнали потому, что в религии христиан, в их поведении видели великую угрозу для своего государства. Надо вам знать, что в те древние времена религия имела чрезвычайно глубокое государственное значение: сила и крепость государства основывались на религии, поэтому всякое покушение на государственную религию представлялось римским императорам как серьезнейшая опасность для их власти и для благосостояния государства. В те времена римским императорам воздвигали статуи по всем городам, и от народа требовалось, чтобы все этим изображениям оказывали божеские почести.

Христиане от этого отказывались — отказывались от поклонения языческим идолам. Немало христиан было и в войске римском и даже в числе придворных, окружавших императора. Императорам римским было невыносимо видеть и слышать, что христиане-воины, христиане-сановники отказывались от участия в государственных всенародных торжествах в честь языческих богов, отказывались украшать жилище цветами, освещать их иллюминацией; отказывались участвовать в торжественном приношении жертв богам языческим. Такое поведение христиан по тогдашним законам каралось смертной казнью. Все те, кто не воздавал божеских почестей статуям императора, кто не оказывал почтения языческим богам, осуждались на смерть.

В основе языческих гонений лежало опасение римских императоров за благосостояние и даже целостность их государства. В христианах они видели врагов государства, и потому жестоко преследовали их. Потому некоторые из римских императоров задались целью истребить всех христиан.

И удивительное дело: именно самые лучшие из императоров римских были самыми жестокими гонителями христиан. Исключительно жестокое гонение было при императоре Марке Аврелии, а этот император стоял очень высоко по своим умственным и нравственным качествам: это был император-философ, который написал чрезвычайно глубокое сочинение о нравственности, о нравственных обязанностях людей. И именно этот император, лучший из всех, был жестоким гонителем христиан, был гонителем потому, что, при глубине ума своего, понимал: победа христианства опасна для римского государства.

Императоры-язычники нисколько не питали ненависти к христианам, они презирали их как людей, которые воздавали божеское поклонение несчастному Иудею, распятому на Кресте. Презрение, а не ненависть питали они к христианской религии и к словам Господа Иисуса. А что лежало в основе иудейского гонения на христиан в Иерусалиме? В основе этого гонения

лежала именно ненависть ко Христу. Первосвященники, книжники и фарисеи не могли слышать равнодушно и спокойно имени Христова. Всеми силами души они ненавидели Христа, своего Мессию, своего Спасителя, Того, о Ком древние пророки предвозвестили в писаниях своих. Так вот и посмотрите, какое гонение было страшнее? Конечно, это именно иудейское гонение, а вовсе не гонение от языческих императоров.

Как же вели себя христиане при этом первом гонении на них? «Все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии». Бежали, рассеялись, но не перестали проповедовать во всех тех местах, куда бежали. С великим жаром, с великой верой, с любовью ко Христу. Остались в Иерусалиме одни апостолы. Видите бесстрашие святых апостолов: они остались в Иерусалиме после того, как был убит апостол Иаков Зеведеев, брат Иоанна; остались после побиения камнями архидиакона Стефана; не бежали из Иерусалима, когда началось страшное гонение от иудеев.

Что давало им силы остаться при столь тяжкой смертельной опасности? Только сила Духа Святого, Который сошел на них в день Пятидесятницы. Получили они через Него духовную безграничную силу, несравненное дерзновение, веру совершенно непоколебимую — и они остались в Иерусалиме. Они ничего не боялись, ибо с ними был Христос. Преклонимся же перед этим величием духа святых апостолов.

Но посмотрим, всегда ли в дальнейшей истории Церкви преемники святых апостолов — епископы — поступали так, как в это гонение поступали святые апостолы. Нет, далеко не всегда; епископы поступали по-разному: некоторые оставались в своих епархиях, несмотря на гонения, как остались святые апостолы в Иерусалиме, другие избегали преследований или скрывались, всеми силами стараясь избегнуть гонений. Что же, будем ли мы осуждать их за это? Нет, не будем. Ибо по своей ли воле поступали они так? Нет, не по своей: очень многим из них было внушено от Духа Святого, что они должны скрыться и беречь себя во время страшного гонения. Это было чрезвычайно важно для Церкви, ибо Церковь без епископов существовать не может. Это знали язычники и в первую очередь разыскивали именно епископов, чтобы их умертвить. А Дух Святой внушал многим и многим из епископов, что они должны хранить себя до последней возможности.

Великий Афанасий, Архиепископ Александрийский, 20 лет провел в изгнании, четыре раза лишался кафедры своей и почти каждый раз скрывался от гонений. Это было по внушению от Бога. Он был великим и могучим воином Христовым, которого нужно было сохранить для Церкви.

Позавчера мы праздновали память святой мученицы Пелагии, удивительной девушки, которая предпочла страдания и смерть за Христа браку с самим императором. Она была язычницей, но чудесным образом была обращена ко Христу святым Клиноном, епископом города Тарса. Этот епископ, по прямому и непосредственному повелению Духа Святого, скрывался во время жестокого гонения от преследований и долгое время поддерживал дух своей паствы. Он крестил Пелагию.

Мы, предстоятели Церкви, преемники святых апостолов, не всегда, не при всяких условиях обязаны поступать как апостолы при первом гонении от иудеев. Запомните это. Если вы знаете из истории Церкви, что нередко епископы берегли себя от опасностей во время гонений, то не осуждайте их, знайте, что епископы поступали так по высшему побуждению, по внушению от Духа Святого, а Святой Дух владеет сердцами человеческими.

Когда побивали камнями архидиакона Стефана, тогда свидетели и исполнители казни положили одежды свои у ног юноши именем Савла. «Савл терзал Церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». Кто был этот Савл? Это был будущий великий апостол Павел. Он был жестоким гонителем христиан, а Дух Святой снисшел в его сердце и из гонителя

христиан сделал величайшим апостолом, славнейшим и глубочайшим проповедником о Христе. Дух Святой руководит теми, которых ставит во главе Церкви.

По внушению Духа Святого поступают пастыри ваши, и если вам кажется, что они неправильно поступают, когда берегут себя, не судите их, ибо суд над ними принадлежит не вам, а Самому Богу. Будьте покорны тем, кого Бог поставил пастырями вашими, ибо они молятся о вас и жизнь свою посвящают спасению вашему. А вы покорно следуйте по тому пути в Царство Божие, который они указывают вам.

На слова: «Дух животворит; плоть не пользует нимало»

(Ин. **6**:63). 25 мая 1948 г.

«Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Так сказал Господь и Бог наш Иисус Христос. Он говорил о том, что истинная жизнь — жизнь вечная — только в Духе, Который животворит, в Духе Святом! Он говорит, что плоть не пользует нимало.

Мы состоим из плоти и духа, мы не бестелесные духи, и наша жизнь протекает в постоянном взаимодействии духа и плоти. Это взаимодействие, страшно сказать, враждебно, как говорит святой апостол Павел: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. **5**:17). Они друг другу противятся, и вся наша жизнь есть постоянная борьба плоти с духом. Плоть тянет нас вниз, к земле; дух наш стремится ввысь, горе, к Богу, а плоть всеми силами удерживает его, никак не дает подняться ввысь. Плоть требует служения себе, требует заботы исключительно о себе, требует того, чтобы исполнялись все ее похоти, все ее желания. Плоть требует, чтобы мы были рабами ее. А дух всеми силами стремится избавиться от этих греховных и низких уз. Дух бессмертный вечно стремится к Богу, стремится в Царство истины и вечной красоты. Вот отсюда и возникает борьба между духом и плотью, вот потому и сказал Господь, что дух животворит. А если животворит, если в нем истинная жизнь, то стремиться надо к тому, чтобы дух покорял плоть, ибо плоть сама по себе не пользует, нет от нее духовной пользы, а только вред, только помеха в нашей духовной жизни.

«Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир» (Рим. **8**:6). Это слова апостола Павла. Как это помышления плотские суть смерть? О чем помышляет плоть? Плоть помышляет о том, чтобы все были ее рабами, чтобы во всем ей угождали. Плоть требует, чтобы ее сытно и приятно питали, требует, чтобы грели ее, чтобы богато и красиво одевали, чтобы нежили ее на мягком ложе ночью. Плоть требует, чтобы исполняли все ее похоти: похоть чревоугодия, похоть блуда, похоть сребролюбия, похоть зависти, похоть гордости, похоть тщеславия. Это помышления плоти, и эти помышления суть смерть. Если мы им следуем, то идем по пути смерти.

«Помышления духовные суть жизнь и мир». Что такое помышления духовные? Это помышления о вере и о вечной правде, неустанные помышления о Боге, о Господе Иисусе Христе, о Духе Святом, это постоянное пребывание мыслью с Ним. Помышления духовные — это постоянное призывание имени Христова, это постоянное обращение этого имени в сердце нашем. И эти помышления суть жизнь и мир. В них истинная жизнь, в них находим мы мир душевный.

Господь Иисус Христос сказал: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Жизнь в истине, жизнь в словах Иисусовых, в них ни с чем не сравнимый мир, который влечет к молитве. Вы чувствуете эту силу, чувствуете, что слова Христовы полны духа и жизни, чувствуете, что они совсем не похожи на слова людей мира сего. И в тех словах бывает правда, но той силы, которую содержат слова Христовы, в них нет, ибо это сила Божественная, сила ни с чем не сравнимая. Никакие слова человеческие не могут даже отдаленно сравняться с Божественной силой Христовых слов.

Апостол Павел говорил галатам: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. **5**:16—17).

Боритесь, настойчиво боритесь с плотью, отбивайтесь от ее смертных нападений, помня, что только дух животворит. Делайте то, к чему влечет вас дух, делайте: то, что приведет вас в

жизнь вечную.

Наука и религия

30 мая 1948 года.

Рассматривая современную науку, как она создана Ламарками, Дарвинами, мы находим прямую противоположность, абсолютную несогласованность между утверждениями науки и утверждениями религии в области основных вопросов бытия и познания. Поэтому просвещенный и последовательный ум не может одновременно признавать и то, и другое. Ему необходимо сделать выбор».

Так писал 65 лет тому назад знаменитый немецкий зоолог, горячий поклонник Дарвина, Геккель в нашумевшей в то время книге «Мировые загадки», которая, как казалось, совершенно опровергла религию. Ну что же, он говорит, что все просвещенные умы должны сделать выбор между наукой и религией, отвергнуть то или другое. Он считает необходимым отвергнуть религию, ибо просвещенные умы науки не отвергнут.

Что же, это необходимо? Нет, нисколько, ибо мы знаем, что величайшие гении науки совмещали веру в Бога и великую научную деятельность. Таков был великий Коперник, польский астроном, создавший основы всей нынешней астрономии. Великий Коперник не только был верующим, но имел священный сан. Другой великий ученый, Ньютон, когда произносил слово Бог, всегда снимал шляпу: он был глубоко верующим. Великий бактериолог нашего времени, или почти нашего времени, Пастер, положивший начало современной бактериологии, все свои научные труды начинал горячей молитвой к Богу. Тому назад 10 лет скончался гениальный физиолог, наш русский ученый Павлов, создавший новую физиологию мозга. Он был глубоко религиозным человеком. Что же, смеет Геккель сказать, что это не просвещенные умы, если они не отвергают религии?

В чем же дело? Почему и доныне известны мне лично некоторые наши академики и профессора — глубоко верующие, религиозные люди? Почему не все ученые отвергают религию, а только часть их, по складу ума близкая Геккелю?

Потому что эта часть верит только в материальное, совершенно отвергая всё духовное, не признает никакой потусторонней жизни, не признает бессмертия души и, конечно, не признает Воскресения мертвых. Они говорят, что наука всего достигает, что нет тайн природы, которых наука не откроет. Что скажем мы об этом?

Скажем: да, вы совершенно правы; мы не смеем ставить пределов изысканиям глубокого человеческого ума, испытывающего природу. Мы знаем, что хотя ныне наука знает лишь небольшую часть того, что должна была бы знать о природе, возможности науки огромны, безграничны. Они правы, не оспариваем этого. Что же мы оспариваем, почему, подобно им, не отвергаем религию как несогласную и несовместимую с выводами научного знания? Только потому, что веруем в существование мира духовного, веруем всем сердцем, глубоко убеждены в том, что кроме мира материального, есть безграничный, неизмеримо более высокий мир духовный. Веруем в существование духовных существ, гораздо более одаренных разумом, чем мы, люди. Веруем всем сердцем, что над всем этим духовным миром, как и над миром физическим, стоит Великий и Всемогущий Бог.

Если что-нибудь оспариваем у науки, то только ее право отвергать духовное, только доступность для исследования мира духовного, ибо духовный мир не может быть исследован научными методами, которыми мы исследуем природу материальную. Эти методы совершенно негодны для исследования мира духовного.

Откуда мы знаем о мире духовном? Кто сказал о нём? Если так спросят нас те, которые ни во что ставят Божественное Откровение, скажем им: «Сердце сказало нам это». Ибо есть два

способа познания: тот, который Геккель применял в науке, есть способ познания природы материальной; но есть и другой способ, которого не хочет знать наука, который стоит неизмеримо выше познания умом; есть другое познание — познание сердцем. Сердце наше — не только центральный орган кровообращения, оно орган высшего познания, того познания, которое открывает нам мир духовный, того познания, которое дает способность входить в общение с Богом, с высшим миром. Вот только в этом наше расхождение с наукой.

Отдавая должное великим достижениям науки, нисколько не пытаясь оспаривать их, не пытаясь ставить границы научному познанию, мы только говорим: «Мир духовный исследовать не можете, а мы можем, мы его познаем, исследуем нашим сердцем».

Есть много необъяснимых, таинственных, но вместе с тем абсолютно достоверных фактов (столь же достоверных, как любой из фактов физико-химических), которые принадлежат к миру духовному. Есть явления, которые, конечно, никогда не объяснит наука, для которых не годятся ее методы.

Пусть объяснит наука, как возникли великие пророчества о Мессии, которые полностью сбылись. Пусть объяснят, каким образом великий пророк Исайя за 700 лет с полной ясностью предсказал всё важнейшее о Господе Иисусе Христе и заслужил название ветхозаветного евангелиста. Пусть объяснят нам несомненные факты прозрения святых. Пусть объяснят нам, какими силами физическими, какими методами естественными могло быть достигнуто это свойство прозорливости, проникновения в сердце людей, в мысли людей, которых святые видели в первый раз, которых они не знали. И впервые видя их, — называли по имени; не ожидая вопроса, давали ответ на всё то, с чем пришли к ним люди. Пусть это объяснят. Пусть объяснят, каким образом святые предсказывали великие исторические события, которые сбывались по их пророчеству. Пусть объяснят несомненные факты явления умерших и общения их с живыми.

Никогда не объяснят, потому что чрезвычайно далеки от основы религии — от веры. Если станете читать книги ученых, которые мнят опровергнуть религию, будете поражены крайней поверхностностью их суждений; увидите, что они не понимают самого важного в религии, судят о том, чего не понимают вовсе. Критикуют они не то, что составляет драгоценнейшее и величайшее в религии, не самую сущность религии, а только формы, обряды, проявления религиозного чувства. Сущности религии они совсем не понимают. Почему же они не понимают ее сущность? Потому что сказал Господь Иисус: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. **6**:44),

Нужно быть привлеченным Отцом Небесным, нужно, чтобы благодать Святого Духа озарила сердце наше, ум наш. Надо, чтобы путем этого озарения вселился в сердца наши, в умы наши Дух Божий, надо, чтобы тот, кто сподобился этого дара, стяжал любовь Христову, исполняя заповеди Его. Только те, которые стяжали Дух Христов, в чьи сердца вселился Он Сам со Отцом и обитель у них сотворил (Ин. **14**:23), — только эти благословенные понимают сущность религии. А те, внешние, совершенно не понимают.

Послушаем, какими словами заканчивает критику Геккеля французский философ Бугру: «Геккель нападает скорее на формулы, чем на сущность, причем формулы эти он берет в таком узком и материальном смысле, в котором они неприемлемы также и для очень многих религиозных людей. Таким образом, геккелевское опровержение религии в действительности не восприняло в себя ни один религиозный принцип».

Вот суд над книгой Геккеля «Мировые загадки», которая доныне остается «евангелием» всех критикующих религию и отрицающих ее; всех, кто находит, что религия несовместима с наукой. Видите, как жалки эти основания, не смущайтесь, если до ушей ваших дойдут эти рассуждения; не смущайтесь, зная что критикуют те, кто не понимает самой сущности религии.

А вы все, простые люди, не искушенные в научных исследованиях, не искушенные в философии, помните твердый, ясный и простой как солнце принцип, которым руководствовались древние христиане: они считали несчастным того, кто познал все тайны науки, но не знает Бога, и считали блаженным того, кто знает Бога, хотя бы он и не знал больше ничего. Храните эту великую истину, храните, как величайшее сокровище сердца своего, и не озирайтесь по сторонам. Не смущайтесь теми нападками, которые слышите. Храните веру вашу, храните как вечную и несомненную истину. Аминь.

Дух не умирает, а живет вечно

1 июня 1948 г.

«Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек». Иудеи сказали Ему: «Теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? И пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?» (Ин. **8**:51—53.)

Они не понимали, совсем не понимали, о какой жизни, о каком неумирании говорил им Христос. Не понимают этого и доныне весьма многие. А.понять нам это надо. Есть две смерти: смерть первая и смерть вторая.

Смерть первая это та смерть, которая неизбежно постигает каждого человека, — смерть естественная. А смерть вторая, неизмеримо более страшная, чем смерть первая, есть смерть вечная, духовная смерть, на которую обречет Господь Иисус Христос грешников, когда будет судить Страшным Судом Своим весь мир — тех, кто не стоит перед входом в Царство Божие.

Смерть вторая — это вечное мучение грешников, вечное общение с диаволом и аггелами его, со всеми грешниками, со всеми бесами. От этой второй смерти да избавит вас всех Господь Бог наш Иисус Христос!

Эти слова Христовы приподнимают для нас тяжелую завесу над тем, что бывает с душами умерших. Неверно говорят, что нет жизни вечной, что воскресения нет: умрет человек, и всё кончено. Нет, нет, не всё кончено: дух бессмертный продолжает жить вовеки. Мы знаем это из слов Самого Спасителя: «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. **12**:27).

Знаем мы, что в день Преображения явились величайшие пророки — Моисей и Илия — и беседовали с Иисусом о последних событиях Его жизни. Если явились они, если беседовали с Ним, значит, они знали, чем кончится земная жизнь Спасителя, значит, дух их жил, значит, не пребывали во тьме души их, а жили напряженной жизнью духовной. Это подтверждается словами Господа нашего Иисуса Христа об Аврааме, отце нашем, — словами о том, что Авраам рад был бы увидеть день Его, то время, когда жил Он на земле среди нас, когда Он смертью Своей на Кресте искупил род человеческий.

Авраам рад был бы увидеть это, Авраам знал об этом дне: ведомы были ему пророчества и откровения о Христе. И увидел он день Христов, увидел, что совершалось в Иерусалиме и во всей Палестине во дни земной жизни Господа, — увидел и возрадовался. А если так, значит, дух Его продолжал жить непрерывно, не умер он смертью вечной, он был, если так можно сказать, в курсе всех событий жизни. А это нам весьма важно знать. Если так, если такой глубоко сознательной жизнью жил Авраам, как можем мы отрицать, что все праведники, а, может быть, и все неправедники по смерти продолжают жить, продолжают быть в курсе событий земной жизни, жизни рода человеческого.

Это подтверждается также несомненными фактами явления умерших живым, фактами весьма частыми, совершенно достоверными. Наши умершие, близкие наши, являясь нам, говорят с нами о нашей жизни, они направляют жизнь нашу, иногда обличают нас, удерживают от неправильного пути жизни, иногда указывают, как надо исправить пороки наши; если так, значит, они знают всё, что касается жизни нашей, значит, бессмертны души их, продолжают жить напряженной, интенсивной жизнью.

Они живы, и дух людей праведных уже теперь живет во свете. Радость, в которой живут праведные, блаженство их омрачается тем, что видят и знают они о нашей земной жизни: всеми ужасными войнами между народами христианскими, бесчеловечными преступлениями и неправдами, которые они видят в делах наших. Мы мучим их, в особенности близких родных;

мучаются они, мучаются нашими темными делами, грехами нашими.

Перестанем же мучить их, перестанем оскорблять Господа Бога, давшего вечную жизнь всем друзьям Христовым. Убоимся второй смерти, смерти вечной, и не будем бояться смерти первой: смерть первая страшна только для беззаконников, для богохульников, для тяжких грешников.

Будем жить такой жизнью, чтобы смерть была не страшна. Аминь.

На слова: «Положить душу свою за други своя»

(Ин. **15**:13) 4 июня 1948 г.

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. **10**:17—18).

Какие удивительные, какие не слыханные миром слова: Он Сам отдал жизнь Свою за спасение мира. Он говорил, что никто не отнимал у Него жизни, но Сам отдал жизнь Свою. Вы, может быть, в недоумении: разве не отняли у Него жизнь первосвященники, фарисеи и книжники, добившиеся от Пилата осуждения Его на распятие, а Он говорит: «Я Сам отдал жизнь, никто не отнимал ее у Меня»,

Вспомните, что сказал Он в Гефсиманском саду, когда пришел Иуда предатель, когда хотели арестовать Его, когда пламенный Петр извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо; вспомните, что сказал Он тогда: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. **26**:53). Он мог это сделать: Он и Сам обладал Божественной властью. Он мог поразить врагов Своих, страшно поразить. Но Он этого не сделал. Он, как овца, ведомая на заколение, отдал Себя в руки врагов Своих. Он Сам, по Своей воле отдал жизнь Свою за спасение рода человеческого.

«Имею власть отдать ее, и власть имею снова принять ее». Ведь это сбылось: Он опять принял жизнь Свою, когда воскрес в третий день. Что же, эти удивительные слова не имеют ли некоторого отношения и к нам, христианам? Только ли Христос Сам добровольно отдал жизнь Свою, только ли Он имел власть принять ее? Нет, эту великую власть дал Он и нам, людям.

Знаете, что были многие тысячи мучеников Христовых, которые, подражая Ему, отдали жизнь свою за имя Его святое, добровольно шли на страдания, на такие пытки, какие измыслить мог только дьявольский мозг врагов Христовых. Они могли сохранить жизнь свою, и всё же отдавали ее. Только отрекись от Христа, принеси жертву идолам — и получишь всё; а они отдавали жизнь свою. И что же, разве не приняли они ее потом, как Сам Господь Иисус? Приняли, приняли: все они славят Бога у Престола Всевышнего, все радуются радостью неизреченной и вечной. Они, после того как отдали жизнь, приняли ее на веки веков, приняли навсегда. Видите: слова эти могут относиться и к нам, людям, к нам, христианам.

Но, вы скажете, давно прошли те времена, когда проливали кровь свою за Христа. А теперь как можем отдать жизнь свою за Христа?

Прежде всего, неверно мнение, что мученики Христовы были только в первые века христианства, когда римские императоры воздвигали жестокие гонения на христиан: неверно, ибо и во все последующие времена, и даже в недавнее время были новые мученики. В XVI столетии отдали жизнь свою за Него трое юношей: мученики Виленские Иоанн, Антоний и Евстафий. Были мученики, которые в средние века отдавали жизнь свою за Христа, будучи жестоко умерщвлены турками, мусульманами за то, что отказались отречься от веры во Христа и принять магометанство.

Возможно мученичество во все времена. Но отдать жизнь свою за Христа не значит только мученически пролить кровь свою: есть для всех нас та возможность, которой последовали великие святые. Есть возможность отдать жизнь свою за други своя. Господь положил душу Свою за грешное человечество, а нам всем заповедал достигнуть такой вершины любви, чтобы мы душу свою полагали за други своя. Положить душу свою не значит только отдать жизнь свою, как отдавали мученики. Положить душу свою не значит только умереть за ближних своих; положить душу свою — значит отречься от себя, отречься от своих стремлений к

богатству, к наслаждениям, к чести и славе, отречься от всего того, чего требует плоть наша. Это значит целью своей жизни поставить служение ближним своим. Было много святых, которые душу свою положили за ближних.

В истории Церкви Русской приведен такой пример в лице св. Иулиании Муромской. Она жила в царствование Ивана Грозного и Бориса Годунова, была дочерью дворянина, служившего ключником при дворе Ивана Грозного. Она жила в двух верстах от церкви, ее не научили грамоте, редко отпускали в церковь, она жила в тереме. Она жила скучной теремной жизнью и непрерывно молилась, жила и творила дела милосердия. В ранней юности, в 16 лет, она была выдана замуж за благородного дворянина. Казалось, она могла бы наслаждаться богатством, высоким положением, могла бы перемениться, как часто переменяются к худшему люди, попавшие в такое положение. Но она осталась такой же благочестивой, всецело преданной делам милосердия. Она поставила себе задачу всемерно заботиться о бедных, нищих, убогих. По ночам она пряла, вязала, вышивала и изделия свои продавала, чтобы помогать несчастным.

Случилось так, что муж ее был отправлен по делам государственным в Астрахань, и в одиночестве она еще усерднее служила бедным и несчастным: всем помогала, всех кормила. Но вот умер ее муж, она осталась одна, и богатство ее пошатнулось; она расточила свое богатство на помощь бедным. Настал голод в области, где она жила, доброе сердце не терпело вида голодных, доброе сердце требовало, чтобы все страдающие получили помощь, и она продала имущество свое: всё раздала и себя раздела, всего лишилась и осталась нищей.

Жестокая моровая язва, повальная болезнь, страшно заразительная, от которой умирали люди тысячами, свирепствовала на Руси. В страхе и ужасе люди запирались в домах своих. Что же делает св. Иулиания? Она без всякого страха идет туда, где умирают несчастные, она им служит. Она не боится заразиться и готова жизнь свою отдать, служа несчастным умирающим. Господь ее сохранил, она продолжала жить в праведности и мире, скончалась святая Иулиания своей смертью. Вот пример того, как может каждый из нас отдать жизнь свою, чтобы опять принять ее.

Запомните же эти слова Христа: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь свою, чтобы снова принять ее». И всякий, кто последует за Христом и отдаст добровольно жизнь свою, будет возлюблен Отцом Небесным. Всякому, отдавшему жизнь свою за други своя, воздаст Он вечной радостью, радостью несказанной вовеки в Царствии Своем.

Ветхий и Новый Завет

5 июня 1948 г.

Святые апостолы Павел и Варнава долго проповедовали Евангелие в великом городе Антиохии. Но пришли из Иерусалима некоторые иудеи и стали говорить тем, кто обратился ко Христу, что они не могут спастись, если не будут исполнять закона Моисеева.

Это был трудный и важный вопрос. Павел и Варнава, вполне сознавая его важность, тотчас отправились в Иерусалим и поставили вопрос на разрешение апостолов.

И собрался первый Собор, Собор апостолов, чтобы дать ответ на этот вопрос: надо ли христианам соблюдать закон Моисеев или нет.

Были немалые прения на Соборе.

«По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» (Деян. **15**:7—10).

Эта речь святого апостола Петра произвела глубокое впечатление на собрание. Перестали спорить и в глубоком молчании слушали рассказ Павла и Варнавы, какие чудеса явил Бог во время их проповеди среди язычников. Встал св. апостол Иаков и разрешил спор такими простыми словами: «Я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян. **15**:19—20).

Весь Собор принял это мудрое решение и послал Павла и Варнаву, а вместе с ними Силу для того, чтобы они возвратились в Антиохию возвестить об этом решении тамошним христианам и успокоить их сомнения относительно обязательности обрезания, обязательности исполнения закона Моисеева.

Это было великое событие, но тот, кто усердно читает и знает Евангелие, может вспомнить слова Самого Господа Иисуса Христа, как будто противоречащие этому постановлению апостольского Собора: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё» (Мф. **5**:17—18).

Как будто бы Господь утверждает полностью и всецело заповеди ветхозаветные. Он говорит, что пришел не для того, чтобы нарушить закон, а чтобы исполнить его. Надо вам знать, что в славянском языке слово «исполнить» имеет два значения: первое — то, что в русском языке, а второе — «дополнить». Конечно, истинны слова Христовы, что Он пришел исполнить весь закон; конечно истинны, ибо Он полностью исполнил этот закон.

Его обвиняли книжники и фарисеи, что Он нарушает закон о субботе, и вы знаете, с какой силой отверг Он это обвинение. Он Себя назвал Господином и субботы (Мф. **12**:8. Мк. **2**:28. Лк. **6**:5) и разъяснил то, чего они не понимали: глубокое духовное значение заповеди о субботе; разъяснил, что закон запрещает в день субботний заниматься делами житейскими, всякого рода работой, но не запрещает и не может запрещать творить дела милосердия.

Он указал, что сами книжники были нарушителями закона, когда в субботу вытаскивали овцу, упавшую в яму или в колодезь; что нарушали закон священники их, когда в субботу обрезывали младенца восьмидневного. Он разъяснил им то, чего они не понимали, а Сам Он полностью следовал закону Моисееву, ибо Он Сам о Себе говорил: «Кто из вас обличит Меня в

неправде?» (Ин. **8**:46.)

Он был безгрешен, как свидетельствуют и апостолы. Он был Единым из иудеев, полностью исполнившим все заповеди Моисея, ибо сами защищающие этот закон вовсе не исполняли его; они только считали закон ненарушимым, а сами нарушали его. Итак, Господь Иисус Христос исполнил весь закон и не совершил никакого греха. Ибо закон Моисеев дан, чтобы, по слову Божию, люди были святы, как свят Отец их Небесный (Лев. **11**:44—45. 1 Пет. **1**:15—16).

Цель всех заповедей состоит именно в том, чтобы люди стали святы и безгрешны. Но Христос не только исполнил закон. Он его дополнил, Он принес закон новый, неизмеримо более высокий, чем древний Моисеев закон.

Он прибавил к нему Свой закон, неизмеримо высший, чем древний. Закон древний говорил: «Не прелюбы сотвори» (Исх. **20**:14. Втор. **5**:18). А Он сказал, что не только тот прелюбодействует, кто подлинно совершает прелюбодеяние, но и тот, кто с вожделением посмотрит на женщину (Мф. **5**:28).

Закон древний говорит: «Не убий» (Исх. **20**:13. Втор. **5**:17). А Он сказал, что если мы гневаемся на брата своего, это равносильно убийству (Мф. **5**:22). Господь дал новые заповеди — 9 заповедей блаженства, которые как небо от земли выше древних заповедей закона Моисеева; ибо 10 заповедей, данные Моисею на Синае, запрещают только явные или грубые грехи, а заповеди Христовы, заповеди блаженства, возводят на верх совершенства духовного. Они требуют неизмеримо большего, чем заповеди закона Моисеева, сохраняя вместе с тем эти древние заповеди ненарушенными.

Вы спросите: а как же говорит Христос, что «ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё» (Мф. **5**:18)?

Вы спросите, разве до сих пор приносят в жертву животных, как древние иудеи? Нет, не приносят. Давно, давно перестали приносить эти кровавые жертвы.

Закон Моисеев был очень суров, он предписывал казнь — побиение камнями — каждого хулителя закона, хулителя имени Божия; каждого дерзкого сына, оскорблявшего мать или отца; предписывал побивать камнями или сжигать всех прелюбодеев и прелюбодеек. Он повелевал сжигать заживо дочь священника, совершившую прелюбодеяние. Закон предписывал суровую кару тем, кто бил или увечил братьев своих. Тем, кто причинял увечье, предписывалось причинить такое же увечье, какое причинил он ближнему своему, «Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб» (Лев. **24**:20).

Разве теперь евреи побивают камнями прелюбодеев и прелюбодеек? Разве выбивают зубы за выбитый зуб? Давно уже и сами евреи этого не делают, давно уже они не соблюдают ряда постановлений закона Моисеева. Значит ли это, что они нарушают закон? Нет, не значит, потому что хотя обрядовых постановлений они не исполняют, но дух закона остается в полной и нерушимой силе и доныне.

Если не побивают ныне камнями и не сжигают оскорбителей родителей, блудников, блудниц, прелюбодеев и прелюбодеек, то та мысль, которая чрезвычайно важна и глубока и которой руководствовался древний законодатель, остается в полной силе и доныне.

Она состоит в том, что поношение имени Божия, оскорбление родителей, блуд и прелюбодеяние — чрезвычайно тяжкие грехи. Этот закон древний, хотя и не исполняемый ныне, напоминает, какой великий грех мы совершаем, когда оказываем непочтение, а тем паче когда наносим оскорбление родителям своим; напоминает о тяжести мерзкого, гнусного греха прелюбодеяния. В этом его сила, и сила эта сохраняется полностью доныне.

Отменен только обряд, ибо он имеет временное, историческое значение, но нисколько не отменен дух глубокой мудрости, который лежит в основе этого обряда; поэтому и говорит Господь, что не нарушить древний закон Он пришел, а исполнить.

Вот поэтому и говорит Он, что «доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё». И закон древний, правда, не обрядовый закон, а закон духа, великий закон Христов, которым дополнил Он этот древний закон, сохраняется до конца мира.

Не прейдет, не прейдет!

Вот поэтому и говорил Господь, что пришел не разрушить, а исполнить закон. Поэтому были правы апостолы, которые на своем Соборе устранили только обрядовую часть закона Моисеева: они не нарушили закона. Закон сохранил полностью и всецело духовную свою сущность.

Это помните и к закону древнему относитесь с глубоким уважением. Считайте своей обязанностью его исполнять так, как исполняете закон Христов. Аминь.

О недостаточности одних добрых дел

4 июля 1948 года.

Среди людей, окружающих нас, есть люди, не верующие в Бога, но тем не менее добрые и творящие немало добрых дел. Нередко приходится слышать вопрос: «Что же, разве этого недостаточно, разве не спасутся они своими добрыми делами?» Я должен дать ответ. Нет, не спасутся. Почему не спасутся? Потому что так сказал Господь и Бог наш Иисус Христос, когда «законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель, какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим. ...Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего своего, как самого себя» (Мф. **22**:35 — 39).

Если вера в Бога, если любовь к Богу есть первая и важнейшая заповедь в законе, а вторая заповедь о любви к ближнему вытекает из этой первой, силу свою получает от любви к Богу, то значит, чтобы спастись, надо возлюбить Бога всем сердцем своим, ибо это первая и важнейшая заповедь закона.

Что значит спастись? Это значит получить жизнь вечную, это значит войти в Царство Божие, это значит стать причастниками этого Царства! Что же такое Царство Божие? Что же такое жизнь вечная?

Это сказал нам Господь Иисус Христос в Своей великой первосвященнической молитве, обращенной к Богу Отцу. Он говорил так: «Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа» (Ин. **17**:3). Это жизнь вечная: жизнь вечная в познании Бога, в познании Господа Иисуса Христа. Значит, без познания Бога, без познания Святой Троицы, без веры в Богочеловека, Господа Иисуса Христа, нет вечной жизни, то есть нет спасения.

Господь Иисус Христос перед вознесением Своим на небо говорил ученикам Своим: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. **16**:15—16). Видите, какие ясные слова, видите, как совершенно определенно Господь сказал: «Иже не имет веры, осужден будет». Значит, недостаточно только одних добрых дел, значит, нужна и вера, значит, надо, чтобы творящие добрые дела всем сердцем уверовали в Бога и возлюбили Его.

Святой апостол Иаков сказал в соборном своем послании: «Вера без дел мертва» (Иак. **2**:20). И кто только верует и на одну веру возлагает все надежды на спасение, тот не спасется: нужны добрые дела. Но ведь можно сказать и иначе: если вера без добрых дел мертва, то, значит, и добрые дела без веры мертвы.

Господь и Бог наш Иисус Христос говорил евреям изумительные слова о том, что все должны причащаться Небесного Хлеба, говорил, что этот Хлеб Небесный есть Плоть Его, которую отдает Он за жизнь и спасение мира.

«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и Пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. **6**:53). Какой жизни? Жизни вечной: не будете иметь жизни вечной, не будете причастниками Царства Божия, не получите спасения душам вашим. Что же яснее? Если не веруем всем сердцем в Бога, если не крестимся, если не причащаемся Тела и Крови Христовой, то нет нам спасения.

Видите: одни добрые дела недостаточны для спасения! Вы знаете, что и неверующие творят добрые дела и всякую правду, — и возникает вопрос: как оценивать это добро, творимое неверующими? Конечно, все добрые дела неверующих должны цениться высоко. Признавая это, надо все-таки знать, что есть разница между добрыми делами неверующих и делами верующих всем сердцем в Бога.

В чем эта разница? Вот в чем: было множество сильных духом людей, всем жертвовавших, даже жизнью своею жертвовавших на благо народа. Таких было бесчисленное множество теперь, в наше время и в недавние годы. Было много людей, которые жизнью своею жертвовали на благо своего народа, своей нации. Есть люди, отдающие жизнь свою за благо людей своей расы, своего класса. Чем отличаются все эти добрые дела, даже пожертвование жизнью своею, подвиги великие и любовь к своему классу, к своему народу, к своей расе, хотя и очень высокая, но эта любовь — любовь только к своему классу, к своему народу, к своей расе — уживается с ненавистью к людям другого класса, другого народа, другой расы; а истинная и подлинная любовь — всеобъемлющая, любовь, угодная Богу, объемлет всё, к ней никогда не примешивается ненависть к кому бы то ни было, она всеобъемлюща.

Если люди любят Христа всем сердцем, то нет места в сердцах их ненависти к кому бы то ни было из других людей. Об этих людях, которые любовь к своему классу, к своей нации совмещают с ненавистью к людям другого класса, другого народа, другой расы и другой нации, сказал святой апостол Павел в своей удивительной речи о любви: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. **13**:2). Даже такая вера, которая переставляет горы, ничто, если не соединена со всеобщей любовью.

«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (ст. 3). Если это любовь только к своему классу, к своей нации, а не любовь всеобщая, всеобъемлющая, нет от нее пользы для души нашей. Нет никакой пользы в добрых делах, нет даже пользы в том, что жизнь свою отдадут за други своя, если нет любви всеобщей, любви ко всем людям.

Откуда же всеобщая любовь? Она только от Бога: это дар Божией благодати. Такой всеобъемлющей любви нет у тех, которые не верят в Бога, которые не возлюбили Его всем сердцем своим и всею крепостью своею, кто не уверовал всем сердцем в Господа Иисуса и не возлюбил Его.

Есть люди от природы добросердечные, и именно потому они легко и естественно творят добрые дела. Но ведь есть и люди могучие, обладающие необычайной физической силой; есть люди, обладающие великой телесной красотой. Есть ли заслуга в том, что родились с могучей силой, родились красивыми, родились с добрым сердцем? Нет, заслуги в этом никакой нет: это дар, полученный от Бога при рождении, а Царство Божие надо заслужить. Господь сказал: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. **11**:12).

Нужны подвиги, нужны усилия, нужно понуждение себя к добру, обращение от зла, от всякой неправды к правде, нужны усилия в творении добрых дел. И только тогда, когда великими и непрерывными усилиями очищаем сердце свое и привлекаем к нему благодать Божию, когда под влиянием этой благодати возгревается и разгорается в сердце нашем святая любовь, любовь всеобщая, любовь, лишенная ненависти к кому бы то ни было, — только тогда эта любовь в соединении с верой откроет нам путь в Царствие Божие. Итак, недостаточно добрых дел, недостаточно учения о нравственности: нужна и религия, ибо только в религии, в вере в Бога, в общении с Богом мы получаем силу творить подлинное, полноценное в очах Божиих добро, а голая нравственность этого не дает, и очень ошибаются те, которые думают заменить религию одним учением о нравственности.

Добро полноценное в глазах Божиих творят только те, которые просвещены Божественной благодатью, чье сердце стало вместилищем подлинной, всеобщей любви к людям, а прежде всего к Богу.

Вот почему сказал я в начале речи моей, что недостаточно одних добрых дел. Видите, что одними добрыми делами спастись невозможно, ибо если вера без дел мертва, то дела добрые без

веры также мертвы.

Помните же это, помните о том, что спасение душ ваших только в приобретении любви. Без любви ничто не имеет силы. А любовь только от Бога, ибо Господь Иисус Христос открыл нам величайшую тайну: что Бог есть любовь. Как солнце есть источник всей жизни на земле, и всё живущее зависит от него своим существованием, так и Бог есть Солнце Правды, Солнце Любви, Солнце Добра; и только те, чьи сердца принимают эти Божественные лучи правды, только те могут спастись.

Откройте же сердца ваши перед Богом, ибо благодать Божия и любовь Святая ниспосылаются только в те сердца, которые широко открыты перед Богом.

Почему требуется открыть сердца свои? Господь сказал в Откровении святого Иоанна Богослова: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною». (Откр. **3**:20). Если кто услышит, войду и буду пребывать в нем. Надо, чтобы все вы услышали этот стук Христов, надо, чтобы вы вняли словам Откровения Иоаннова и открыли сердца свои широко-широко. Надо, чтобы вселилась благодать в сердца ваши, и станут они храмом Духа Святого.

Исцеление гадаринского бесноватого

25 июля 1948 г.

«Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных» (Лк. **9**:1—2).

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что Господь послал Своих учеников не только для того, чтобы проповедовать, но и исцелять больных. Если так, если наряду с проповедью Он ставил великое дело врачевания болезней, то значит это дело — одно из самых важных дел человеческих. Ведь не сказал: «Проповедуйте Евангелие и учите, как устроить государственную и общественную жизнь», — об этом ни слова. Он повелел им исцелять болезни. Два дела им назначил: дело врачебное поставил наряду с великим делом проповеди Евангелия. Почему так, почему Господь наш Иисус Христос и Сам так много-много сил и внимания уделял исцелению больных и бесноватых и воскрешению мертвых? Почему и ученикам заповедал исцелять больных?

Потому что болезни — это самая тяжкая скорбь человечества. Много есть болезней страшных и мучительных, совершенно искажающих жизнь человека, мешающих ему жить и действовать, повергающих его в безграничную скорбь, в тоску, слезы и уныние. А Бог милосерд и всем нам заповедал в первую очередь творить дела милосердия, дела любви. Врачевание болезней есть первое из таких дел милосердия: оно является проявлением любви и сострадания нашего к несчастным больным людям.

Благословен тот врач, который принимается за изучение медицины не для прибытка, не для сытой жизни, а из любви к больным, из сострадания к ним, из желания облегчить их горькую участь. Блажен он, ибо творит одно из двух дел, на которые послал Господь своих учеников.

Как же, однако, эти простые люди, рыбаки галилейские, ничему не учившиеся, не знавшие ничего, могли исцелять больных, изгонять даже бесов? Это загадочно, непонятно, а факт тот, что никогда не учившиеся люди исцеляли все болезни. А наши врачи, много учившиеся, много знающие, умеют исцелять далеко-далеко не все болезни. Как могли они исцелять, как могли изгонять бесов из одержимых, как могли даже воскрешать мертвых? Это трудно понять людям неверующим, и так как трудно понять, они отмахиваются от трудного вопроса, говоря, что это басни. А это было! Святые апостолы исцеляли все болезни, исцеляли бесноватых. Как и чем? Исцеляли не лекарствами, не операциями хирургическими — именем Христовым исцеляли они больных.

Как это возможно — именем Христовым исцелять больных? Возможно, вполне возможно. Надо вам знать, что нынешняя медицина чем дальше, тем больше приходит к утверждению, что нервная система, возглавляемая головным и спинным мозгом, не только заведует нормальной жизнью человека, но и всей его патологической жизнью. И все болезни наши стоят в теснейшей причинной связи с нашей нервной системой. Корни болезней нынешняя медицина всё больше и больше ищет и находит в нервной системе, прежде всего в головном мозге.

Это очень-очень важно: если нервная система, если мозг заведуют всеми болезненными процессами, то значит выздоровление — от нервной системы, от мозга, от его восприятия и воздействий на него. Это убеждение современной научной медицины.

А еще в прошлом веке знаменитый психиатр, французский профессор Шарко написал книгу о роли веры в деле исцеления больных. Известны и в наше время поразительные факты, свидетельствующие о том, что даже смерть человека может быть вызвана импульсом из мозга, может быть вызвана самовнушением. Молодая женщина решила покончить жизнь самоубийством. Она всыпала большую дозу мышьяка в стакан с водой, выпила эту воду и

моментально умерла. От мышьяка моментально не умирают. Исследование трупа не дало указаний на объективные причины смерти: организм умершей был в полном порядке, все органы были здоровы. Причины для смерти не было найдено в ее организме. В комнате самоубийцы нашли два стакана: один с остатками чистой воды, другой, полный, с мышьяком. Она выпила по ошибке чистую воду и умерла.

Это ли не пример того, как может мозг наш внушением и самовнушением влиять не только на течение болезни, но даже вызвать смерть. А если так, если воздействие, идущее из мозга, могло прервать жизнь, то могут такие воздействия и исцелять больных, как доказывают бесчисленные чудеса при открытии мощей Серафима Саровского и множество чудес в Лурде. Если так, то почему не допустить, что имя Христово, что великая сила Христова, безграничная вера во Христа могли исцелять все болезни, когда святые апостолы призывали на болящих и бесноватых имя Христово?

Сила Христова — это совершенно реальная сила. Слышали вы в Евангелии, что однажды, когда был Он тесним народом, подошла к Нему тайком несчастная кровоточивая женщина и прикоснулась к Его одежде в глубокой уверенности, что одно прикосновение излечит ее. Тогда Господь остановился, оглянулся и спросил: «Кто прикоснулся ко Мне?» Ученики удивились: «Как, Господи, Ты спрашиваешь, кто прикоснулся к Тебе: народ теснит Тебя со всех сторон?» «Нет, коснулся Меня кто-то, ибо Я почувствовал силу, исшедшую из Меня» (Лк. **8**:42—46. Мк. **5**:24—31).

Он чувствовал духовную силу, исшедшую из Него и исцелившую несчастную кровоточивую. Эту силу Божественную, силу имени Своего Святого дал Он и апостолам Своим, и этой силой творили они чудеса, этой силой изгоняли бесов, этой силой воскрешали мертвых.

Вы слышали ныне повествование Евангельское об исцелении гадаринского бесноватого. Что скажем по поводу этого повествования? Что же, относится ли оно только к тому древнему времени, когда было много бесноватых, когда народ не сомневался в существовании бесноватости, когда Христос и Его апостолы изгоняли бесов? И не басня ли это, как считают все неверующие?

Нет, нет, это не басня. И как были бесноватые во время земной жизни Господа Иисуса, так и доныне среди нас есть много, много бесноватых. Правда, не таких страшных, каким был гадаринский бесноватый.

Кто такие бесноватые? Зачем и почему сотворил Господь удивительное чудо исцеления бесноватого, в котором жил целый легион бесов, обладавшего нечеловеческой силой, разрывавшего железные цепи? Для того, чтобы показать самый яркий пример беснования, чтобы показать, что и этого бесноватого исцелила сила Христова, хотя это было самое страшное проявление беснования.

Но вы знаете, что в природе вообще, как и в жизни человеческой, наряду с яркими проявлениями различных сил физических и духовных, существует много-много меньших, гораздо меньших, едва заметных проявлений тех же сил; знаете, что все явления природы расположены по степеням. Знаете, что песчинки кварца и осколки гранита — это то же, что огромные горы, то же, что высочайшие вершины Гималаев, Кордильер и Анд — это тот же гранит, тот же кварц, только в малом-малом размере. Существуют невидимые простым глазом и обнаруживаемые только микроскопом инфузории и бактерии. Наряду с ними существовали огромные, чудовищные ящеры-динозавры, диплодоки.

Не знаете ли людей, которые всегда лгут, без конца лгут, ни слова правды не говорят! Разве не одержимы они нечистым духом лжи, силой того, кого Господь назвал отцом лжи, — диавола? А когда видите неистово развратную блудницу, разве не скажете тогда, что она одержима бесом блуда? Те разбойники, бандиты, которые убивают десятки людей с целью

грабежа, которые способны зарезать грудного ребенка, разве эти люди не одержимы бесами кровожадности, бесами убийства, бесами насилия? Это всё бесноватые: их много-много среди нас.

А мы сами далеки ли от них? Нет, не далеки. Все мы заражены гордостью, честолюбием, тщеславием, завистью. А это что? Это тоже одержимость бесами гордости, честолюбия, зависти. Бесноватых много и доныне, много и среди нас, только не таких, как гадаринский бесноватый, но все-таки одержимых бесами.

Что делать, как быть? Надо всеми силами бороться с бесами, которые живут в нас. О да, нужна, нужна борьба, и Господь указал нам, как нужно бороться с бесами. Он сказал: «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. **17**:21). Это запомните. Святые апостолы изгоняли бесов молитвой и постом, изгоняли именем Христовым.

Что происходило при этом? Святой и великий дух апостолов, горевший любовью к Господу Иисусу и верой в Него, вселялся в слабый дух больных и одержимых. Как может он вселяться? Может весьма просто, ибо дух человеческий подобен бесплотным духам, это только дух менее сильный, чем эти духи бесплотные, но он совершенно той же природы и родственен им, сродни: способен к общению и соединению. И потому духи злобы поднебесные могут вселяться в дух грешных людей и овладевать им.

Вам известны явления гипноза: гипнотизер своей волей парализует волю усыпленного и может заставить его делать всё, что ему угодно. И эти веления исполняются совершенно точно после внушения в состоянии гипноза. Вот точно так же воля бесов вселяется в сердца грешников и управляет ими и мучает их. Тогда грешники творят волю бесов.

От этого надо защищаться, защищаться теми средствами, которые были указаны Христом — постом и молитвой. Но надо глубже вникнуть в то, как понимать эти слова Христовы; значит ли это, что достаточно молиться утром и вечером, ходить в церковь и держать установленные Церковью посты, чтобы достигнуть цели? Нет, не значит, Пост надо понимать неизмеримо шире: пост должен быть воздержанием от всех страстей и похотей плоти, от всего, что ей угодно, чем противится она духу.

Соблюдать пост значит отрешиться от самого себя, от услаждений плоти и духа своего, это значит быть служителем воли Божией. А молитва, которая может изгонять бесов, должна быть бездонно-глубокой, непрерывной молитвой, какой молились святые. Она должна быть проникнута глубочайшим покаянием. Если человек отвержется себя, возьмет крест свой и пойдет за Христом, если будет постоянно молиться, тогда приобретет он власть над бесами. Не посмеют бесы вселиться в дух его: они могут вселяться только в место нечистое, в святое место вселяться не могут.

Будем же и мы, далекие-далекие от образа святых, будем всегда чисты, будем всегда поститься, всегда молиться, и тогда не будет доступа бесам в сердце наше. И тогда будут изгнаны из сердца нашего все те бесы, которые многими годами укрывались в нем.

Помните: сила Христова изгнала легион бесов из гадаринского бесноватого; помните: послал Господь учеников Своих в мир изгонять бесов. Поставим себе задачу изгнать бесов из собственного сердца. Смиренно сознаем прежде всего, что мы одержимы бесами. Если в этом смиренном сознании начнем с покаяния, если прибегнем к всесильной помощи Божией, то получим благодать Божию. Тогда и вы будете изгонять бесов, изгонять не только из собственного сердца, но и из сердец несчастных бесноватых, окружающих вас.

О 90-м псалме

6 августа 1948 г. Пятница 6-й недели по Пятидесятнице

«Живый в помощи Вышняго в крове Бога Небеснаго водворится, речет Господеви: Заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него» (Пс. **90**:1—2) Кто живет в помощи Вышнего? Кто водворится в крове Бога Небесного? Все ли вы, все ли крещеные, все ли христиане? О, как ни тяжко сказать, а должен я сказать: «Не все».

Разве все вы живете в помощи Вышнего? Разве жизнь всех вас направлена к одной великой и святой цели — славить Бога, любить Бога, любить людей, творить дела милосердия, исполнять закон Христов?

Нет, не всех. Только те, кто так живет, живут в помощи Вышнего, водворяются в крове Бога Небесного, только тот смеет сказать Богу: «Заступник мой еси и прибежище мое». Только тому Господь Заступник, только для тех Он прибежище. Только те смеют уповать на Него, кто всем сердцем чтит Бога, кто жизнью своей служит Ему, служит любовью своей к людям.

«Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна: плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его» (ст. 3—4). Тех, кто водворится в крове Бога Небесного, тех, кому Бог прибежище, тех Он избавит от сети ловчи и от словесе мятежна. Какая это сеть ловча?

Разные бывают сети, и самая страшная та, которую видел преподобный Антоний Великий: показана была ему огромная, страшная сеть, разостланная на земле, и сказано, что это сеть диавола. Ходим посреди сетей многих, посреди сетей, которые расставляет диавол на каждом шагу. И эти сети диавольские самые страшные для нас. Ходим и посреди сетей, расставляемых злыми людьми, ненавидящими нас, завидующими нам, людьми, которые ищут лишь своего благополучия и стремятся столкнуть со своего пути всех, кто им мешает. Они говорят слова мятежные, чуждые мира и любви, слова полные зла и ненависти, призывающие к мятежу. И от всех этих сетей и от этих слов мятежных избавит Господь тех, кто водворится под кровом Его.

«Плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися, оружием обыдет тя истина Его». Как бы плечами Своими защитит, станет перед тобой, руки Свои распрострет, Свои могучие плечи поставит в защиту тебе, и будешь иметь твердую надежду на безопасность под этими могучими плечами, под этими распростертыми крыльями.

«Оружием обыдет тя истина Его». Истина — огромная, Божественная сила, более страшная для врагов и прежде всего врагов рода человеческого, как оружие Божие, оружие благодати Божией, оружие крепкой веры нашей в Него и непоколебимой надежды на Него. Это оружие всех защитит и от страхов избавит.

«Не убойшися от страха нощнаго, от стрелы, летящия во дни, от вещи во тьме преходящия, от сряща и беса полуденнаго» (ст. 5—6). Много страхов бывает ночью: слышим мы устрашающие нас голоса, стуки и шумы; подвергаемся страшным нападениям воров и разбойников. Нередко, когда не спим, нападают на нас и духи нечистые, и терзают нас, и вселяют в нас тяжкий страх.

«От стрелы, летящия во дни». Какие стрелы летают днем? Не только те стрелы материальные, которые ранят нас, — теперь, правда, уже не стрелы, теперь пули и другие орудия ранения. От всего во тьме происходящего, от всего того зла, которое любит покров ночи, ибо под покровом тьмы творятся тягчайшие грехи: убийства, кражи, блуд и прелюбодеяние.

«От сряща и беса полуденнаго». «От сряща» — это слово славянское, оно значит «от встречи»: от опасной и дурной встречи со злыми и опасными людьми и еще более опасной встречи с бесами.

«Падет от страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится: обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши» (ст. 7—8). Это было, это будет: падали возле нас и слева и справа тысячи людей, падали мертвыми, убитыми. Падали и падают теперь, сраженные бесами, потерявшие веру, хулящие Бога, вторично распинающие Господа Иисуса. Падают они и умирают духовной смертью и смертью телесной вокруг нас тысячами, тысячами. (Тма — тысяча тысяч).

«К тебе не приближится» — тебя не коснется: ангелы слетят к тебе, и не посмеет приблизиться сам сатана, ибо живешь ты под кровом Бога Небесного.

«Яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положил еси прибежище твое» (ст. 9). О, блажен всякий, положивший прибежищем своим Всевышнего, Бога нашего!

«Не приидет к тебе зло, и рана не приближется телеси твоему» (ст. 10). Даже рана не приблизится: от всякого зла будешь сохранен.

«Яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия» (ст. 11—13). Ангел-хранитель будет всегда пред тобою, и не он один — целая тьма ангелов получит приказ от Бога охранять тебя на всех путях твоих. Они возьмут тебя за руки, будут вести по пути правому, будут заботиться о том, чтобы даже о камень не споткнулась нога твоя.

«На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия». Ничто ядовитое, злое, даже смертельно опасное не будет страшно: наступишь на главы змиев, будешь попирать скорпионов; не будет страшен и лев рыкающий, и тот лев, который ищет, кого поглотить — диавол.

«Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое» (ст. 14). Всё это будет дано от Бога, если будем уповать на Него. Он избавит нас от всякого зла и покроет нас за то, что познали всем сердцем имя Его.

«Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его» (ст. 15). Даже прославит. Измет от всякого зла, от всякого несчастия, от всякой беды.

«Долготою дний исполню его и явлю ему спасение. Мое» (ст. 16). Даже долготу дней обещает ему. Явит нам спасение.

Вы знаете этот великий 90-й псалом, и любите его, и возлагаете большие надежды на него, но не так, как надо. Вы возлагаете надежды на самые слова псалма, пишете его на бумаге и носите ее на груди; опоясываетесь поясом с вытканным на нем псалмом; и что же — это ли вас защищает? Нет, ибо псалом должен быть написан не на бумаге, а в сердце вашем. Он должен быть на устах ваших.

Соответственно этому псалму должны вы направлять жизнь вашу; должны помнить все великие, святые слова этого псалма и жить по ним, а не только носить этот псалом на теле своем.

Это суеверие думать, что великий псалом **90**-й защитит вас механически, это суеверие, нелепое суеверие. В сердце своем носите псалом, сердцем своим воспевайте его; живите, как велит этот псалом, и тогда получите ту великую защиту от Бога, которую обещает пророк Давид в этом псалме.

Есть у вас и другое чрезвычайно глупое суеверие, к сожалению, весьма распространенное по всем уголкам России. Кто-то присылает по почте или подбрасывает бумажки с несвязной, часто бессмысленной молитвой; написано, что молитва эта прислана якобы из Иерусалима, что она должна быть переписана столько-то раз и тайком разослана. Это бессмыслица, нелепость. Если когда-нибудь вам подбросят такую записку, порвите ее и сожгите. Не передавайте и не распространяйте ее, ибо мы должны жить не суевериями, а верой. Суеверия свойственны

язычникам, христианам же должны быть чужды. Будьте же свободны от всяких суеверий!

Храните 90-й псалом не на теле своем, а в сердце своем!

Почему враждуют люди против истины?

11 августа 1948 г.

«И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: «Какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?» (Мф. **21**:23.) Почему они такой вопрос задали Господу Иисусу Христу, — конечно, с раздражением задали? Как Ты смеешь, кто Тебе позволил, кто дал Тебе право учить? Нам принадлежит власть учить народ, а не Тебе.

Господь Иисус Христос ответил им так, как не ответил бы никто. Если бы на месте Его был тот, кто действительно не имел власти учить, то смутился бы от сердитого вопроса начальников, первым делом стал бы оправдываться. Он даже не удостоил непосредственно ответить на их вопрос. Он так ответил, как они совсем не ждали. Вместо того, чтобы оправдываться, вместо того, чтобы обосновать Свою власть учить народ, Он Сам обличил их, заставил их самих признать, что они не правы.

Он сказал им: «Спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?» Они же рассуждали между собою: «Если скажем: с небес, то Он скажет нам: «Почему же вы не поверили ему?» А если сказать: от человеков, — боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка». И сказали в ответ Иисусу: «Не знаем». Сказал им и Он: «И Я вам не скажу, какою властью это делаю» (Мф. **21**:24—27).

Господь Иисус Христос поставил в безвыходное положение тех злых первосвященников и книжников, которые задали Ему вопрос о праве проповедовать. Он заставил их признать свою неискренность, свою духовную нечистоту, свою лживость. А если так, если они доказали перед Ним и перед всем народом свою неискренность, свое лицемерие, свою лживость, то как смеют они спрашивать, какой властью Он учит народ? И Он не дал им ответа на этот вопрос. Первосвященники и книжники были очень смущены, были поставлены в безвыходное положение вопросом Христа.

Что делать, что отвечать? Если скажем, что с неба, Он нас спросит, почему мы не поверили Иоанну. Если скажем, что от людей, или скажем, что это было дело человеческое, дело не святое, — как бы народ не побил нас камнями. Ничего не могли Ему ответить и сказали: «Не знаем!»

Отлично знали, а сказать не хотели. Они знали, что крещение Иоанново было от Бога. Весь народ, простой и чистый сердцем, верил в то, что оно от Бога. С трепетом внимал народ проповеди Иоанновой о покаянии. Они не могли не чувствовать и не сознавать, что Иоанн — великий пророк, не могли не преклоняться перед тем предназначением, которое имел он от Бога. Некоторые из них шли к Иоанну, и каялись, и крестились, но далеко-далеко не все, а большинство из них рассуждали так: «Как можем мы пойти к Иоанну, как примем крещение, как можем каяться пред всем народом? Ведь мы потеряем авторитет в глазах народа. Народ считает нас великими вождями духовными, а мы пойдем к пророку Иоанну принять крещение от него!? Нет, нельзя: не пойдем, потому что хотим сохранить в глазах народа свой престиж, свое назначение».

Они лгали сами себе, не хотели идти по пути правды, потому что это противоречило их интересам. Как же уступить эту роль Иоанну, как же уступить эту роль Иисусу? В нечестивых сердцах их бушевала буря: с черной завистью, с раздражением следили они за Иисусом, за проповедью Его. Они со страхом видели, какая огромная сила в этой проповеди, как весь народ идет за Иисусом. Если идут за Иисусом, значит, предпочитают Иисуса им. И они злобствовали,

искушали Иисуса, ненавидели Его в черном своем сердце, хотя и чувствовали все святую силу, которая являлась в словах и деяниях Иисуса.

Они понимали, они чувствовали, что истина и правда на стороне Иисуса, но это им было невыгодно, это противоречило их интересам. Они не хотели уступать Иисусу свою роль вождей Израильского народа, злобствовали против Него, ненавидели Господа Иисуса Христа именно потому, что Он стал поперек их дороги. Таковы были первосвященники, книжники и фарисеи.

Таких очень много и среди нас. Таких бывало много во все времена, во всех народах. Мы весьма часто не хотим признать истину, хотя она очевидна для нас, — истину, которую чувствуем в глубине сердца своего. Мы восстаем против истины, потому что истина мешает нам, потому что наш путь — не путь истины, а совсем иной. Мы сами наметили себе жизненные цели, далекие от святости, далекие от праведности, и тот путь, идя по которому, мы достигнем этих целей. И потому, если вдруг блеснет перед нашими глазами светлая истина, мы сперва приходим в сильное смущение, потом проникаемся ненавистью к ней, не хотим этой истины, потому что она мешает нам, и восстаем против нее.

Мы принимаем только те учения, которые льстят нашему самолюбию, нашей гордости, которые помогают нам идти собственным, греховным путем. Мы восстаем против всего того, что этому противоречит, что обличает суетность и неправду нашего пути. Мы восстаем, следуя учению, далекому от истины, которое сами составили или слышали от других, которое соответствует нашему желанию жить широкой, привольной жизнью в веке сем. Все негодные доводы, служащие к оправданию этого избранного нами пути, мы считаем истиной, охотно и быстро хватаемся за эти доводы, приводим их в оправдание своих стремлений, своего пути, своего понимания жизни, приводим в оправдание тех учений, которые противны учению Христа, о которых мы в глубине сердец знаем, что в них нет истины. И если услышим проповедь истины Христовой, вечной истины, стараемся найти как можно больше возражений, хотя бы самых лживых.

Если кто-нибудь будет поставлен в положение, подобное тому, в какое поставил Господь вопросом Своим книжников и фарисеев, то он смутится и, только лукавя, подобно книжникам и фарисеям, скажет: «Не знаю». И поступит гораздо хуже: начнет лгать на истину, начнет клеветать на нее. И это обычно в путях жизни человеческой, в путях тех, кто, отвергая путь Христов, идет своим путем.

Да сохранит нас всех Господь от такой клеветы на истину, от такой лжи и неправды, какую проявляли книжники и фарисеи. Да поможет Он нам идти путем правды, путем истины во свете Христовом!

На слова: «В доме Отца Моего обителей много»

(Ин. **14**:2) 13 августа 1948 года. Суббота 7-й недели по Пятидесятнице

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин. **14**:1). Разве мало смущается сердце ваше? Смущается оно тем, что вы видите вокруг себя; смущается, когда вы впадаете в искушения, когда посылает вам Господь испытания, когда вы терпите горе, когда тоска овладевает сердцем вашим, — тогда смущается сердце ваше.

А Господь говорит: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте». Только это одно нужно: только вера в Бога, вера в Господа Иисуса Христа; эта вера отгонит всякое смущение от вас, она единое прибежище в скорбях ваших, в испытаниях ваших, в смущениях ваших.

«В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам». О каком это доме Отца Своего говорит Христос? Это, конечно, выражение образное, у Бога нет никаких дворцов, подобных дворцам царским, нет многих комнат для слуг или родственников царских. У Него нет никаких видимых материальных обителей. Что же значат эти слова Христовы о многих обителях у Отца нашего Небесного?

Вот что значат: каждый из нас во время жизни своей готовит себе будущую судьбу свою. Если сердце его полно веры, надежды и любви, то готовит он себе жизнь блаженную, жизнь вечную, ибо далеко сердце его от пути неправедного. Но ведь все мы в разной мере приобретаем чистоту сердца, в разной мере имеем веру, надежду и любовь.

Были великие святые, которые при жизни становились ангелами во плоти, которые уже в теле своем возвысились до необычайной высоты богопознания и получили драгоценные дары Святого Духа. Такие святые, когда переходили в жизнь вечную, способны были к самому глубокому, самому чистому и непосредственному общению с Богом, ибо сердце их уже при жизни стало храмом Божиим.

А мы, далекие от такой святости, — чего мы можем ждать? Если не творили дел совершенно беззаконных, не заслужили муки вечной, то ждем радости и покоя в жизни вечной. Но так как сердце наше чрезвычайно далеко от такой меры чистоты, до какой дошли сердца праведных, так как много в нас еще нечистоты, то не способны мы к такому глубокому, великому, непосредственному общению с Богом, к какому способны святые. Мы не можем жить в светозарных обителях Божиих, в которых обитает Сам Бог, мы еще недостойны этого, для нас уготованы обители малые, ибо много обителей у Отца Небесного. Есть у Бога великие и преславные обители, есть средние, есть малые обители. И по заслугам своим, по степени очищения сердца своего, получим ту или иную обитель от Бога.

Но и те, которые вселятся в самые малые обители, будут способны к бесконечному, беспрерывному совершенствованию душ своих в жизни вечной. То, чего не успели и не смогли сделать во время жизни земной, они сделают в этих малых обителях. И будет постепенно возвышаться дух их, постепенно просвещаться и освящаться от Бога. И ждет их, как и великих святых, вечная радость. Это утешение для всех нас, слабых и плохих христиан, далеких от того совершенства, какое заповедал нам Господь Иисус Христос: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. **5**:48). Далеко нам до этого. Но не будем падать духом: если и плохие мы христиане, будем знать, что у Отца Небесного обителей много.

Если только мы не такие великие, тяжкие грешники, которые возненавидели Бога, которые богохульствуют, о которых говорит апостол Павел в Первом послании к Коринфянам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни

пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. **6**:9—10). Если вы не таковы, то не теряйте надежды на то, что и для вас уготована обитель в доме Отца Небесного.

Далее Господь, продолжая речь Свою, говорил: «А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам». Если вам не совсем верится, то Я сказал бы вам: «Я пойду и приготовлю для вас обители в доме Отца Моего». Он говорил это апостолам, а в их лице и всем христианам. Это надо нам знать.

«И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. **14**:3). Он приготовил место апостолам Своим, он приготовил место всем, у кого чистое сердце, всем, достойным общения с Богом.

А когда придет, о каком пришествии Он говорит? Не о Втором славном Пришествии Своем Он говорит нам в лице апостолов, что если будем соблюдать заповеди Его, то и Отец Его Небесный возлюбит нас и придет Он с Отцом Своим, и обитель у нас сотворит. Приходил, много раз приходил, ясно, видимым образом приходил Он к апостолам Своим. Приходил к мученикам Своим, когда они терпели невероятные муки, и укреплял их. Приходит и до сих пор, вселяется в сердце добрых и чистых и теперь. Придет и тогда, когда настанет наш последний час. Это говорил Он апостолам, и, конечно, приходил взять души их, когда они умирали мученической ужасной смертью, ибо все они, кроме Иоанна Богослова, умерли мученической смертью. Он принял души их. Он придет и возьмет души праведных, души чистых, души добрых.

«А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете». Фома сказал Ему: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Ин. **14**:4—5.) Что ответил Фоме Иисус? Он сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (ст. 6). Он есть для всех нас путь в Царство Божие, Он показал нам путь туда. Он дал заповеди Свои, которые, если будем их исполнять, приведут нас в Царство Божие.

Он — Истина — явил миру единую святую истину: явил учением Своим, явил чудесами Своими, Своей Божественной личностью, Своей безмерной, непостижимой для мира любовью, которая излилась с Креста Голгофского. Итак, верьте, что Он, Господь наш Иисус Христос, есть Путь, Истина, и Жизнь. Только Он дает истинную, чистую, святую жизнь.

«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Эти слова запомните: Он есть путь наш к Богу, путь в Царство Божие, и никто не приходит к Отцу, как только этим путем. Это запомните. Веруйте всем сердцем в Него, исполняйте заповеди Его, примите твердое решение идти по указанному Им пути. И только тогда, когда это сделаете, сможете прийти к Отцу Небесному, только тогда откроется вам вход в Царство Божие. Этого да сподобит всех нас Всеблагой и Всемилостивый Господь наш Иисус Христос! Аминь.

Беседа Иисуса Христа с Никодимом

17 августа 1948 г. Вторник 8-й недели по Пятидесятнице

Меня просят разъяснить беседу Господа Иисуса Христа с Никодимом. Беседа таинственная, беседа чрезвычайно важная и не всем понятная. Вникнем же в нее.

«Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ин. **3**:1—2).

Один из видных членов синедриона, чистый сердцем, пораженный глубиною учения Его и уверовавший в Него, пришел к Нему для беседы. Но как пришел? Ночью, тайком, чтобы не узнали другие члены синедриона. Это, конечно, нехорошо, это малодушие; это нас смущает, ибо знаем мы, что это был человек чистый, что вместе с Иосифом Аримафейским он погребал Тело Христово, снятое со Креста.

Зачем он ночью пришел, почему открыто не исповедал свою веру во Христа? Страха ради иудейского: боялся других членов синедриона, боялся отлучения от синагоги. Смеем ли мы его осуждать за это, мы, у которых так много страха, уже не иудейского? Мы, христиане, крестившиеся во имя Святой Троицы, мы, причащавшиеся многократно Тела и Крови Христовой, разве не часто поступаем, как Никодим, разве не скрываем свою веру во Христа, разве не тайно исповедуем Его, доходя даже до такого стыда, что держим иконы в платяном шкафу, и открываем только на время молитвы. Стыдно это, глубоко стыдно. Пусть лучше совсем снимут иконы, чем скрывать. Это будет лучше, честнее, чем держать их в шкафу. Пришел к Иисусу Никодим и сказал Ему: «Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога». Он говорил не от своего лица: «Мы знаем», — весь народ знает и понимает. И несомненно, и многие из его сотоварищей-фарисеев тоже знали, что Он — Учитель, пришедший от Бога: «Ибо таких чудес никто не может творить, если не будет с ним Бог». Это была великая истина: конечно, только с Богом, конечно, только тем, с кем Бог, возможно творить такие чудеса.

«Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. **3**:3). Как будто неожиданный ответ, ответ не по существу. Казалось бы, Он должен был ответить: «Да, ты не ошибся: да, Я пришел от Бога, Я — Мессия». Он этого не говорит, дает ответ совсем, совсем другой: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Почему Он так ответил?

Ты ищешь Царствия Божия, ты видишь во Мне Пророка, Чудотворца, так надо тебе знать, каков путь в Царство Божие. Разве это не правильный ответ, разве не самый нужный для Никодима? Конечно, да. В чем же сила этого ответа? Надо родиться свыше; это Никодиму совершенно непонятно, эти слова ему недоступны, ибо он так ответил: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?»

Он совершенно не понимал слов Христа. Почему не понимал? Почему он не понял, что Христос говорил не о телесном рождении, которое во второй раз невозможно, а о рождении духовном? Почему он этого не понял?

Потому что он, как и все фарисеи, считал себя сыном Авраамовым, угодным Богу; считал, что знает все законы Моисея, воспринял полную и глубокую истину; считал себя праведником. О каком еще новом духовном рождении может быть речь для него? Он и духовно рожден, просвещен истинным боговедением. Потому и ответил он так странно, потому не понимал того, что Господь говорил о рождении совсем ином, о рождении свыше, духовном.

Иисус отвечал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. **3**:5). Господь разъясняет, о чем Он говорил: о новом рождении от воды и Духа Святого, в Таинстве Святого Крещения. Без этого, без того, чтобы этим таинственным образом быть рожденным свыше, невозможно войти в Царство Божие. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. **3**:6). Рожденное от плоти — только плоть, не дух. «А рожденное от Духа есть дух». И надо человеку родиться от Духа, чтобы быть не только плотяным, но и духовным. «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. **3**:8).

Поймите эти слова Христовы! Кто эти люди, родившиеся водою и Духом? Те, кто в этом новом рождении обрел силы духовные к тому, чтобы следовать по пути Христову, обрел способность стать друзьями Христовыми. Они, святые, хорошо понимали эти слова Христовы, ибо часто-часто ощущали дыхание Духа в сердце своем. Они явно чувствовали действие благодати Божией. И голос Божий слышали — подлинно слышали, поверьте этому. Поверьте, можно слышать голос Божий не так, как слышим мы окружающих людей, а иначе, совсем иначе. Голос Божий неожиданно, будто вдруг рождаясь, раздается в сердце святых, сами собою складываются слова, а из слов целые фразы. И слышит человек таким образом ответ Божий на молитву свою.

Это известно всем святым, они слышали Духа Святого, не зная откуда Он приходит и куда уходит, ибо Он придет и уйдет. Так бывает со всеми, рожденными от Духа Святого, со всеми святыми.

Никодим этого не понимал, он жил разумом Ветхого Завета, ему было неизвестно, непонятно учение Христово. Он не понимал, как это может быть.

«Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете» (Ин. **3**:10—11).

«Мы говорим» — это так Он о Самом Себе говорил, говорил во множественном числе, ибо и цари земные в указах именуют себя не местоимением «я», а местоимением «мы». Так и Христос в этой возвышенной, глубоко торжественной речи Своей Себя назвал «Мы» — «Мы говорим...»

Я знаю бесконечно много. Я, Бог Всеведущий, свидетельствую о том, что видел у Отца Моего, что видел до создания мира. А вы, фарисеи, этого свидетельства не принимаете. Слова высокие, слова необыкновенные, слова святые.

«Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном? Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. **3**:12—13).

Он — Один Сын Человеческий, Сшедший с небес и Сущий на небесах, продолжающий пребывать на небесах, живя в человеческом образе на земле, Он только Один восходил на небо, Один вознесся на небо по воскресении Своем.

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Ин. **3**:14). Так должно быть Ему вознесену на Крест. «Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. **3**:15). Для этого и был Христос вознесен на Крест, чтобы все верующие в Него не погибли.

« Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Ин. **3**:17—18). Это запомните: неверующие сами себя осуждают. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет,

потому что дела их были злы» (Ин. **3**:19).

Только добрые, только те, чьи души чисты и добры, кто любит свет. А те, которые творят дела злые, любят тьму, потому что для дел злых нужна тьма, нужен покров ночи, «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. **3**:20—21).

Вот беседа с Никодимом. И видите, в этой беседе Господь наш Иисус Христос открывает Никодиму всё глубочайшее, всё важнейшее, что нужно было тому знать: открыл, что бывает рождение свыше, рождение водою и Духом; что невозможно без этого войти в Царство Божие.

Открыл ему Господь и великую тайну спасения мира, сказав, что так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Единородного для спасения грешного мира. Пророчески открыл тайну Своих страданий на Кресте, тайну искупления рода человеческого.

Воздадим же славу Господу нашему Иисусу Христу, так просветившему пришедшего к нему тайно фарисея Никодима, а через него всех нас. Воздадим славу Богу Отцу, не пощадившему Сына Своего Единородного для спасения мира.

Гимн любви апостола Павла

18 августа 1948 г.

Вы слышали ныне в Апостольском чтении удивительную речь святого апостола Павла о любви. Никто как он не мог так говорить о любви: он явил нам истинную сущность любви, ее безмерное значение. А любовь есть средоточие всего христианского учения, всего Евангелия. Вникните же в эту божественную речь святого апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. **13**:1). А звук меди, звук кимвала есть нечто пустое. Пуст тот человек, который умеет говорить даже на всех языках, и ангельский язык знает, а любви не имеет.

Если «имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (ст. 2). Видите, какое поразительное возвеличивание любви: святой апостол ставит ее неизмеримо выше даже той веры, которая может горы передвигать, даже того познания, которому открыты все тайны.

«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы» (ст. 3). Бесполезна жертва тех людей, которые тело свое отдают на смерть — даже на сожжение, — а любви не имеют. Ибо можно и такие дела сделать: и жизнь свою отдать, и имение раздать, — не имея любви, в иных целях, в целях нечистых, не святых. Можно раздать имение свое из тщеславия, желая казаться великим благотворителем. Можно отдать жизнь свою не за всех, кто нуждается в этой жертве, отдать ее только за некоторых, только за людей своего класса, своего народа. Такая жертва жизнью своей может быть лишена любви ко всем, ибо бывает соединена с ненавистью к людям другого класса, другого народа. Только та жертва жизнью своей имеет безмерное значение в очах Божиих, которая творится во имя святой любви ко всем, без исключения ко всем, ибо Господь велит любить не только людей своего класса, своего народа, не только своих близких, но любить всех, без исключения всех людей.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (ст. 4—6).

«Любовь долготерпит». В ком есть истинная святая любовь, тот умеет терпеть все недостатки, все пороки, все слабости своих ближних, тот всё терпит, потому что любит этих слабых, этих лишенных подлинно христианских добродетелей людей.

«Любовь милосердствует». Сердце человека, наполненного любовью, не может равнодушно смотреть на раздетых, голодных, оставшихся без крова. Любовь, наполняющая такое чистое сердце, полна милосердия.

«Любовь не завидует». Никому не завидует, и помните: если кому-нибудь завидуете, значит нет в вас любви, ибо если бы сердце ваше было наполнено чувством христианской любви, то вы никому и ничему не завидовали бы.

«Любовь не превозносится, не гордится». Тот, кто полон любви, тот чужд гордости, ибо любовь и гордость противоположны. Где есть любовь, не может быть гордости. Где есть гордость, нет любви. Подлинная любовь не только не завидует — она не превозносится, она ничем не гордится, она смиренна. Помните, помните, что если гордитесь когда-нибудь и чем-нибудь в сердце вашем, это значит, что в вас нет любви.

«Любовь не бесчинствует». Мало ли бесчинства мы видим вокруг себя? Ему нет края, и тяжка, невыносима нам его безмерность, а это значит, что нет в людях любви. Ибо, если была бы любовь, то не было бы бесчинства!

«Любовь не ищет своего». А мы всегда ищем для себя благ и радостей жизни: имения, почета, высокого положения — всего ищем для себя. А любовь не имеет своего. Любовь доверчива, как доверчивы дети, ибо те, в сердце которых живет святая любовь, подобны детям, о которых Господь Иисус Христос сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное » (Мф. **18**:3). Любовь всему верит, она не подозревает людей во лжи, в предательстве. В мире часто оскорбляют тех, кто не лжет, не клевещет, не совершает предательств, кто чист в словах и делах своих.

«Любовь не раздражается». А много ли среди нас таких, которые не раздражаются? Много, много таких, которые в раздраженном состоянии кричат исступленным голосом, дерутся и ругаются. А если бы была любовь христианская в сердце нашем, мы не раздражались бы, не топали ногами, не ругались, не дрались.

«Любовь не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине». Это значит, что те, в чьем сердце святая любовь, не умеют и не хотят искать в окружающих дурное и злое. Они хотят, они умеют, они стремятся видеть и искать в сердце ближних своих только доброе и чистое. В любви нет злорадства, которого так много в нас, ибо мы всегда радуемся и ликуем, когда видим падение братьев наших, видим их недостатки. Тогда мы радуемся, радуемся бесовской радостью, ибо бесы рады всему дурному, что видят в людях. Когда видит любовь истину в делах человеческих, в словах человеческих, во всех поступках и стремлениях человека, то она радуется истине чистой, ангельской радостью.

«Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (ст. 7). Когда мы видим, как согрешает наш брат, закрываем ли мы глаза на этот грех, удерживаем ли язык от разглашения людям о том грехе, который видим в брате своем? Напротив, злорадствуем, бесовски злорадствуем, спешим везде и всюду разглашать, как грешен наш брат. Не покрываем греха брата своего, как делали все святые, а наоборот, открываем, кричим и трубим о чужом грехе, а о своих грехах молчим.

Надежда, неуклонная надежда на Бога, надежда на воздаяние в жизни вечной никогда не оставляет тех, в сердце которых живет любовь.

«Любовь все переносит». Переносит все издевательства, все насмешки, все мучения за Христа, как переносили блаженные юродивые издевательства, насмешки, голод и холод. Любовь ищет только того, что нужно, что полезно ближним, своего ничего не ищет.

«Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (ст. 8). Пророчество не вечно, пророки давно умерли, упразднится и гордое знание человеческое, ибо в нем весьма мало истины.

«Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем» (ст. 9). Немного мы знаем, ничтожны знания человеческие, но гордимся, бесовски гордимся этими ничтожными знаниями.

«Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (ст. 10). Всё знание наше, которое приобрели мы, составляет малую часть полного и истинного знания, — всё это потеряет всякое значение и всякую силу.

«Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (ст. 11). Разве мы теперь забавляемся детскими игрушками и забавами? Мы это всё оставили.

Теперь настало время, когда открылось перед нами истинное и совершенное, и тогда то, чем мы гордились в жизни прежней, — все наши знания, вся мудрость — представляются нам как детские игры, как детские забавы.

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу. Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (ст. 12). Все наши знания, которые кажутся такими ясными, такими светлыми, — ничто иное, как видимое чрез тусклое, нечистое

стекло. А когда всё откроется совершенно, мы всю истину и всю правду увидим лицом к лицу. И тогда познаем всё, подобно тому, как я познан, как Бог познал меня; как для Бога нет сокровенного в мире, и для меня не будет сокровенного: я всё познаю. Любовь всё откроет.

«А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (ст. 13). Мы должны жить верой, надеждой и любовью: это наша опора, этим мы должны дышать, но надо помнить, что как ни велика вера, как ни благословенна надежда, любовь выше всего. Стяжите же все Христову любовь, очистите сердца ваши и дайте в них место святой любви!

Притча о работавших в винограднике

21 августа 1948 г. Суббота 8-й недели по Пятидесятнице

Велико, огромно значение притчи Христовой о работниках, нанятых для работы в винограднике.

Хозяин виноградника вышел в ранний утренний час, нанял рабочего и условился, что тот будет работать за динарий в день. Выходил он и еще не раз в различные часы дня и нанимал всё новых и новых рабочих. Вышел он, наконец, и в самый последний час дня, в одиннадцатый, и увидел на рынке рабочих, стоявших праздно, и спросил: «Вы почему не работаете?»

— Да нас никто не нанял.

— Идите же и вы в виноградник мой, и что заслужите, получите.

И вот кончился день. Одни, нанятые утром, работали весь день в жару, перенесли всю тяжесть дня, а другие работали один час; и смотрите, как удивительно рассчитался хозяин виноградника со всеми этими работавшими: он позвал всех, начиная с последних, которые работали один час, и заплатил им динарий, и всем остальным тоже по динарию. И обиделись работавшие с самого утра, сочли несправедливым: как же так, сравнял с ними хозяин в плате работавших только один час. И роптали на хозяина. А хозяин смиренно сказал одному из них: «Друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» (Мф. **20**:13—15.)

Какое значение имеет эта притча? Очень большое, ибо часы, в которые различные рабочие начинали работать, должны мы понимать как года и дни жизни нашей.

Все мы в разное время начинаем служение свое Богу. Есть такие, которые в ранний час начали путь ко Христу и усердно и неленостно работают от молодости до старости.

Есть такие, которые начали путь ко Христу, путь исполнения заповедей Его, уже на половине жизни своей, которую прожили беспечно, не помышляя о Страшном Суде.

Есть и такие, которые обратились на путь христианский только очень поздно, только на закате дней своих. И вот для этих последних притча Христова дает величайшее утешение: в ней свидетельствует Христос о том, что они, только на склоне дней начавшие праведную жизнь, могут получить такую же награду, какую получили работавшие с самого утра. Это ли не великое ободрение, это ли не глубокое утешение?

Пусть помнят эту святую притчу все те, кто до старости жил беспечно, а их имеется особенно много в наше время. Пусть помнят, что никогда не поздно обратиться ко Христу, пусть не смущаются мыслью о том, что поздно каяться, что Бог не помилует их за краткое покаяние на склоне жизни.

Вспомните, вспомните о разбойнике, распятом с Господом Иисусом, о человеке, проливавшем кровь, который в последний час жизни своей покаялся и услышал от Господа: «Днесь со Мною будеши в раи» (Лк. **23**:43). За что услышал? За то, что в последний час преступной жизни своей покаялся и воззвал: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Свое» (Лк. **23**:42).

Не поздно, не поздно никому из нас начать жизнь во Христе, жизнь праведную, жизнь, имеющую целью исполнение заповедей Христовых, не поздно никогда! И на исходе жизни нашей можно, глубоко и искренне покаявшись, загладить все грехи жизни нашей, как бы много их ни было, ибо Господь только того и ждет, чтобы мы покаялись.

Он проповедь Свою, как и Предтеча Его, Иоанн, начал словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. **3**:2; 4, 17). Приближается к нам Царство Божие,

приближается. С каждым днем жизни нашей всё ближе, ближе Суд, на котором или откроется, или закроется для нас Царство Божие. Всегда помните это. Будем помнить, что нельзя терять часы жизни нашей, и хоть в конце жизни покаемся во множестве грехов, сотворенных, когда проживали мы пустую, суетную жизнь.

Не поздно и в последний час покаяться, в последний час начать исполнять заповеди Христовы. Так будем помнить, что Господь всех призывает, всем говорит: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные» (Мф. **11**:28). Как тот хозяин виноградника звал всех стоявших на рынке работать у него, так зовет нас Господь хотя бы в последний час жизни пойти по праведному пути.

Люди не любят и не умеют останавливаться. Наметит себе человек путь жизни и идет, идет, спешит, бежит без оглядки, не останавливаясь пред злыми делами, сталкивая с пути ближних своих, которые мешают ему бежать. Пусть же хоть на минуту остановится, опустит голову и подумает: «А так ли я иду? А туда ли иду, куда надо?» Остановится человек, задаст себе этот вопрос и увидит свои заблуждения.

Что же надо тогда делать? Вспомнить о Божием милосердии, вспомнить эту притчу; вспомнить, что людям, работавшим один последний час, хозяин дал ту же плату, какую и тем, которые работали весь день.

Помните, что Господь — Хозяин жизни человеческой; помните, что можно получить полную плату, хотя бы и на склоне жизни, если остановимся, покаемся и начнем идти по тому пути, который указал Господь и Бог наш Иисус Христос, Ему же Слава и Держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Его Духом. Аминь.

«Если не умалитесь как дети, не войдете в Царствие Божие»

22 августа 1948 года. Неделя 9-я по Пятидесятнице

Ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них, и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. **18**:1—4). Это одно из самых важных слов Христа.

И святые апостолы не поняли того, о чем Он сказал это слово, и они жаждали первенства в Царстве Божием. Господь Иисус Христос сказал, что тот будет первым в Царстве Небесном, кто умалится, как дитя, как то дитя, которое Он в это время обнял и посадил на Свои колени, и прибавил: «Если не будете, как это дитя, не можете войти в Царство Небесное».

Вот как это важно: Господь нам указывает условие совершенно неожиданное, условие поразительное. Когда кто ставил себе примером малое дитя? Не все ли люди ставят себе примером людей выдающихся, людей высоко стоящих, людей преуспевающих в жизни, людей огромной силы воли. Их ставят себе примером для подражания, по их пути хотят идти.

А Господь так поразительно, так неожиданно перечеркивает всё это: если будете ставить себе такие цели, если захотите подражать тем, кого мир считает славными и великими, — горе вам! Не войдете, не войдете в Царство Божие.

Только те войдут, кто умалился, как малые слабые дети. Зачем же такое условие поставил нам Христос, зачем указал такой неожиданный пример для подражания, примером для всей жизни нашей поставил малое, крошечное дитя? Надо вдуматься, поглубже вдуматься в смысл этих удивительных слов Христа. Сердце ваше говорит вам, что глубокая, великая правда в этих словах.

Любим мы, все любим малых, чистых, невинных детей. А если любим их, значит, они заслуживают этого, значит, они хороши, значит, они должны быть примером для нас чистотой своей. Итак, они для нас пример во всей жизни нашей. Да, Господи, мы этого не понимали, а теперь, когда услышали это от Тебя, теперь говорит сердце наше, как прав Христос, какая глубокая истина в словах Его.

Если мы любим детей, значит хороши они; если хороши, то и подражать им следует: хорошо иметь чистоту детскую примером жизни нашей. А скажите, что чище, что невиннее малых детей, у которых еще не проснулся эгоизм, не проснулось тщеславие, не проснулось и не взяло начала то, что потом наполнит сердца их темным содержанием. Разве не должны мы подражать чистоте сердца малых детей? Видели ли вы что-нибудь нечистое, злое, отталкивающее вас в сердцах крошечных детей? Нет, их сердца ясны, чисты, светлы, как капельки небесной росы, их сердечки полны любви, к которой не примешивается ничто дурное, ничто оскверняющее. Их любовь чиста, они всем своим маленьким сердцем любят родителей своих, они любят всех других людей; они любят искренней и чистой любовью всех тех малюток, с которыми играют. Видел я, как играют крошечные русские дети с детьми узбеков, и какая это чудная, трогательная картина: не было разницы между узбекскими и русскими детьми, разницы, которая так режет и оскорбляет сердце наше в отношениях между взрослыми.

Так что же, чистая детская любовь, полная братства, не должна ли служить примером, ярким, светлым, ангельским примером для нас? Святой апостол Павел в своем великом гимне любви в 13-й главе Первого послания к Коринфянам так говорит: «Любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (ст. 4—6).

Много ли вы видели таких чистых сердец в людях, окружающих вас? А именно такой

чистой любовью полны сердца маленьких детей. Их «любовь не завидует». Они друг другу совсем не завидуют. Их «любовь не превозносится». Никто из них не превозносится над другими, все они смиренны, никто не имеет самомнения, никто не гордится, ибо гордость — диавольская страсть взрослых людей, в которой не повинны крошечные дети: им нечем гордиться, все они чувствуют себя маленькими, беспомощными и беззащитными. Еще нет у них развитого ума — не могут они гордиться умом; в ноженьках и рученьках нет силы, и они не могут гордиться физической силой своей.

«Любовь не бесчинствует». Не могут они бесчинствовать, как взрослые люди. Их любовь тиха, скромна, их любовь не ищет своего, собственности они не признают, у них всё общее. Они не заражены стяжанием. Разве вы не видели, как малые дети один другому протягивают свои лакомства, свои игрушки? У них своего нет, всё у них общее.

Ни перед кем они не гордятся, гордость не находит себе места в детском сердце. Гордость гнездится в сердцах взрослых и гордостью нашей мы отравляемся, как ядом кобры, отравляемся смертельной отравой, ибо гордость — смертный грех, гордость — духовная сущность диавола. Малые дети не гордятся, им нечем тщеславиться. Их детская «любовь не радуется неправде, а сорадуется истине» (ст. 6).

Они не таковы, как мы, которые всегда злорадствуем, когда видим дурное в ближних своих. Зная о падениях ближних наших, разглашаем о них и бесчинствуем, и Бог от нас отходит. А их чистая любовь никогда не бесчинствует, их малый мозг, их чистое сердце полны доверия к отцу и матери, ко всем взрослым, ко всем старшим.

Их вера не рассуждает. Без всякой критики, без всякого рассуждения они принимают всё, что слышат от родителей. Сердцем чистым они не принимают яда, и сердца их умеют различать чистое и нечистое, они принимают всё, что чисто, принимают с доверием. А мало ли теперь таких, которые, никогда не читав Священного Писания, не держав в руках Евангелия, дерзко и грубо критикуют и хулят веру христианскую.

Нет у нас, взрослых, смирения; смирение и послушание с презрением изгнаны из сердца взрослых людей. Только в монастырях, куда идут люди, себя посвящающие на служение Богу, святое послушание считается первейшей и важнейшей добродетелью, и все новоначальные монахи получают руководителями старцев, опытных в духовной жизни, которые прежде всего и больше всего требуют от них послушания, учат свою волю всецело подчинять воле старца.

А малые детки нас учат послушанию; они все живут без всякого попечения, в покое под кровом родительским. А мы, живем ли мы без попечения, живем ли под кровом Всевышнего? Нет, мы полны попечений, мы идем своим путем, знать не хотим того, что надо быть осененными крылами Всевышнего; не имеем покоя, потому что не заслужили его.

Среди малых детей, играющих вместе, царит полное равенство, а видели ли вы подлинное духовное равенство? Нет, совсем не видели и видеть не могли.

Скажите, кто более ласков, мил, нежен, кроток, приветлив, чем малые дети, тянущиеся к щеке матери, целующие ее без конца? Не надо ли и нам быть ласковыми, быть приветливыми, не надо ли и нам быть кроткими, как маленькие дети?

Не надо ли и нам быть смиренными, как они? Без кротости, без смирения нет нам пути в Царство Божие, закрыт нам путь, совершенно закрыт. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. **4**, б. 1 Пет. **5**:5).

Конечно, всё то чистое, всё светлое, доброе и правдивое, что видим в детях, мы должны ставить примером для самих себя, должны больше всего и всегда следовать примеру великого смирения малых детей.

Именно смирение, детское смирение открывает нам путь в Царство Небесное; именно отсутствие смирения — самомнение, гордость, самопревозношение — закрывают нам путь в

него.

Святой апостол Павел говорит в послании к Римлянам, всем нам говорит: «Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (ст. 3).

Смотрите, какой критерий: мы должны оценивать себя по мере той веры, которую уделил нам Бог. Если вздумаем гордиться и превозноситься какими-нибудь достоинствами и преимуществами, то будем лгать. Будем говорить правду только тогда, когда будем оценивать достоинства свои по мере веры, уделенной Богом, по мере того смирения, которое дает истинная вера. «Не мечтайте о себе» (Рим. **12**:16).

Берите пример с того, Кто будучи Властителем мира, Предвечным Сыном Божиим, «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. **2**:8). Берите пример с этого послушания, с величайшего смирения Сына Божия.

Итак, стяжите святое смирение: это то, чем больше всего подражаем мы малым детям. Если не будет в нас смирения, если не откажемся от гордости, от самомнения, если мечтаем о себе, если не умалимся, как крошечные дети, — не войдем в Царство Божие. Если не скажем себе: «Ты полон нечестия, гордости, зависти, самомнения, полон нечистоты, ты всем завидуешь и превозносишься», — пока не скажем так в сердце своем, то не сделаем и первого шага в Царство Небесное. Ибо только признание своего полного ничтожества поставит нас на путь в Царство Божие.

Были великие, богопросвещенные старцы в Оптиной пустыни. Один из них, Нектарий, однажды в разговоре с превозносившимся сказал: «А ты знаешь, что Бог сотворил мир из ничего, из ни-че-го?», — и рукой помахал. Из ничего сотворил мир, а какая красота в нем. Пока сам себя не признаешь ничем, пока смиренно не скажешь, что ты ничто, до тех пор не начнет Божия благодать творить в тебе что-то чистое и доброе. Только тогда, когда с полной искренностью скажем: «О Господи, ведь я ничто», — только тогда станет Господь творить добро в тебе: всё чистое, святое, доброе раскроется в душе твоей.

Итак, если не умалимся и не станем как дети, если не сумеем стяжать чистого, святого смирения, не сможем войти в Царство Божие. Это запомните, эти слова Христовы напишите на своих гордых сердцах и начните путь святого смирения.

О непостоянстве на пути добра

25 августа 1948 г. Среда 9-й недели по Пятидесятнице

Когда Господь наш Иисус Христос Своим необыкновенно мудрым ответом посрамил врагов — книжников и фарисеев, — тогда сказал Он: «А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Мф. **21**:28—32).

Кто этот первый сын, который сказал: «Не хочу, не пойду работать», — а потом, раскаявшись, пошел? Это те грешники, те блудницы, те мытари, которые в жизни своей отвергали путь Божий, не хотели идти путем праведным, жили по-своему, жили в угождении плоти и страстям своим. И когда услышали они призыв Божий, сказали сперва: «Не хочу, не пойду». А потом раскаялись и пошли.

Много, много было таких, которые долгие годы жили, предаваясь страстям своим, жили в неповиновении Богу, но потом неожиданно коснулся Бог сердца их, содрогнулись они, раскаялись и сказали: «Пойдем, пойдем работать по призыву Божию».

А кто этот второй сын, который проворно ответил: «Иду, иду!» — и не пошел? Это те книжники и фарисеи, которые как будто посланы были Богом, как будто исполняли все заповеди, как будто были праведны и говорили: «Иду, иду!» — а потом не пошли, были далеки-далеки от праведности.

Таких немало среди нас, и вы слышали, что говорил книжникам и фарисеям Господь наш Иисус Христос: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царствие Божие». Это говорю вам, которые считают себя праведными вождями народа Божия: «Вперед вас идут мытари и грешники, а вы воображаете, что идете вперед их». «Ибо пришел Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему». Не поверили, хотя пришел путем праведным, хотя звал на путь Господень, на путь покаяния — вы не поверили. «А мытари и блудницы поверили ему, вы же, и видевши это, не раскаялись после, чтобы поверить ему». Вы же видели, что мытари и блудницы поверили, и крестились, и покаялись, отозвавшись на его призыв; но видя это, вы всё-таки не пошли к нему, не поверили ему. Видите, какое справедливое обличение тех, кто считал себя праведным, видите, какой тяжелый удар им.

Но не только для обличения книжников и фарисеев сказал Господь эту притчу: она и для нас весьма поучительна, ибо много среди нас этих вторых сыновей, которые охотно отозвались на призыв отца работать в винограднике, а потом не пошли.

Много есть таких, которые сердцем своим возгорелись, услыша святые слова Христовы, которые приняли решение идти за Ним, идти путем праведным. Они сначала немного пойдут, потом остановятся и повернут назад, или в сторону.

Отчего это так? Оттого, что сердца их легковесны, оттого что способны они только быстро воспламеняться и столь же быстро остывать. Они пытаются, они хотят идти за Христом, но потом очень быстро сворачивают с пути Христова.

Это те, о которых в Своей великой притче о Сеятеле (Лк. **8**:5—8) Господь сказал, что упало семя на землю каменистую, на которой земли было немного, лишь тонкий слой, и быстро взошло это семя, но потом столь же быстро и засохло, не имея глубокого корня.

Есть много людей, сердце которых столь же быстро отзывается на благой призыв, но не хватает этим людям твердости воли и глубины чувства, они не имеют постоянства, эти люди очень быстро меняют свои пути: сегодня одному поклоняются, завтра другому; сегодня одним увлекаются, а завтра его оставляют и увлекаются чем-то новым. Нет в них постоянства, нет корня глубокого: они легковесны.

Они, предпринимая долгий и тяжелый путь следования за Христом, поступают так, как те люди, о которых говорит Господь в другой притче Своей: «Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?» (Лк. **14**:28—30.)

Глубоко, серьезно надо относиться к пути жизни своей. Если изберете путь Христов, то надо сосредоточить ум свой и сердце свое и подумать, будете ли вы постоянны и неуклонны в шествовании по этому пути; есть ли у вас сила воли и твердая решимость, чтобы идти этим путем крестным, путем тяжким, путем страданий. Если увидите, что сердце мятется, что раздваиваются мысли ваши, что сегодня влечет вас на путь Божий, а завтра на путь мирской, не срамитесь перед Богом, не говорите: «Иду, иду», когда на самом деле не идете.

Гораздо лучше поступает тот, кто живет, подобно мытарям и блудницам, беспечно, но потом одумается, глубоко раскается и повернется на путь добра, ибо святое покаяние очистит его грехи, а Таинство Причащения, следующее за покаянием, даст силы идти по этому тяжкому крестному пути.

Не будьте же шатающимися на пути своем, не будьте подобны второму сыну, который сказал: «Иду, Господи!» — и не пошел. Смиренно, неуклонно, бия себя в грудь, стараясь не сворачивать с пути Христова, идите этим путем, хотя бы вы вступили на него очень поздно, хотя бы и много нагрешили вы, живя беспечно, как нагрешили мытари и блудницы, о которых сказал Господь, что они вперед многих других идут в Царство Небесное.

Устыдимся же, покаемся, призовем помощь Божию с полной готовностью служить Ему и пойдем тяжелым крестным путем. Аминь.

Есть тело душевное, есть тело и духовное

(1 Кор. **15**:44) 27 августа 1948 г.

«Скажет кто-нибудь: «Как воскреснут мертвые? И в каком теле придут?» (1 Кор. **15**:35.) Этот вопрос задавался с давних, давних пор, его слышал святой апостол Павел, и он дал необычайной глубины и истины ответ на этот вопрос, который и в наши дни мы так часто слышим. Он сказал: «Безрассудный!»

Того, кто задал такой вопрос, он назвал безрассудным, ничего не понимающим, потому что тот задает такие вопросы, представляя себе, что тела людей восстанут в день Страшного Суда в том же виде, в каком жили на земле. Они ничего не понимают, они безрассудны.

Надо нам послушать святого апостола Павла: «То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (ст. 36). Когда сеешь ты зерна в землю, то закапывая их в землю, точно погребаешь их, и там они истлевают; и это совершенно необходимое условие для того, чтобы возросло растение из посеянных семян: необходимо, чтобы они были погребены в земле, чтобы разложились на свои составные части.

«И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое» (ст. 37). Когда ты сеешь, то ты семя бросаешь в землю. Это не то, что будет, это совсем не то, что возрастет из посеянного тобой зерна, это голое зерно — зерно пшеничное или какое случится. Но Божьей силой это погребенное в землю и истлевшее семя возрождается как нечто совершенно новое, как новое тело. Из пшеничного зерна возрастает высокий колос, дающий много-много пшеничных зерен. Из малого горчичного зерна вырастает большой кустарник, совершенно не похожий на то маленькое зерно горчичное, которое было посеяно. Из зерна кукурузы вырастают высокие, могучие стебли и на них початки кукурузы. Разве это похоже на посеянное? Нет, это нечто совсем новое, совершенно иное по виду, чем то зерно, которое было посеяно.

«Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц» (ст. 39). Святой апостол знал и понимал, как велико различие между плотью разных живых существ. Вы же знаете: мясо рыб совсем не то, что мясо теленка, мясо вола или свиньи. А люди, изучающие строение тел животных, знают и многие другие глубокие различия между плотью птиц, рыб, скотов, которых вы не знаете.

Апостол научает вас, что разная бывает плоть: «Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (ст. 40—41). Святой апостол углубляет свою мысль дальше, он говорит уже не о плоти земных существ, говорит уже о телах небесных, ибо и светила небесные — планеты и звезды — это суть тоже тела, Божии создания. Это тела совсем не такие, как тела животных, но это тоже тела, и различаются они по своей величине, по своему значению, по своей славе. Научает нас святой апостол сосредоточить мысли свои на том, что разная слава, разное значение, разная величина принадлежат и телам небесным и телам земным, и телам живых существ.

«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (ст. 42—44). Они восстают в нетлении. Семя их в уничижении, которому подвергаются погребенные тела: их изъедают черви, они разлагаются, они гниют. Это ли не уничижение? Но они восстают во славе.

«Сеется тело душевное, восстает тело духовное». Что более немощно, чем труп человеческий, не способный к движению, не способный решительно ни к чему? А восстанут эти

погребенные в уничижении тела в силе, в огромной и славной силе. Как и почему это будет? Потому что сеется тело душевное — то тело, которое жило по законам земным, физиологическим, которое одушевлялось душой. По разлучении души и тела от них отделяется бессмертный и вечный дух, и из этого душевного тела, уничиженного, немощного, восстанет тело духовное, вечное, восстанет совершенно иное тело. Подобно тому, как из зерна, которое сеется, вырастает растение, совершенно не похожее, неизмеримо более славное, великое, чем малое зерно, подобно этому и из погребенных тел душевных, немощных и уничиженных, в день Суда Христова восстанут новые тела — духовные, имеющие новые свойства; тела, живущие уже не по законам плоти, не по законам природы, а по законам духа. Восстает новое тело, способное к жизни вечной и бесконечной, к которой не способно наше земное бренное тело.

Видите, как глубоко то объяснение, которое дал апостол Павел людям безрассудным, с насмешкой отвергающим возможность воскресения. Назвал их безрассудными, потому что не понимают они того, о чем говорят, не понимают, что существуют тела духовные, а помышляют только о теле душевном.

Вникнем же всем сердцем в эту глубокую мудрость Павлову. Откинь всякое сомнение в том, что тела наши в день Страшного Суда восстанут как новые духовные тела. Эти духовные тела будут различны, различны в зависимости от того, каков дух людей, носивших земное тело. Если они были чисты и праведны духом, то восстанут в великой славе к жизни вечной в Царстве Божием. Если были темны духом, если полны были грехов, полны нечестия, то восстанут как темные духовные тела, обреченные на муку вечную, обреченные на вечное общение с диаволом и аггелами его.

Поймите же, что цель жизни в том, чтобы дух наш просветился, чтобы тело наше бренное восстало как чистое, озаренное светлым и праведным духом. Бойтесь того, чтобы воскреснуть обреченными на вечное общение с началом всякой тьмы — диаволом и аггелами его!

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы

1948 г.

В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Матерь к животу престави во утробу Вселивыйся приснодевственную».

Надо объяснить этот кондак праздника, ибо вы мало понимаете славянский язык. Пресвятая Богородица неусыпно молится о роде человеческом, и непреложно наше упование на Ее предстательство пред Сыном Ее Божественным. Смерть и гроб не могли удержать Ее в своей власти.

Знаем мы по преданию, что когда чудесно были собраны к смертному одру Ее все апостолы, недоставало апостола Фомы: он прибыл через несколько дней и в большой горести просил показать хотя бы гроб Богородицы. Отвалили камень от гроба в Гефсиманском саду, где по завещанию Богородицы Она погребена, но тела Ее не нашли.

Гроб и умерщвление не удержали Ее, ибо Она была Матерью Начальника жизни, вселившегося в Ее приснодевственную утробу, Который и Ее преставил к вечной жизни. Остановимся на этих последних, весьма важных словах. Смерть Богородицы была блаженным Успением, в котором Она, по неложному слову Своего Божественного Сына, перешла непосредственно от смерти в жизнь. Ибо так сказал Господь: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. **5**:24).

Смерть праведных есть непосредственный переход от жизни в теле, в условиях земных, к жизни вечной в Царствии Божием. Это знаем также из слов Господа Иисуса Христа в Его притче о богатом и Лазаре: «Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лк. **16**:22—23). Итак, немедленно по смерти началась для Лазаря вечная блаженная жизнь, а для богача адские муки.

Из 20-й главы Откровения Иоанна знаем мы, что есть смерть первая и смерть вторая. Первая смерть — это та естественная смерть, которой кончается жизнь каждого человека, и только эта естественная смерть, часто бывающая блаженным успением, постигает праведных. А тяжких грешников и богохульников ожидает страшная вторая смерть, смерть духовная, на которую будут они осуждены Христом на Страшном Суде Его.

Вы скажете: «Но ведь и праведные предстанут на суд?» Да, предстанут, но это будет для них не суд, а торжество, ибо, по слову Христову, на суд они не приходят. До изречения Своего Божественного приговора Христос отделит овец от козлищ, и овец, т.е. праведных, поставит по правую сторону Свою и скажет им: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. **25**:34) А осуждение на смерть вторую постигнет только злых козлищ.

Об этой глубокой тайне говорил еще древний мудрец Соломон: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире» (Прем. **3**:1—3).

А святой апостол Павел так говорил: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. **1**:21—24). О как чудны эти

слова апостола: «Для меня жизнь Христос и смерть приобретение». Будем же и мы подражать ему, как он Христу, да будет и наша жизнь вся во Христе, смерть радостью и великим приобретением, да не постигнет нас слово Псалмопевца: «Смерть грешников люта́» (Пс. **33**:22).

Да будет она и для нас, христиан, блаженным успением и переходом от смерти в жизнь. Да не устрашает нас ожидание Страшного Суда, ибо он страшен только для тяжких беззаконников, для нераскаянных грешников и богохульников. А нам, христианам, сказал Сын Божий, заканчивая Свою речь о признаках Его Второго Пришествия: «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лк. **21**:28).

Живите же так, чтобы никого из вас не постигла смерть вторая!

На слова: «Не знаете, какого вы духа»

(Лк. **9**:55) 31 августа 1948 г. Вторник недели 10-й по Пятидесятнице

Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк. **9**:51). Господь знал, что ждет Его в Иерусалиме, знал, что там примет страшную крестную смерть, и пошел. Он мог бы остаться в Галилее, где ничто не грозило Ему, где не было злых врагов Его, книжников и фарисеев. Но Он не остается, Он идет туда, где ждет Его смерть.

Что же, не достаточно ли этого одного, чтобы познали мы, что Он добровольно принял смерть за грехи мира?

Он пошел, как всегда, пешком; пошел в дальний путь. Послал вперед некоторых из Своих учеников, чтобы приготовили Ему отдых в селении на пути. Ученики пошли, а селение было самарянское. Надо вам знать, что самаряне с иудеями не сообщались, между ними была вражда. Откуда и почему была эта вражда?

Из-за того, что самаряне принимали не все книги Ветхого Завета, а только пять книг Моисея, а все остальные отвергали. Они утверждали, что молиться Богу и приносить Ему жертвы можно только на горе Гаризим, а иудеи утверждали, что приносить жертвы и молиться Богу можно только в храме Иерусалимском. Вот это разделяло их, отсюда пошла вражда между ними. Они увидели Спасителя, узнали в Нем еврея и не приняли.

Тогда возгорелся гнев в учениках Христовых, любимых Его учениках, Иоанне и Иакове, гнев такой пылкий, что они хотели бы истребить этих самарян, просили у Христа позволения помолиться, чтобы ниспал на них с неба огонь, подобно тому, как молился пророк Илия, и по молитве его трижды попалял огонь с неба тех, кого послал нечестивый царь Ахав, чтобы схватить его.

Видите, к чему приводит разделение, вражда между людьми: оно приводит к тому, что люди стремятся друг друга истребить. Даже апостолы — те, которые всегда были со Христом, всегда слышали Его слова, полные любви, — даже они воспылали желанием призвать на самарян огонь с неба.

Так страшна вражда, так страшно разделение между людьми. Таким разделением, какое было между самарянами и иудеями, но гораздо худшим разделением полна нынешняя наша жизнь. И мы все разделены на отдельные народы, на отдельные государства, даже отдельные общественные группы, между которыми существует разделение и вражда: разделение, зависящее от различия наших политических и общественных взглядов, разделение, зависящее от разницы наших религиозных учений, разделение, зависящее даже от простой антипатии, которую мы питаем к людям только потому, что обычаи и нравы у людей другие, чем у нас, только потому, что они по внешности не таковы, как мы. Антипатичны нам бывают черты лица, даже структура тела других людей.

Ненавидят в южных штатах Америки несчастных негров за то, что черна кожа их, что приплюснут нос и толсты губы. Противны многим из нас черты лиц, не похожие на русские: не нравятся черты лица резко выраженного еврейского или монгольского типа; не нравятся их нравы и обычаи и всё различие наружное. И как было тогда, когда пришел Господь из Галилеи в Иерусалим, не принимают люди друг друга, отталкивают друг друга.

Умножается деление людей на разные группы, и нет святого единства между людьми, нет того, о чем просил Господь и Бог наш Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве к Отцу Своему перед крестными страданиями Своими.

Он молился об апостолах Своих, а потом и обо всех, верующих в Него: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в

Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. **17**:20—21).

Святые апостолы Павел и Петр в посланиях своих не раз научают нас тому, что не должно быть вражды и разделения между людьми; между ними должно быть единомыслие, единодушие, единение в любви.

Но люди не внимают этому призыву, совсем не понимают его, как не понимали ближайшие ученики Христовы, Иаков и Иоанн, которые хотели молиться о ниспослании огня с неба. Господь строго остановил их. Он сказал им: «Не знаете, какого вы духа...» Не знаете, какого вы духа, не знаете, что дух христианский должен быть духом любви ко всем, духом единения, а не разделения между людьми. А соединить может только святая любовь. Думаю я, что многие из вас тоже не знают, какого они духа.

Часто вы готовы просить, чтобы Бог истребил тех, кто причиняет вам зло и призываете все кары и страдания Божии на них, и недовольны тем, что Господь терпит их, и забываете о великих словах Божиих: «Мне отмщение, Аз воздам» (Втор. **32**:35. Евр. **10**:30). Он, только Он, Бог Всеведущий, имеет право воздавать каждому по делам его, а мы никому не имеем права мстить, не смеем и просить Бога о наказании тех, кто противен нам, кто мешает нам жить.

Господь Сам знает, кого и когда надо наказать, кому и когда надо отомстить. А вы молчите; вы не просите, чтобы Господь ниспослал огонь с неба и истребил тех, кого Он терпит. Помните, помните об этом, никогда не забывайте, как не приняли, отвергли Его самаряне, и какие удивительные слова были сказаны апостолам: «Не знаете, какого вы духа». Аминь.

Тайна Царства Божия в сердце нашем

1 октября 1948 г. Пятница 14-й недели по Пятидесятнице

Сказал Христос Господь наш: «Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мк. **4**:26—28).

О каком это Царствии Божием говорит здесь Господь Иисус Христос? О том, о каком сказал Он: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. **17**:21).

Этим сравнением с возрастанием колоса из зерна Он открывает нам великую тайну того, что происходит в каждой душе христианской, когда становится она причастной Царству Небесному. Тогда происходит тот великий таинственный процесс, о котором сказал Он: «Царствие Божие внутрь вас есть».

Знает ли сеятель, как возрастает из семени колос? Знает ли садовод, как из посеянного зерна возрастает плодовое дерево, как возрастают чудные цветы? Никто этого не знает: это тайна Божия, творящаяся в земле. Знают кое-что ботаники, но знания их ничтожны по сравнению с тем, что им нужно было бы знать, чтобы полностью познать таинственный процесс, при котором из семени вырастает великолепное растение.

Есть наука эмбриология. Она занимается исследованием развития зародышей: зародышей человеческих, зародышей животных. Что же выясняет эта наука? Она исследует зародыши в различных стадиях их образования, начиная от первых дней и кончая полным созреванием. Она изучает только те внешние формы, которые последовательно образуются в утробе матери; изучает только постепенное формирование зародыша из оплодотворенного яйца. Но может ли эта наука объяснить те тайны, которыми определяются процессы, происходящие при созревании плода в утробе матери? Может ли она нам объяснить, какой силой передается зародышу, будущему ребенку, всё то, что он наследует от родителей; каким образом передаются все черты сходства ребенка с родителями, иногда удивительного, передаются черты характера и духовные свойства родителей его? Этого никогда, ни при каком развитии эмбриологии выяснить не удастся: эта великая Божия тайна совершенно от нас скрыта.

Вот так же таинственно, как вырастают растения и образуются зародыши в утробе матери, начинается и становится реальным в душе христианской Царство Божие. И тайна эта еще более глубока, чем тайна возникновения жизни организмов. Это тайна воздействия на сердце, жаждущее правды, всецело возлюбившее Христа, Божественной благодати. Таинственная сила благодати рождает в нас те добродетели, то духовное совершенство, которое и становится Царством Божиим внутри нас. Мы совсем не знаем, как действует в нас Божественная благодать, мы часто этого совсем не замечаем, а благодать действует, действует постоянно, и Бог созидает в душе нашей Свое великое Царство. Нет тайны более великой, чем эта тайна созидания Царства Божиего в душе человеческой.

Мы совершенно не знаем путей благодати Божественной, как не знает сеятель, каким образом возрастает из семени пшеничный колос с крупными зернами пшеницы. Он спит и встает, делает свои дела, а колос растет — он только ждет жатвы. Так и в нашей духовной жизни творится великое дело возрастания в нас добродетелей и совершенства духовного силой Божественной благодати.

Я сказал, что мы часто совсем не замечаем, как действует на нас Божия благодать, совершенно не понимаем тех событий жизни нашей, которые отмечены ее несомненной печатью, но когда состаримся и обозрим всю прожитую жизнь, то часто с удивительной

ясностью открываются нам необыкновенные пути действия благодати Божией в сердце нашем.

Мы вспоминаем события нашей жизни, вспоминаем свои мысли, чувства, свои давно прошедшие ощущения, и всё это представляется нам в совершенно новом свете, и озаряется ум наш познанием путей Божественной благодати. Понимаем, что те мысли, те стремления, те дела, те события нашей жизни, которым мы не придавали никакого значения, когда они происходили, — направлялись Божественной благодатью.

Мы увидим, что жизнь наша была удивительным образом направлена Богом к тому, чтобы, прожив эту жизнь, мы вошли в Царство Божие. Так происходит этот таинственный, Божественный процесс попечения Божиего о том, чтобы открылось в сердце нашем Царство Небесное. Будем же внимательны к тому, что происходит в жизни нашей; особенно будем остерегаться роптать на Бога, будем терпеливо переносить горести и страдания, ибо именно путем страданий созидается Царство Божие в сердцах наших. Будем всегда благодарить Бога за всё доброе и за всё злое, что испытываем мы в жизни нашей!

На слова: «Царство Божие не в слове, а в силе»

(1 К9р. 4, 20) 2 октября 1948 г. Суббота 14-й недели по Пятидесятнице

Святой апостол Павел пишет коринфянам: «Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились» (1 Кор. **4**:18). Почему это они возгордились, что случилось? Он долго отсутствовал, и случилось среди тамошних христиан то, что случается всегда, когда стадо Христово остается без доброго пастыря, когда оно предоставлено само себе. Тогда находятся даже в Христовом стаде люди, которые забывают смирение, забывают кротость и любовь, забывают всё то, чему учил их пастырь Христов, начинают жить по-своему, своим умом. Среди коринфян нашлись такие, которые критиковали Павла, находили, что он слаб в слове, что он плохой проповедник, возносились над ним умом своим, усматривали в нем всякие недостатки; и это настроение гордости возрастало в сердцах их.

«Но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. **4**:19—20). Апостол Павел испытывает сердца возгордившихся не по словам, а по силе их. Он посмотрит, найдет ли он силу — подлинную Христову силу — в сердцах их. Он посмотрит, не пусты ли слова их, есть ли подлинная сила в них.

«Ибо Царство Божие не в слове, а в силе». О каком Царстве Божием говорит он? О том Царстве Божием, которое внутри нас, о Царстве Божием, которое раскрывается в душе всякого подлинного христианина, ибо оно начинается уже при жизни нашей, уже на земле, а не только после Страшного Суда. Об этом Царстве Божием, раскрывающемся в душе христианской, говорит здесь святой апостол. И Царство Божие, которое в душах наших, — не в слове, а в силе. Это значит, что не в словах наших обнаруживается наше подлинное причастие к жизни вечной, а в той духовной силе, которая обнаруживается в жизни нашей, во всех делах наших, во всех поступках.

Много-много есть на свете краснобаев, много таких кажущихся сильными в слове, которые способности свои изощряют в красноязычии, словами увлекая сердца человеческие. Какие же сердца удается им увлечь? Только пустые сердца, только находящиеся под воздействием внешних эффектов речи. Но силы в таких словах совсем нет.

Сила слова человеческого, сила подлинная, духовная, проникающая в сердца других людей, дается только от Духа Святого. Только в слове тех, кто живет Духом Святым, эта подлинная сила, которой покоряются сердца. Это сила Божия, сила Духа Святого, делаясь причастниками которой люди освящаются и становятся чистыми сердцем, возлюбившими всем сердцем добро и правду и возненавидевшими зло и неправду. Только в их сердцах раскрывается сила Божия: это не их сила — это сила Духа Святого, живущего в них.

Именно эта сила и покоряет сердца людей. Можно всегда молчать, можно ничего не проповедовать, можно не иметь никакого красноречия — и вместе с тем глубоко и мощно воздействовать на сердца людей. Если люди молча, не умея проповедовать, будут являть в делах своих добро и смирение духа, силу веры, любовь, то будут благоухать, как роза. Ведь роза молчит, а благоухание ее распространяется далеко-далеко. Вот и надо, чтобы от всех нас распространялось благоухание Христово, благоухание дел наших — добрых, чистых, праведных, полных любви. Только в этом обнаружится то Царство Божие, которое внутри нас, не в слове, а в силе. Аминь.